

Гротъ, Я. К. Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго до нынѣ. Изданіе 2-е, дополненное. Спб. 1876. Ц. 1 р. 25 к.

Добровольскій, В. Зорька. Наставленіе для учащихся. Спб. 1871. Ц. 20 к.

Евстафьевъ, П. В. Древняя русская литература. Спб. 1879. Ц. 1 р. (для учит. сем.).

Ельницкій, К. Курсъ дидактики. Пособіе для учебныхъ заведеній, гдѣ преподается педагогика. Спб. 1880. Ц. 75 к. (для учит. инст. и сем. и для нач. учил.).

Ждановъ, А. Грамматика для народныхъ школъ. Харьковъ. 1879. Ц. 25 к.

Ждановъ, А. Сборникъ статей и примѣровъ для разбора, диктанта и другихъ грамматическихъ упражненій. Харьковъ. 1880.

Зимницкій, В. Условія и приемы объяснительнаго чтенія. Руководство для воспитанниковъ учительскихъ институтовъ и семинарій, воспитанницъ педагогическихъ курсовъ женскихъ гимназій, преподавателей русскаго языка низшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ и учителей народныхъ школъ. Вольскъ. 1880. Ц. 75 к.

Золотовъ, В. Первые упражненія въ чтеніи и совѣтъ наставникамъ. Изд. товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Ислентьевъ, В. Письмо-чтеніе. Руководство для учащихся. Изданіе Казанскаго учебнаго округа. Казань. 1871.—Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1874. Ц. 35 к.

Карповъ. Систематическое изложеніе логики. Спб. 1856. Ц. 1 р. 50 коп.

Кельнеръ. Разговорныя и письменныя упражненія. Руководство для учителей начальныхъ школъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Москва. 1873. Ц. 25 к.

Козьминъ, К. Элементарная грамматика для городскихъ училищъ. Выпускъ I. Москва. 1878. Ц. 30 к.

Корфъ, Н. А., баронъ. Руководство къ обученію грамотѣ по звуковой методѣ. Екатеринославъ. 1867. Ц. 25 к.

Корфъ, Н. А., баронъ. Руководство къ „Нашему Другу“, книга для учащихся. Спб. 1881. Ц. въ отдѣльной продажѣ 50 к.

Кочетовъ, А. Обученіе чтенію и письму. (Книжка для учителей). Съ приложеніемъ разръзныхъ буквъ. Спб. 1864. Ц. 15 к.

Миропольскій, С. Обученіе письму въ начальной школѣ. Для учительскихъ институтовъ, учителей и руководителей педагогическими курсами. Изданіе 3-е. Спб. 1878. Ц. 75 к.

Невзоровъ, Н. Этимологія и синтаксисъ церковно-славянскаго и русскаго языка въ связи съ элементарной логикой и съ приложеніемъ филологическаго указателя. Казань. 1877. Ц. 1 р. (для учит. сем.).

Орбинскій, Р. Руководство для преподавателей грамотности. Изданіе 2-е. Спб. 1866. Ц. 60 к.

Паульсонъ, І. Способъ обученія грамотѣ по „Первой учебной книжкѣ“ (Объясненія для преподавателей). Спб. 1868. Ц. 15 к.

Перевлѣвскій, П. Предметные уроки по мысли Песталоцци. Руководство для занятій съ дѣтьми въ школахъ и дома. Изд. 6-е. Спб. 1880. Ц. 1 р. 25 к.

Петровъ, К. Ѳ. Русскій языкъ. Опытъ практическаго учебника русской грамматики, изложенной по новому плану. Синтаксисъ для младшаго возраста. Спб. 1880. Ц. 50 к.

Пуцыковичъ, Ѳ. Уроки русскаго правописанія. Годъ 1 и 2 (Опытъ приложенія изыскательнаго метода къ обученію правописанію). Руководство для учителей народныхъ и другихъ элементарныхъ школъ. Изд. 3-е, дополненное и исправленное. Спб. 1877. Ц. 40 к.

Пуцыковичъ, Ѳ. Уроки русскаго правописанія. Годъ 3 (последній). Опытъ примѣненія изыскательнаго метода къ обученію правописанію. Руководство для учителей народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ, и для домашняго обученія. Изданіе 2-е. Спб. 1879. Ц. 35 к.

Резенеръ и Волковъ. Руководство къ обученію грамотѣ по звуковому способу. Спб. 1869. Ц. 10 к.

Рязанскій, Н. Наставленіе о томъ, какъ давать первые уроки грамоты и письма. Изданіе 2-е. Москва. 1872. Ц. 20 к.

Семеновъ, Д. Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9—11 лѣтнимъ дѣтямъ въ школахъ и дома по книгѣ „Даръ слова“, и картинамъ „Времена года“. Изданіе 3-е. Спб. 1872. Ц. 50 к.

Смирновъ, А. О. „Слово о полку Игоревѣ“: 1) Литература „Слова“ со времени открытія его по 1876 г. Воронежъ. 1877. 2) Пересмотръ нѣкоторыхъ вопросовъ. Воронежъ. 1879. Ц. 2 р. 25 к.

Солонина, П. Н. Записки по методикѣ русскаго языка, составленныя для учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и для учителей народныхъ школъ. Отдѣлъ І. Методика обученія грамотѣ. Черниговъ. 1875. Ц. 50 к. — Изданіе 2-е, значительно исправленное и дополненное. Спб. 1876. — Отдѣлъ ІІ. Методика объяснительнаго

чтенія. Спб. 1876. — Отдѣлъ III. Методика начальной грамматики. Спб. 1877. Ц. 75 к.

Тихомировы, Е. и Д. Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшіе случаи правописанія для диктовки, съ приложеніемъ краткаго орфографическаго указателя. Часть I. Изд. 7-е, исправленное и дополненное. Москва 1880. Ц. 35 к.

Тихомировъ, Д. Азбука правописанія. Сборникъ примѣровъ и статей на главнѣйшіе случаи употребленія знаковъ препинанія. Часть II. Изданіе 3-е, исправленное. Москва. 1880. Ц. 35 к.

Тихомировъ, Д. Руководство для учащихся по Букварю для совмѣстнаго обученія чтенію и письму. Изд. 2-е. Москва. 1875. Ц. 30 к.

Тихомировъ, Д. Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку. Методическое пособіе для преподавателей элементарной школы. Изд. 4-е. Москва. 1880. Ц. 55 к.

Троцкій-Сенютовичъ. Начальное обученіе русской грамотѣ. Опытъ руководства къ одновременному обученію взрослыхъ письму, чтенію и счисленію. Въ текстѣ 128 рисунковъ и 3 портрета. Спб. 1875. Ц. 40 к.

Туловъ, М. Объ элементарныхъ звукахъ человѣческой рѣчи и русской азбукѣ. Пособіе для обучающихся русской грамотѣ. Кіевъ. 1874. Ц. 75 к.

Ушинскій, К. Родное слово. Книга для учащихся. Совѣты родителямъ и наставникамъ о преподаваніи роднаго языка по учебнику „Родное слово“. Изд. 10-е, исправленное и дополненное. Спб. 1871. Ц. 30 к.

Чудецкій, П. Родной языкъ. Обученіе механическому чтенію и письму. Выпускъ I. Кишиневъ. 1880. Ц. 60 к.

Шарловскій, І. Первоначальное обученіе письму и чтенію. Спб. 1868. Ц. 20 к.

Шимановскій, С. Руководство (для учителей) къ русской азбукѣ для сельскихъ школъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Варшава. 1875. Ц. 20 к.

Руководство къ русской азбукѣ. Практическіе уроки бесѣдъ звуковаго разбора, письма и чтенія въ первый годъ занятій. Спб. 1875. Ц. 20 к.

Упражненія въ чтеніи и умственномъ развитіи (Приложеніе къ таблицамъ для взаимнаго обученія чтенію). 6-е изданіе, товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1864. Ц. 20 к.

Русскій филологическій вѣстникъ. Ученый журналъ 1880 года

№№ 1, 2 и 3. Ц. за годовое изданіе 7 р. (для учит. инстит. и учит. семинарій).

Виноградовъ, В. Задачникъ, письменныя работы и ариѣметика для начальныхъ училищъ. Спб. Ц. 25 к.

Виноградовъ, В. Отвѣты къ задачнику для народныхъ училищъ. Спб. 1881. Ц. 3.

Воленсъ, В. Собраніе ариѣметическихъ задачъ (по Грубе). Учебное пособіе при первоначальномъ преподаваніи ариѣметики. Изд. 9-е, исправленное и пересмотрѣнное. Спб. 1878. Ц. 40 к.

Гехель, К. Планиметрія, по системѣ Лежандра. Перевелъ *В. Шиховъ*. Рига. 1869. Ц. 60 к.

Гехель, К. Стереометрія, по Лежандру. Перевелъ *В. Шиховъ*. Рига. 1869. Ц. 50 к.

Гольденбергъ, А. И. Математическій листокъ. Ежемѣсячное изданіе. Москва. 1880. №№ 1—12 (для учит. сем.). Ц. 6 р.

Евтушевскій, В. Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію начальной ариѣметики въ народныхъ школахъ. Спб. 1875.—Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1878. Ц. 75 к.

Еленевъ, Ѳ. П. Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію ариѣметики въ одноклассныхъ начальныхъ училищахъ, а также въ приготовительныхъ классахъ и первомъ классѣ гимназій. Спб. 1878. Ц. 65 к.

Еленевъ, Ѳ. П. Руководство для учителей къ преподаванію ариѣметики въ двухклассныхъ начальныхъ училищахъ. Спб. 1878. Ц. 1 р.

Кронебергъ, А. Элементарныя начала геометрическаго анализа или такъ называемой новой геометріи. Съ атласомъ чертежей. Спб. 1880. Съ атласомъ 3 р. (для учит. сем.).

Мелеховскій, П. Краткій очеркъ теоріи приближенныхъ вычисленій, поясненный 36-ю примѣрами и задачами изъ геометріи. Одесса. 1880. Ц. 75 к.

Паульсонъ, І. Ариѣметика по способу нѣмецкаго педагога Грубе. Методическое руководство для родителей и элементарныхъ учителей. Изданіе 8-е. Москва. 1871. Ц. 60 к.

Переслѣгинъ. Сборникъ ариѣметическихъ задачъ для умственного и письменнаго счисленія, для городскихъ и сельскихъ школъ. Москва. 1881. Ц. 35 к.

Пржевальскій, Е. Начальная геометрія. Москва. 1878. Ц. 1 р. 50 к. (для учит. сем.).

Путята, А. Д. Космологія (общепонятное изложеніе). Часть I.

Система міра. Книга I. Геометрическія и динамическія отношенія небесныхъ тѣлъ. Томъ I. Спб. 1876—1880. Ц. 4 р, (для учит. сем.).

Серебровскій, М. Простой и дешевый способъ изготовлять геометрическія модели для низшихъ школъ. Казань. 1876. Ц. 10 к.

Староградскій И. Задачи на числа первой сотни. Москва. 1879. Ц. 15 к.

Бальфуръ Стюартъ, профессоръ. Физика. Перев. съ англійскаго М. А. Антоновича. Спб. 1873. Ц. 75 к.

Бородинъ, И. Новѣйшіе успѣхи ботаники (1877—79) съ 32-мя полиטיפажами. Спб. 1880. Ц. 1 р.

Брамсонъ, К. Вредныя насѣкомыя и мѣры для борьбы съ ними. Руководство для сельскихъ хозяевъ, народныхъ учителей и учительскихъ семинарій. Часть I. Екатеринославъ. 1881. Ц. 1 р.

Веберъ, К. Понемногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы. Разказы для дѣтей. Москва. 1873. Ц. 60 к.

Любенъ, А. Руководство къ систематическому изученію естественной исторіи. Курсъ II. Переводъ *Огородникова*. Спб. 1875. Ц. 50 к.

Меліоранскій, М. Вопросникъ по зоології, для элементарныхъ училищъ. Спб. 1877. Ц. 50 к.

Постель. Для ботаническихъ экскурсій. Карманный опредѣлитель сосудистыхъ растений, какъ дико растущихъ, такъ и разводимыхъ. Спб. 1875. Ц. 1 р. 60 к.

Тиндаль, Дж. Свѣтъ. Шесть лекцій, читанныхъ въ Америкѣ зимою 1872—1873 г. Переводъ съ англійскаго 2-го изданія *Я. Цедербаума* и др., подъ редакціею *И. Гезехуса*. Съ портретомъ Дж. Тиндаля и 60 рисунками въ текстѣ. Спб. 1877. Ц. 1 р. 50 к. (для учит. семинарій).

Тиндаль, Дж. Лекціи объ электричествѣ. Переводъ съ англійскаго, изд. подъ редакціею *И. Гезехуса*. Съ 60 рисунками въ текстѣ. Спб. 1878. Ц. 75 к.

Форстеръ, М. Начальный практическій курсъ фізіологіи. Переводъ съ англійскаго *С. В. Пантелъевой*. Спб. 1878 (для учит. сем.). Ц. 1 р. 50 к.

Боголюбовъ, И. Исторія корабля, съ исправленіями и дополненіями.

Бойковъ, М. Краткое обозрѣніе Курской губерніи въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Бѣлгородъ. 1879.

Векенштедтъ, Эдм. *Wendische Sagen, Märchen und abergläubische Gebräuche*. Graz, 1880.

Веселовскій, Г. М. Городъ Острогожскъ. (Воронежской губерніи) и его уѣздъ. Историко-статистическій и этнографическій очеркъ, съ планомъ города и географическою картою уѣзда. Воронежъ. 1867. Ц. 80 к.

Веселовскій, Г. М. и Воскресенскій, Н. В. Города Воронежской губерніи, ихъ исторія и современное состояніе, съ краткимъ очеркомъ всей Воронежской губерніи. Воронежъ. 1876. Ц. 50 к.

Весинъ, А. Историческій обзоръ учебниковъ общей и русской географіи, изданныхъ со времени Петра Великаго по 1876 г. (1710—1876). Спб. 1878 г.

Водовозова, Е. Н. Жизнь европейскихъ народовъ. 2 тома. Спб. 1878 г.

Журавскій, В. Богатства Сѣвера. Экономическое изслѣдованіе. Нижній Новгородъ. 1875 г.

(Для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ семинарій).

Ивановъ, А. Учебникъ географіи. Общія свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической. М. 1878. Ц. 25 к.

Любенъ, Августъ. Руководство къ методическому преподаванію географіи. Переводъ съ нѣмецкаго 12-го изданія *Аристова*. Кіевъ. 1872. Ц. 15 к.

Малининъ, Н. Бесѣды о наглядномъ обученіи и отчизновѣдѣніи, читанныя на учебно-педагогическомъ курсѣ при Московскомъ обществѣ вспомошествованія гувернанткамъ, домашнимъ учительницамъ и воспитательницамъ. Москва. 1873. Ц. 75 к.

Малининъ, Н. Географія Россіи. Курсъ низшихъ учебныхъ заведеній, преимущественно уѣздныхъ и начальныхъ училищъ. М. 1879. Ц. 1 руб.

Можайскій. Учебный курсъ географіи Новгородской губерніи (родиноувѣдѣніе). Новгородъ. 1878.

Оберлендеръ. Методика географіи. Переводъ подъ редакціею *А. Воронцова*. Спб. 1877.—Изданіе 2-е, исправленное и дополненное, съ приложеніемъ русской литературы учебной географіи. Спб. 1880. Ц. 1 р. 60 к.

Овсянниковъ, А. Географическіе очерки и картины. Томъ I. Очерки и картины Поволжья. Спб. 1878. Ц. 2 р. (для учит. сем.).

Пясецкій, П. Путешествіе по Китаю въ 1874—1875 гг. чрезъ Сибирь, Монголію, восточный, средній и сѣверо-западный Китай. Въ двухъ томахъ съ рисунками. Спб. 1880 г. Цѣна 6 р.

Реклю, Эмиль. Земля и люди. Всеобщая географія. Т. I—IV. Съ рисунками. Спб. 1878—1880 (для учит. сем.). Ц. 8 р. за каждый томъ.

Слюйсъ. Руководство къ наглядной географіи. Перевелъ со 2-го французскаго изданія *К. Турчаковскій*. Спб. 1880. Ц. 60 к.

Сорока, П. П. Географія Бессарабской губерніи. Съ приложеніемъ 23 чертежей, плана г. Кишинева и карты Бессарабской губерніи. Кишиневъ. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

Субботинъ, Г. Е. Курсъ промышленной экономіи и коммерческой географіи въ связи съ торговопромышленной статистикой Россіи и другихъ странъ. Спб. 1878. Ц. 2 р.

Острогорскій. Хронологія всеобщей и русской исторіи древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ. Въ трехъ выпускахъ: 1) Древняя исторія. Изд. 4-е. Спб. 1879. Ц. 25 к.—II. Средняя исторія. Изд. 5-е. Спб. 1879. Ц. 25 к.—III. Новая исторія. Изд. 5-е. Спб. 1879. Ц. 25 к.

Острогорскій. Краткая хронологія всеобщей и русской исторіи древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ. Изд. 5-е. Спб. 1879. Ц. 25 к.

Глинскій, Н. Какъ спасать и спасаться отъ скоропостижныхъ смертныхъ случаевъ безъ помощи врачей и знахарей. Изд. 3-е. Спб. 1871. Ц. 7 к.

Деркачевъ, И. Школьное дѣло. Къ вопросу о гигиенѣ школъ. Въ текстѣ болѣе 40 чертежей: планы классныхъ комнатъ, школьныхъ домовъ, классной мебели и проч. М. 1878. Ц. 1 р.

Залуговскій, М. Руководство къ уходу за больными, ранеными, беременными, родильницами, новорожденными дѣтьми и первая помощь до прибытія врача. Изд. 2-е, дополненное. Съ рисункомъ. Москва. 1877. Ц. 1 р. 50 к.

Казаченко, И. Наставленіе для народа о томъ, какъ предохранять животныхъ отъ заболѣванія заразительными болѣзнями, а также о томъ, какъ люди должны поступать, чтобы не заразиться отъ животныхъ, и какъ лечить заболѣвшихъ животныхъ до прибытія врача. Вятка. 1879.—Изданіе 2-е. 1880. Ц. 15 к.

Петровъ, Н. Бесѣды врача о заразныхъ болѣзняхъ. Руководство для народа. Спб. 1881. Ц. 70 к.

Уховъ, Г. В. Руководство къ педагогической и гигиенической гимнастикѣ. Ч. I. О вольныхъ движеніяхъ. Спб. 1875.—Ч. II. Объ упражненіяхъ на снарядахъ. Спб. 1872. Ц. 2 р. 50 к.

У. М. Уходъ за дѣтьми въ первые годы ихъ жизни, въ примѣненіи къ крестьянскому быту. Второе изданіе. Спб. 1870. Ц. 3 к.

Фюрстъ, д-ръ. Искусственное выкармливаніе дѣтей Ц. 50 к.

Щенсновичъ, М. Руководство къ изученію оспопрививанія. Для духовныхъ училищъ, фельдшерскихъ школъ и вообще для лицъ, желающихъ научиться оспопрививанію. Спб. 1870. Ц. 30 к.

Цѣлебныя силы природы. Полный цѣлебный травникъ. Спб. 1871. Ц. 3 р.

Мамонтовъ. Общедоступный огородникъ. Москва. 1869. Ц. 20 к.

Маракуевъ, В. Н. Сельское огородничество. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ, Москва. 1875. Ц. 15 к.

Мицуль, М. Домашній огородъ. Съ планомъ огорода и рисунками. Второе, исправленное и дополненное изданіе. Спб. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Соковнинъ, Н. Популярный курсъ основаній земледѣлія. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.

Сѣровъ, Д. Русскій сыроваръ и фермеръ. Молочное хозяйство, сыровареніе и скотоводство. Составлено по новѣйшимъ русскимъ и иностраннымъ техникамъ и трудамъ извѣстныхъ специалистовъ. Спб. 1871. Ц. 2 р.

Табусинъ, П. Опытъ руководства къ пасѣчному хозяйству въ современномъ его состояніи. Съ чертежами. Кіевъ. 1875. Ц. 1 р. 30 к.

Травинъ, В. Н. Руководство къ низшей геодезіи. Наставленіе къ употребленію геодезическихъ инструментовъ и производству различного рода съемокъ и нивелированія. Москва. 1880. Ц. 2 р. (для учит. сем.).

Фроловъ, И. О земледѣліи средней полосы Россіи. Спб. 1875. Ц. 75 к.

О наивыгоднѣйшихъ способахъ обработки молочныхъ продуктовъ. Спб. 1870. Ц. 10 к.

Веберъ, К. Разказы о фабрикахъ и заводахъ. Москва. 1874. Ц. 60 к.

П—въ, А. Малярное и красильное искусство. Составлено по новѣйшимъ русскимъ и иностраннымъ источникамъ и опытамъ, подъ редакціею технолога *А. П—ва*. Спб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

Аннинъ, П. А. Сводъ главнѣйшихъ законоположеній и распоряженій о начальныхъ народныхъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ. Части I—IV. Спб. 1878—1880. Ц. 4 р. 75 к.

Овчинниковъ, В. Руководство для крестьянъ, волостныхъ судовъ, уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений по постановленію, обжалованію и отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ, подсуднымъ

волостному суду. Изд. 2-е, поправленное и дополненное. Вятка. 1879. Ц. 75 к.

Острогорскій, М. Общая воинская повинность. Чтеніе для народа. Спб. 1877. Ц. 10 к.

Фармаковскій, Вл. Законы о гражданскихъ договорахъ и обязательствахъ, общедоступно изложенные и объясненные. Вятка. 1877. Ц. 1 р. 25 к.

Фармаковскій, Вл. Книжка для присяжныхъ засѣдателей о судѣ присяжныхъ. Вятка. 1874. Ц. 10 к.

Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. Составл. по порученію Комитета грамотности. Спб. 1878. Ц. 2 р.

ОТДѢЛЪ III.

Книги для ученическихъ библіотекъ и для народнаго чтенія.

Книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, изданныя по благословенію Святѣйшаго Синода, какъ на славянскомъ, такъ и на русскомъ языкахъ.

Господа нашего Іисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матѣея, Марка, Луки и Іоанна на славянскомъ и русскомъ языкахъ, съ указаніемъ порядка чтеній. Ц. 32 к.

Дѣянія и посланія святыхъ Апостоловъ съ Апокалипсисомъ, на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Ц. 50 к.

Краткое изложеніе литургіи св. Іоанна Златоустаго, для мірянъ, съ присовокупленіемъ молитвъ, изданныхъ съ благословенія Св. Синода для чтенія ихъ при Божественной литургіи. Спб. 1867. Ц. 4 к.

Сокращенный молитвословъ. Спб. 1870. Ц. 8 к.

Изображенія святыхъ угодниковъ Божіихъ: 1) Кирилла и Меѳодія 2) Николая Чудотворца и 3) Георгія Побѣдоносца, изданныя академикомъ Микѣшинымъ, съ краткимъ изложеніемъ житія сихъ Святыхъ,

составленнымъ *Т. И. Филипповымъ*. Ц. въ розницу по 15 к.; а партіями, не менѣе 10-ти, по 12 к. за экз.

Абаза, К. Книга для чтенія въ военныхъ школахъ и казармахъ, въ школахъ воскресныхъ и вечернихъ классахъ для взрослыхъ. Съ 22 картинками. Спб. 1880. Ц. 60 к.

Авенаріусъ, В. Книга о Кіевскихъ богатыряхъ. Спб. 1875. Ц. 2 р. 70 к.

Авенаріусъ, В. П. Образцовыя сказки русскихъ писателей, съ 62 рисунками Каразина. Спб. 1882. (Признана пригодною для подарковъ учащимся).

Аксаковъ, С. Аленькой цвѣточикъ. Сказка. Изданіе Комитета грамотности. Спб. 1880. Ц. 10 к.

Александровъ, В. Трудъ человѣка кормить, а лѣнь портить. Разсказъ подмастерья. Изд. 4-е. Спб. 1868. Ц. 4 к.

Амвросій Медиоланскій. О покаяніи. Двѣ книги. Ц. 8 к.

Св. Андрей Критскій. Канонъ великій. Ц. 20 к.

Андріяшевъ, А. Книга для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ, приходскихъ и народныхъ училищахъ. Часть вторая. Изд. 2-е, вновь обработанное и значительно исправленное. Кіевъ. 1880. Ц. 30 к.

Антоновъ, А. Басни и эскизы, съ приложеніемъ краткаго біографическаго очерка автора. Изд. 5-е, исправленное. Рязань. 1878. Ц. 40 к.

Бажановъ, В. О вѣрѣ и жизни христіанской. Изд. 4-е. Спб. 1863. Ц. 4 к.

Бажановъ, В. Сокровище духовное, отъ міра собираемое. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Спб. 1862. Ц. 12 к.

Бажановъ, В. Примѣры благочестія изъ житій святыхъ. Изд. 5-е. Спб. 1867. Ц. 15 к.

Бажановъ, В. Притчи, выбранныя изъ Круммахера. Спб. 1862. Ц. 10 к.

Бажановъ, В. Нравоучительныя повѣсти. Спб. Ц. 10 к.

Бахметева, А. Н. Разсказы изъ исторіи христіанской церкви отъ I-го до XI вѣка. Чтеніе для дѣтей старшаго возраста, съ приложеніемъ церковно-исторической карты, изданной В. Михайловскимъ. Части I и II. Изданіе 4-е. Москва. 1877.

Бахметева, А. Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четихъ-Миней. 12 книгъ; изъ нихъ 11 книгъ—пятое

изданіе и одна (ноябрь) — четвертое изданіе. Москва. 1868 и 1870. Ц. 15 к. каждая *).

Вахметева, А. Какъ освободилась Русь изъ-подъ ига Татарскаго, въ 1480 г. М. 1880. Ц. 7 к.

Вахметева, А. Крѣпость. Разсказъ для дѣтей, передѣланный съ англійскаго. Изд. 2-е. Москва. 1880. Ц. 5 к.

Вахметева, А. Какъ Паша старался быть добрымъ мальчикомъ и Сиротка. Москва. 1871. Ц. 3 к.

Вахметева, А. Красный сарафанчикъ. Разсказъ для дѣтей, передѣланный съ англійскаго. Москва. 1875. Ц. 3 к.

Б-ій, А. Дѣдушка Трифонъ. Спб. 1876.

Векетовъ, А. Бесѣды о землѣ и тваряхъ, на ней живущихъ. Въ 2-хъ книжкахъ. Изд. 4-е, съ 18 рисунками въ текстѣ. Спб. 1879. Ц. 80 к.

Бестужевъ-Рюминъ, К. О крещеніи Руси, о Владимірѣ Святѣмъ, о сыновьяхъ его и о монастырѣ Печерскомъ. Изд. 2-е, товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1865. Ц. 11 к.

Влагоднравовъ, А. Ѳ. Разсказъ о Михайлѣ Ивановичѣ Топтыгинѣ, или о косолапомъ Мишенькѣ-медвѣдѣ. Для дѣтей шестолѣтняго возраста. Москва. 1881. Ц. 1 р.

Бестужевъ-Рюминъ, К. О томъ, какъ росло Московское княжество и сдѣлалось Русскимъ царствомъ. Спб. 1866. Ц. 22 к.

Влиновъ, Н. Пчелка. Сборникъ пословицъ, стихотвореній и загадокъ. Москва. 1873. Ц. 10 к.

Бобровскій, С. Бесѣды о главнѣйшихъ потребностяхъ тѣлесной жизни человѣка. Опытъ народной гігіены. Съ 21 рисункомъ въ текстѣ. Спб. 1873. Ц. 35 к.

Бобровскій, С. Разсказы моимъ дѣтямъ. Съ политипажами въ текстѣ. Спб. 1880. Ц. 1 р.

Брэмъ, А. Иллюстрированная жизнь животныхъ. Народное и школьное изданіе, обработанное *Фридрихомъ Шедлеромъ*, съ 267 рисунками, сдѣланными съ натуры, подъ руководствомъ Крэмера. Т. I. Млекопитающія. — Т. II. Птицы. Спб. 1875. Ц. 5 р. 50 к.

Буткевичъ, С. Дневникъ дѣвочки. Съ предисловіемъ И. С. Тур-

*) Отдѣльные житія святыхъ, составляющія особые оттиски житій, вошедшихъ въ составъ этого изданія, одобрены къ приобрѣтенію начальными народными училищами для раздачи благонравнымъ ученикамъ и ученицамъ житій святыхъ, имена которыхъ они носятъ.

генева. 2-е изданіе Усова, исправленное и дополненное. Съ 4 рисунками, гравированными на камнѣ художникомъ М. Желѣзновымъ. Москва. 1881. Ц. 1 р. 10 к.

Бутлеровъ, А. Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства. Краткое руководство для пчеляковъ. Съ рисунками въ текстѣ. Изд. 4-е, вновь пересмотрѣнное, исправленное и дополненное. Спб. 1880. Ц. 60 к.

Бухарина, Вѣра. Петръ и Василій. Разсказъ для крестьянскихъ дѣтей. Посвящается Стрекаловской школѣ. Изд. товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1867. Ц. 20 к.

Бѣлюстинъ, І., священникъ. О церковномъ богослуженіи. Письма къ православному. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

Бѣлюстинъ, І., священникъ. О Божественной литургіи. Изъ писемъ къ православному. Изд. 3-е. Спб. 1865. Ц. 20 к.

Васильевская, Е. Отдыхъ. Два разсказа для дѣтей. Спб. 1874. Ц. 1 р. 25 к.

Вагнеръ, Г. Первые разсказы изъ естественной исторіи, для семьи, дѣтскаго сада, пріютовъ и народныхъ школъ. Перевелъ В. Висковатый. Книга 1-я. 5-е, дополненное изданіе. Книга 2-я. 3-е дополненное изданіе. Спб. 1880. Ц. одной книжки 1 р.

Веберъ, К. По немногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы. Разсказы для дѣтей. Изд. Московской дѣтской и педагогической библіотеки. Москва. 1873. Ц. 60 к.

Веберъ, К. Разсказы о фабрикахъ и заводахъ. Изд. Московской дѣтской и педагогической библіотеки. Москва. 1874. Ц. 60 к.

Величкинъ, В. Разсказы о русскихъ самоучкахъ. Изд. 2-е. Москва. 1879. Ц. 15 к.

Вересовъ, П. Подарокъ. Стихотворенія для дѣтей и бесѣды съ дѣтьми. Спб. 1879. Ц. 15 к.

Владковскій, Д. В. Христоматія для чтенія, изданная Одесскимъ обществомъ состраданія къ животнымъ. Одесса. 1871. Ц. 1 р.

Водовозова, Е. Н. Изъ русской жизни и природы. Разсказы для дѣтей. 2 части. Спб. 1871.—Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Съ 10 рисунками. Н. Панова. Спб. 1875. Ц. 1 р. 50 к.

Водовозовъ, В. Разсказы изъ русской исторіи. Два выпуска. Изд. 5-е. 1873. Ц. 1 р.

Волженскій. Полезное чтеніе для грамотнаго простолюдина. Спб. 1871. Ц. 20 к.

Воробьевъ, С. Н. Какъ сдѣлать простую избяную печь такъ, чтобы

она хорошо пекла и варила, избу нагрѣвала, да еще изъ избы сырость выводила. Для деревенскихъ печниковъ и крестьянскихъ домохозяевъ. Спб. 1872. Ц. 20 к.

Вуколовъ, А., протоіерей. Три поученія о покаяніи. Изд. 2-е. Спб. 1862. Ц. 30 к.

Вуколовъ, А., протоіерей. О совѣтахъ евангельскихъ. Изд. 2-е, съ портретомъ автора. Спб. 1867. П. 1 р.

Гадзяцкій, П. Двадцатипятилѣтіе царствованія Государя Императора Александра II. Спб. 1881. Ц. 75 к.

Гатцукъ, А. Николай Коперникъ, основатель новой астрономіи. Москва. 1873. Ц. 15 к.

Гатцукъ А. Старина земли Русской. Книга первая. Слово о старинѣ незапамятной. Изд. 3-е. Москва. 1874. Ц. 15 к.

Гвоздикова. Росинки. Журналъ.

Гейки, А., профессоръ. Физическая географія. Перев. съ англ. М. А. Антоновича. Спб. 1873. Ц. 75 к.

Гердъ, И. Сборникъ игръ и полезныхъ занятій для всѣхъ возрастовъ, съ предисловіемъ для родителей и воспитателей. Спб. 1873. Ц. 2 р.

Гердъ, И. Сборникъ работъ и ремеслъ, полезныхъ для дѣтей различныхъ возрастовъ. Ц. 2 р. 50 к.

Гоголь, Н. Ночь передъ Рождествомъ. Москва. 1874. Ц. 10 к.

Гоголь, Н. Майская ночь или утопленница. Москва. 1874. Ц. 8 к.

Гоголь, Н. Сорочинская ярмарка или похождение красной свитки. Спб. 1871. Ц. 10 к.

Гоголь, Н. Тарасъ Бульба. Спб. 1874. Ц. 20 к.

Гончаровъ. Фрегатъ Паллада. Очерки и путешествія. 2 тома. Спб. 1879. Ц. 4 р.

Горбуновъ, Н. Какъ узнать почву и какія бываютъ почвы. Второе изданіе, товарищества „Общественная польза“. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Горбуновъ, Н. Какъ и чѣмъ пахать, бороновать и укатывать. Съ 6-ю рисунками. Изд. второе. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Горбуновъ, Н. О томъ, что происходитъ въ воздухѣ и что нужно знать изъ того земледѣльцу. Изд. 4-е. Спб. 1871. Ц. 10 к.

Горбуновъ, Н. Чѣмъ и какъ удобрять поля, о сѣменахъ и посѣвѣ. Руководство для крестьянъ-земледѣльцевъ. Вятка. 1871. Ц. 10 к.

Гофманъ. Лазутчикъ. Разсказъ. Съ хромолитографированными картинками. Переводъ съ нѣмецкаго Е. Юношевой. Москва. 1881. Ц. 1 р. 40 к.

Граниковъ, М. Разговоръ священника съ прихожанами противъ леченія заговорами. Спб. 1862. Ц. 15 к.

Гранстремъ, Э. Калевала, финскій народный эпосъ. Спб. 1881. Ц. 2 р.

Григоровичъ, Д. В. Прохожій. Изд. Комитета грамотности. Спб. 1880. Ц. 10 к.

Григорьевъ, С. Воздухъ и его свойства. Практическія занятія въ школѣ и дома въ свободное время. Съ 42 объяснительными чертежами. Спб. 1881. Ц. 35 к.

Гротъ, Н. П. Богъ въ природѣ. Первоначальное чтеніе. Спб. 1875. Ц. 12 к.

Гурьевъ, священникъ. Святые мученики воины, за Христа пострадавшіе. Спб. 1876. Ц. 25 к.

Гусевъ, И. М. Часовыхъ дѣлъ мастеръ. Руководство къ изученію часоваго мастерства. Нижній-Новгородъ. 1870. Ц. 1 р. 50 к.

Гэтти, м.-ръ. Притчи изъ природы. Лѣтніе рассказы для юношества. Съ англійскаго. Спб. 1872. Ц. 75 к.

Даневская, С. Открытіе Америки. Историческій рассказъ для дѣтей, передѣланный съ нѣмецкаго. Изд. 2-е, съ портретомъ Колумба и двумя картами. Спб. 1876. Ц. 75 к.

Даневская, С. Открытіе и завоеваніе Мексики. Историческій рассказъ для дѣтей. Изд. 2-е, съ картою Мексики и изображеніемъ мексиканскихъ письменъ. Спб. 1876. Ц. 75 к.

Де Вари, А., д-ръ. Ботаника. Перев. съ нѣмецкаго, съ нѣкоторыми измѣненіями подъ редакціею Хр. Гоби, съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1880. Ц. 60 к.

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Объ исповѣданіи грѣховъ и св. причащеніи. Ц. 3 к.

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Утѣшеніе человѣку въ скорби, бѣдѣ и гоненіи. Ц. 3 к.

Димитрій, іеромонахъ. Краткіе очерки исторіи христіанской церкви. Спб. 1878. Ц. 50 к.

Дитлейнъ. Картины изъ жизни животныхъ. Зоологическая христоматія. Текстъ къ 15 картинамъ животныхъ Лейтемана. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею А. П. Кирпотенко. Спб. 1878. Ц. 2 р. 50 к.

Дорогобужинъ, В. О томъ, какъ Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ положилъ жизнь за царя. Москва. 1872. Цѣна 6 коп.

Елагинъ, Н. Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго, всея Россіи чудотворца. Спб. 1871. Ц. 60 к.

Елагинъ, Н. О благодати Божіей. Спб. 1872. Ц. 20 к.

Елагинъ, Н. Ученіе православной церкви объ Ангелѣ-Хранителѣ. Спб. 1872. Ц. 20 к.

Емельяновъ, священникъ. Естественная исторія. Зоологія. Выпускъ 1-й, о млекопитающихъ. Вятка. 1870.—Выпускъ 2-й, о птицахъ. Вятка. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

Ершовъ, П. Конекъ-горбунокъ. Русская сказка. Изд. 10-е. Спб. 1880. Ц. 1 р.

Ефремовъ, Лука, протоіерей. Его сочиненія:

Чудесное дѣйствіе промысла Божія по случаю избавленія Государя Императора отъ смертной опасности 4-го апрѣля 1866. Ц. 15 к.

Пути промысла Божія въ моей жизни. Изданіе 2-е. Спб. 1869. Ц. 40 к.

Слово на обычай, по которому дѣвицы не ходили въ святую церковь въ г. Ельцѣ. Спб. 1862. Ц. 30 к.

Уроки въ жизни святителя и чудотворца Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго, или поучительная для насъ жизнь его. Москва. 1863. Ц. 30 к.

Ревность о Господѣ Бозѣ моемъ. Ц. 30 к.

Нравоучительныя письма. Ц. 40 к.

Акаѣистъ Воскресенію Христову. Ц. 20 к.

Вразумленіе для нравственно погибшихъ. Ц. 10 к.

Собраніе общепользныхъ бесѣдъ, содержащихъ въ себѣ православно-христіанское чтеніе о Богѣ и мірѣ ангельскомъ. Спб. 1862. Ц. 30 к.

Нравоучительныя басни. Ц. 1 р.

Воспоминовеніе объ о. Іоаннѣ. Ц. 30 к.

Желобовскій, А., протоіерей. Краткое и общепонятное объясненіе молитвы Господней. Поученіе духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ. Спб. 1875. Ц. 10 к.

Желябужскій, Е. Отечественная война 1812 года и Кутузовъ. Изд. народнаго журнала „Грамотѣй“. Москва. 1873. Ц. 50 к.

Жуковскій, В. А. Собраніе сочиненій. Изданіе шестое. Шесть томовъ. Спб. 1869. Ц. 4 р.

Жуковский, В. А. Сказка о Иванѣ Царевичѣ и Сѣромъ волкѣ. Народное изданіе. Спб. 1875. Ц. 10 к.—Москва. 1873.

Жуковский, В. А. Спящая царевна. Сказка. Спб. 1871. Ц. 7 к.

Жуковский, В. А. Царь Берендей. Народное изданіе. Спб. 1871. Ц. 10 к.

Жуковский, В. А. Котъ въ сапогахъ. Овсяный кисель. Свѣтлана. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Зандеръ, И. Я. Прибалтійскій дѣтскій альбомъ русскихъ стихотвореній. Выпускъ первый, для младшаго возраста. — Изданіе 2-е. Рига, 1875.

Засѣцкая, Ю. Д. Часы досуга. Чтеніе для дѣтей (съ рисунками въ текстѣ). Спб. 1876. Ц. 95 к.

Зобовъ, Н. Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Съ 24 рисунками. Изд. 4-е. Спб. 1871. Изд. 6-е. 1874. Ц. 50 к.

Золотовъ, И. Басни, избранныя изъ *Хемницера* и *Крылова*. Съ примѣненіемъ смысла каждой басни къ быту простаго народа и описаніемъ животныхъ, которыя встрѣчаются въ басняхъ. Изд. 5-е, товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1866. Ц. 20 к.

Золотовъ, В. Міровѣдѣніе. Отд. I-й. О тѣлахъ небесныхъ. Изданіе 3-е, товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1866. Ц. 20 к.

Ивановъ, А. Разказы о землѣ и небѣ. Изд. *А. Баллиной*. Спб. 1865. Ц. 30 к.

Игнатовичъ, А. Элементарное объясненіе явленій природы. Спб. 1872. Изд. 7-е. 1878. Ц. 60 к.

Игнатовичъ, А. Земля. Шарообразность земли. Движеніе земли около своей оси. Движеніе земли около солнца. Спб. 1872. Цѣна 8 коп.

Инокентій, митрополитъ Московскій. Указаніе пути въ царствіе небесное. Изд. 1871. Ц. 6 к.

Изложеніе христіанскаго ученія православныя католическія церкви въ письмахъ, извлеченное изъ твореній святыхъ отцевъ и учителей церкви, преимущественно святителя Тихона Задонскаго (соч. епископа *Іереміи*). Спб. 1869. Ц. 2 р.

Кайгородовъ, Д. Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. Краснолѣсье (хвойный лѣсъ). Со многими рисунками. Спб. 1880. Ц. 1 р.

Кайгородовъ, Д. Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. 2-я серія. Чернолѣсье. Спб. 1881. Ц. 1 р. (Признана пригодною для выдачи въ награду ученикамъ).

Каменскій, Н. протоіерей. О святомъ Евангеліи и святыхъ Евангелистахъ, съ указателями евангельскихъ чтеній и евангельскихъ событій. Казань. 1879. Ц. 25 к.

Карасевичъ. Естественная исторія пчелы и главныя правила пчеловодства. Въ шести выпускахъ, съ 209 рисунками въ текстѣ. Спб. 1867. Ц. 1 р. 80 к.

Карицкій, А. Собраніе растений и составленіе гербарія. Практическія указанія для учениковъ реальныхъ училищъ и народныхъ школъ. Москва. 1878. Ц. 10 к.

Кирпотенко, А. Руководство къ лѣтнимъ занятіямъ по наблюденію природы и собиранію естественно-историческихъ коллекцій. Изд. 2-е, значительно дополненное, съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1879. Ц. 30 к.

Классенъ, А. П. Ремесленникъ. Практическое руководство для ремесленныхъ училищъ и любителей, желающихъ вполне изучить и ознакомиться съ необходимыми принадлежностями и приемами въ мастерскихъ плотничной, столярной, токарно-ажурной, кузнечно-слесарной, часовой, типографской, переплетной, сапожной и портняжной. 320 рисунка въ текстѣ, изображающихъ инструменты, употребляемые въ различныхъ мастерскихъ, съ самымъ ихъ объясненіемъ. Изданіе 3-е, значительно дополненное. Спб. 1880. Ц. 2 р.

Коваленская. Мачиха. Разсказъ изъ народной жизни. Москва. 1872. Ц. 5 к.

Коваленская, А. Г. Крутиковъ разсказъ. Изд. Спб. комитета грамотности. 1881. Ц. 10 к.

Кокшаровъ, И. Для чего образуются общества покровительства животныхъ. Чтеніе для народа. Спб. 1875.

Константиновичъ, М. Химическія бесѣды. Общедоступное изложеніе химическихъ свѣдѣній. Съ 172 политипажными рисунками. Кіевъ. 1874. Ц. 1 р. 20 к.

Корфъ, баронъ Н. А. Нашъ другъ. Книга для чтенія въ школѣ и дома. Изданіе 9-е. Спб. 1881. Ц. 65 к.

Кочулкова, Ѳ. Робинзонъ въ русскомъ лѣсу. Разсказъ для дѣтей съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1881. Ц. 1 р. 50 к.

Крыловъ, И. А. Басни. Девятнадцатое полное изданіе. Съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1880. Ц. 60 к.

Крыловъ, И. А. Басни, съ біографіею автора, написанною П. А. Плетневымъ. 20-е полное изданіе. Съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1880. Ц. 1 р.

Лаврентьевъ. Христiанское братолюбіе. Спб. 1875.

Лавинъ, В. Сказаніе въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. Спб. 1881. Ц. 1 к.

Лермонтовъ. Пѣсни про Царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалаго купца Калашникова. Изданіе 3-е Глазунова. Спб. 1872. Ц. 5 к.

Львова, А. Д. Вѣчная память въ Бозѣ почившему Государю Царю-Освободителю Александру II. 1-го марта 1881. Ц. 5 к.

Максимовичъ, М. Книга Наума о великомъ Божьемъ мірѣ. Изд. 7-е. Спб. 1857. Ц. 25 к.

Максимовичъ, М. Слово о полку Игоревѣ въ переводѣ на нынѣшній русскій языкъ. Кіевъ. 1879.

Максимовичъ, М. Сказаніе о стародавнихъ людяхъ Кіевской земли. Кіевъ. 1865. Ц. 15 к.

Максимовъ, С. Куль хлѣба и его похождения. Спб. 1873. Ц. 2 р. 50 к.

Малышева, М. и Пѣлова, А. Природа и жизнь. Научно-литературный сборникъ для дѣтей старшаго возраста. Съ 38 политипажами. Спб. 1875. Ц. 2 р.

Маляревскій, Ив. Осьминогъ Вакула. Повѣсть. Изд. барона Косинскаго. Спб. 1874. Ц. 12 к.

М—въ, О. Разказы про нѣмцевъ и французовъ и про войну между ними. Для народнаго чтенія и для солдатъ. Спб. 1871. Ц. 25 к.

Матвѣевъ, О. О. Родной край. Книга для класснаго и домашняго чтенія учениковъ старшаго отдѣленія народной школы. Спб. 1879. Ц. 45 к.

Меккензи и Эрби. Путешествіе по славянскимъ областямъ Европейской Турціи. Съ предисловіемъ Гладстона. Въ двухъ томахъ. Персъ англійскаго. Спб. 1878. (для учит. сем.). Ц. 3 р.

Меліоранскій. Первоначальныя свѣдѣнія о животныхъ. Спб. 1880. Ц. 50 к.

Меліоранскій, М. Учебный матеріалъ къ вопроснику по зоологiи. Спб. 1878. Ц. 1 р.

Мельгуновъ П. Первые уроки исторiи. Древній Востокъ. М. 1879. Ц. 1 р. 25 к. (для гор. уч.).

Мещерскій. Сборникъ военныхъ разказовъ 1877 — 1878 гг. Часть I. Спб. 1880.

Мещерскій, кн. В. П. Сборникъ военныхъ разказовъ 1877 — 1878 гг. Часть II. Спб. 1881.

Миловидовъ, І., свящ. О томъ, какъ подобаетъ православнымъ христіанамъ проводить дни престольныхъ и нарочитыхъ праздниковъ. Простонародныя бесѣды. Изданіе 1-е. Москва. 1879.

Михайловскій, В. Я., протоіерей. Его сочиненія:

О Римско-католической церкви. Спб. 1867. Ц. 20 к. (для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, преимущественно въ Западномъ краѣ).

Жизнь св. апостола Павла. Спб. 1872. Ц. 15 к.

Жизнь св. апостола Петра. Спб. 1872. Ц. 5 к.

Жизнь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Житіе и страданіе св. великомученицы Варвары. Спб. 1873. Ц. 7 к.

Житіе и страданіе св. великомученицы Екатерины. Спб. 1872. Ц. 5 к.

Св. мученица Перпетуя и св. Сатиръ. Спб. 1872. Ц. 5 к.

Житіе святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца. Спб. 1872. Ц. 5 к.

Житіе преподобнаго Арсенія Великаго. Спб. 1872. Ц. 5 к.

Житіе преподобныхъ Мееодія и Кирилла, просвѣтителей Славянъ. Спб. 1872. Ц. 5 к.

Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій. Съ изображеніемъ святителя. Спб. 1873. Ц. 10 к.

Св. Равноапостольный Князь Владиміръ. Спб. 1873. Ц. 10 к.

О пьянствѣ. Спб. 1873. Ц. 5 к.

Можаровскій, А. Лиса Патрикѣевна. Сказка-складка. Составлена изъ русскихъ народныхъ басенъ народнаго эпоса. Казань. 1879. Ц. 1 р.

Муравьевъ, А. Житія святыхъ Россійской церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ мѣстно-чтимыхъ подвижниковъ благочестія. Спб. 1872. 12 томовъ. Ц. 12 р.

Н. Т. Разказы очевидцевъ о двѣнадцатомъ годѣ. Москва. 1872. Ц. 30 к.

Ольга, Н. Коробейникъ. Три разказа: Звѣзда, Арапка и Пѣтушокъ колдунъ. Москва. 1874. Ц. 15 к.

Новаковскій, В. Гдѣ я и кто я? Книга для чтенія родителей и наставниковъ съ дѣтьми. Изданіе 3-е. Спб. 1873. Ц. 60 к.

Первое чтеніе для крестьянскихъ дѣтей. Составлено теткой Настасьей. Москва. 1861. Ц. 20 к.

Николаева, Е. Ф. Элементарный учебникъ географіи, составл. по новѣйшимъ свѣдѣніямъ. Спб. 1881. Ц. 40 к.

Никольскій, В. Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Апостола. Спб. 1868. Ц. 50 к.

Новаковскій, В. Русская граматика для простолюдиновъ. Спб. 1876. Ц. 15 к.

Новаковскій, В. Дары Божіи, потребности и трудъ человѣка. Чтеніе для народа. Спб. 1871. Ц. 8 к.

Новаковскій, В. Платонъ, митрополитъ Московскій. Біографическій очеркъ. Спб. 1864. Ц. 40 к.

Новаковскій, В. Разказы о Петрѣ Великомъ. Изданіе 2-е. Спб. Ц. 25 к.

Новаковскій, В. Разказы о Ломоносовѣ. Чтеніе для народа. Спб. 1868. Ц. 22 к.

Новаковскій, В. Разказы о Суворовѣ. Чтеніе для народа. Спб. 1868. Ц. 18 к.

Новаковскій, В. 1812 годъ. Чтеніе для народа. Спб. 1872.

Норовъ, А. С. Іерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія, подъ редакціею *В. Н. Хитрово*, съ альбомомъ видовъ Палестины и Синая, рисованныхъ съ натуры *Поливановымъ*. Спб. 1878. (для учит. сем.). Ц. 3 р. 50 к.

Самаринъ, Д. Ѳ. Дѣдушки Ириней (князя *В. О. Одоевскаго*) сказки и сочиненія для дѣтей. Москва. 1871. Ц. 1 р.

О, д-ръ. Медицинскій катехизисъ, или наставленіе какъ сохранять здоровье и достигъ долгой жизни. Переводъ съ англійскаго, измѣненный и дополненный. Изданіе Кіевскаго народнаго календаря. Кіевъ. 1872. Ц. 15 к.

Опатовичъ, С. священникъ. Святѣи Кіева. Спб. Ц. 15 к.

Опатовичъ, свящ. Первые вѣка христіанства и распространеніе его на Руси. Съ 3-мя раскрашенными картинами. Изданіе 2-е. Спб. 1879. Ц. 10 к. Для публичныхъ народныхъ чтеній.

Орловъ, А. Общедоступная физика или популярная физика, приложеніе физическихъ явленій, встрѣчаемыхъ въ природѣ. Съ поли-типажами въ текстѣ. Спб. 1879. Ц. 2 р. 25 к. (для город. уч.).

Острогорскій. Дѣтское чтеніе. Ежемѣсячное изданіе. 5 р. 75 к.

Острогорскій, М. Дешевая историческая библіотека для юношества. № 1. Завоеваніе Кавказа. Разказъ изъ отечественной исторіи. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Острогорскій, А. Наша библиотека. Дѣтскій альманахъ. Спб. 1876. Ц. 1 р.

Острогорскій, А. На досугѣ. Этюды по естествознанію. Вып. 2-й. Спб. 1865. Ц. 30 к.

Острогорскій, М. Общая воинская повинность. Чтеніе для народа. Спб. 1877. Ц. 10 к.

Павловичъ, Б. А. О языческой вѣрѣ нашихъ предковъ и о томъ, какъ задумалъ князь Владиміръ креститься. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Павловичъ, Б. А. О крещеніи князя Владиміра и о томъ, какъ онъ княжилъ на Руси. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Павловъ. Общепонятныя бесѣды о химическихъ явленіяхъ. Съ 7 рисунками въ текстѣ. Москва. 1881. Ц. 30 к.

Пассекъ, Т. П. Игрушечка. Журналъ для дѣтей. Еженедѣльное иллюстрированное изданіе. Ц. 6 р.

Паульсонъ, О. Естественная исторія пчелы и наставленіе къ разумному пчеловодству. Съ 63 рисунками на особо приложенной таблицѣ. Изданіе 2-е, измѣненное и дополненное. Кіевъ. 1872. Ц. 50 к.

Первушинъ, М. Что такое натуральная и прививная оспа? Подарокъ крестьянскимъ дѣтямъ отъ учителя за грамоту. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Первушинъ, М. Какъ прививать оспу. Опытъ практическаго пособия для желающихъ заниматься оспопрививаніемъ. Спб. 1878. Ц. 30 коп.

Первушинъ, М. Какъ уберечься оспенной заразы? Бесѣды о ревакцинаціи съ новобранцами и нижними воинскими чинами. Ц. 15 к.

Первушинъ, А. Отъ чего наши пожары и какъ ихъ уничтожить. Бесѣды съ крестьянами для чтенія въ школахъ и дома. Спб. 1873. Ц. 20 к.

Петровскій, А. и Сабанѣевъ, Л. Наставленіе къ собиранію и сохраненію естественно-историческихъ коллекцій. Ярославль. 1879. Ц. 80 к.

П—ко. А. М. Разказы изъ дѣтской жизни для старшаго возраста, отъ 10 — 14 лѣтъ. Передѣланы съ англійскаго Москва. 1881 г. Цѣна 1 р

Побѣдоносцевъ, К. П. Приключенія чешскаго дворянина Вратислава въ Константинополь и въ тяжелой неволѣ у турокъ, съ австрійскимъ посольствомъ 1591 года. Переводъ съ чешскаго. 1877. Ц. 50 к.

Погожева. Пить до дна—не видать добра. Разказъ изъ крестьянскаго быта. Москва. 1881 Цѣна 10 к.

Погосскій, А. Его сочиненія:

- Петръ Великій, преобразователь Россіи. Спб. 1872. Ц. 20 к.
Штудерникъ Нечипоръ Зачины Вороты и его потомство. Спб. 1872. Ц. 25 к.
Наши добрые слуги четвероногіе. Спб. 1872. Ц. 25 к.
Неспособный человѣкъ. Изд. 2-е. Спб. 1870. Ц. 25 к.
Божеское правосудіе. Три разсказа. Спб. 1872. Ц. 20 к.
Наши богатыри. Кн. 1. Изд. 2-е. Спб. 1876. Ц. 25 к.
Камень Кремневичъ. Очеркъ изъ мелкихъ дѣлъ солдатскихъ. Спб. 1876. Ц. 10 к.
Начальная книжка. Изд. 4-е. Спб. 1876. Ц. 15 к.
Поливановъ, Н. П. Разсказы ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ. Москва. 1880. Ц. 15 к.
Поль, С. Сельское чтеніе. Народный журналъ.
Попандоуло, В. Заразные и поварьныя болѣзни. Отъ чего онѣ происходятъ и какія слѣдуетъ принимать мѣры противъ ихъ распространенія. Общедоступное изложеніе. М. 1880. Ц. 10 к.
Поповъ, К. Я. О чаѣ и его приготовленіи Русскими въ Китаѣ (съ картою). Москва. 1870. Ц. 25 к.
Поспѣловъ, І., протоіерей. Какъ жить по православной вѣрѣ? Домашнія бесѣды пастыря съ простыми людьми. Кострома. 1876. Ц. 40 коп.
Де-Прессансе. Роза. Повѣсть для дѣтей. Переводъ А. Херодино-вой. Москва. 1875. Ц. 1 р. 25 к.
Проценко, Н. Ѳ. Святой Николай Чудотворецъ, архіепископъ Мирликійскій. Его жизнь и чудеса. Изданіе 3-е. Москва. 1868. Ц. 15 к.
Путята, А. Трудъ и знаніе—основы достатка. Книга для упражненія въ чтеніи въ сельскихъ школахъ. Спб. 1881. Ц. 65 к. У автора 50 к.
Путятинъ, Р., протоіерей. Полное собраніе сочиненій. Изданіе 16-е. Москва. 1869. Ц. 1 р.
Пушкинъ, А. Народная сказка о купцѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ. Изданіе книгопролава Я. А. Исакова. Спб. 1872. Ц. 3 к.
Пушкинъ, А. Народная сказка о рыбацѣ и рыбѣ. Изданіе Я. А. Исакова. Спб. 1869. Ц. 2 к.
Пушкинъ, А. Сказка о мертвой царевнѣ и о семи богатыряхъ. Изд. 3-е. Исакова. Спб. 1868. Цѣна 7 к.

Пушкинъ, А. Сказка о царѣ Салтанѣ. Изданіе 3-е Исакова. Спб. 1868. Цѣна 8 к.

Пушкинъ, А. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ, то же изданіе. Цѣна 3 коп.

Пушкинъ, А. Борисъ Годуновъ. Редакція Стоюнина, изданіе Исакова. Спб. 1871. Цѣна 35 к.

Пушкинъ, А. Полтава, то же. Цѣна 25 к.

Пушкинъ, А. Капитанская дочка,—то же. Цѣна 50 к.

Пушкинъ, А. Скупой рыцарь—то же. Ц. 25 к.

Пѣвцовъ, В. О святой землѣ. Чтеніе для народа. 12 книжекъ. Спб. 1876—1879.

Растковскій, Ф. Объ отечественной войнѣ. Изъ воспоминаній стараго финляндца. Спб. 1876.

Разинъ. Русская исторія въ повѣстяхъ.

Рого, Эд. Бесѣды Ѳомы Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1871. Ц. 25 к.

Рейдемейстеръ. Сельско-хозяйственный учебникъ для сельскихъ школъ. 3 части. Одесса. 1871. (одобр. для библіотекъ сельскихъ школъ Одесскаго учебнаго округа; но 3-я часть не должна быть выдаваема ученикамъ). Ц. 2 р. 30 к.

Ремезовъ, И. Механикъ - самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ. Изданіе 2-е. Спб. 1864. Ц. 10 к.

Ремезовъ, И. Сказаніе о подвигахъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Спб. 1862. Ц. 20 к.

Репловскій, П. Большая книга для маленькихъ дѣтей, съ 25-ю раскрашенными картинками. Штутгартъ. Ц. 1 р.

Романовъ, протоіерей. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Вып. I. Изд. 5-е. Спб. 1873 г. Ц. 20 к. Вып. II. Спб. 1874. Ц. 25 к. Вып. III. Спб. 1875. Ц. 25 к. Вып. IV. 1876. Ц. 25 к.—Уроки церковной исторіи. Вып. I—III. Спб. 1873. Ц. 60 к.—Уроки о богослуженіи православной церкви. Спб. 1874. Ц. 50 к.—Уроки Закона Божія. Спб. 1875. Ц. 30 к.

Роско, профессоръ. Химія. Съ 36 рисунками въ текстѣ. Переводъ съ англійскаго М. А. Антоновича. Изд. 2-е. Спб. 1879. Ц. 40 к.

Ростовская, М. Крестьянская школа. Спб. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

С., Н. Добрый старичекъ хозяинъ-мужичекъ. Москва. 1862. Ц. 5 к.

С., Н. Дядя Титъ Антонычъ учитъ, какъ надо любить ближняго. Москва. 1862. Ц. 5 к.

Савельевъ, А. Здоровье. О сбереженіи здоровья на долгое время, до глубокой старости, и подачѣ первой помощи въ болѣзняхъ и несчастныхъ случаяхъ до прихода врача. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1872. Ц. 25 к.

Савельевъ, А. Полезныя свѣдѣнія о лошади и другихъ домашнихъ животныхъ и птицахъ. Спб. 1872. Ц. 35 к.

Самойло. Христосъ. Священная поэма изъ Св. Евангелія въ стихахъ. Изданіе 1-е. Москва. 1880 г. Цѣна 1 р.

Свирѣлинъ, А., протоіерей. Православная вѣра. Книга для религіозно-нравственнаго чтенія. Москва. 1869. Ц. 60 к.

Семевская, Е. М. Маленькимъ дѣтямъ. Книга для чтенія. Спб. 1881. Ц. 2 р.

Семеновъ, А. Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ. Описание замѣчательныхъ русскихъ странъ и народовъ. Спб. 1877. Ц. 20 к.

Семеновъ, А. В. Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ. Четыре книги. Москва. 1869. Книга I. Статьи духовнаго содержанія. Ц. 10 к. Книга II. Собраніе лучшихъ сказокъ, басенъ, пѣсенъ, загадокъ, пословицъ и анекдотовъ. Ц. 25 к. — Книга III. Крестьянскій бытъ. Ц. 25 к.

Семеновъ, Д. Отечествовѣденіе. Россія по разсказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Въ трехъ томахъ. Спб. 1871—1873. Москва. 1879. Ц. 5 руб.

Сиповскій, В. Д. Родная старина. Отечественная исторія въ разсказахъ и картинахъ (съ IX по XIV стол.). Спб. 1881. Ц. 3 руб. 25 коп.

Ситенскій-Селявинъ, А. Лѣчебникъ дойнаго домашняго скота, съ наставленіемъ о постройкѣ скотнаго двора и объ уходѣ за скотомъ. Спб. 1867. Ц. 20 к.

Ситенскій-Селявинъ, А. Разсказъ мордовки Поли о томъ, какъ она выучилась грамотѣ и какъ потомъ стала учить другихъ. Спб. 1867. Ц. 5 к.

С—кій, Н. Бесѣды о домашнихъ животныхъ. Изданіе А. *Ситенскаго-Селявина*. Спб. 1867: 1) О строеніи коровы. Ц. 12 к. 2) О развитіи зерна у растений. Ц. 10 к. 3) О развитіи зародыша у животныхъ. Ц. 10 к. 4) Наставленіе о томъ, какъ безъ обмана купить хорошую лошадь и дома вырастить добраго коня. Ц. 10 к.

С—кій, О. Полезныя животныя, какъ друзья сельскаго хозяйства. Съ 17-ю рисунками. Изд. А. *Ситенскій-Селявинъ*. Спб. 1867. Ц. 10 к.

С—кій, Н. Чтеніе для народа. №№ 1, 2, 3 и 4. Изд. *Ситенскій-Селявинъ*. Спб. 1865. Ц. по 2 к. за нумеръ.

Скрыльниковъ, Т. В. Популярныя чтенія по общественной гигиенѣ. Оттискъ изъ „Екатериносл. Губ. Вѣд.“ на 1873 г.

Слѣпушкинъ. О томъ, какъ Богданъ Хмѣльницкій освободилъ Украину отъ польской неволи. Кіевъ. 1871. Ц. 12 к.

Смайльсъ, Самуилъ. Самодѣтельность (Self-Help). 4-е изданіе. Перев. съ англ., съ дополненіями *Кутейникова*. Изд. Колесова и Михина. Спб. 1878. Ц. 55 к.

Смарагдовъ, священникъ. Посobie къ доброму чтенію и слушанію слова Божія въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Изданіе товарищества „Обществ. Польза“. Спб. 1869. Ц. 1 р.

Смирновъ, Н., священникъ. Хлѣбъ насущный, или краткое объясненіе молитвы Господней, символа вѣры, заповѣдей Божіихъ. Москва. 1871. Ц. 5 к.

С—на, Л. Л. Дѣти, школа и учитель. Разсказъ для чтенія въ народныхъ училищахъ. Изд. 2-е. Москва. 1871. Ц. 7 к.

Соколовъ. Св. Жизнь Божіей Матери. Праздники въ честь ея. Съ одною раскрашенною картинкою. Изд. 3-е. 1880 г. Для публичныхъ народныхъ чтеній.

Соловьевъ, Е. Разсказы для дѣтей изъ сельскаго быта. Москва. 1874. Ц. 40 к.

Соловьевъ, С. Учебная книга русской исторіи. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

Соловьевъ, Сергѣй. Русская лѣтопись, для первоначальнаго чтенія. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1866. Ц. 40 к.

Соловьевъ, С. Общедоступныя чтенія изъ русской исторіи. Москва. 1874. Ц. 1 р.

Сорокинъ, В. Разсказы о Петрѣ Великомъ. Спб. 1879. Ц. 25 к.

Студитскій, Ѳ. Школа въ лѣсу. Разсказъ. Спб. 1872.

Сѣтниковъ, Д. Л., крестьянинъ. Крестьянская библіотека. № 1. Вразумительное наставленіе о разведеніи корневаго горошка на крестьянскихъ паровыхъ поляхъ. Изд. 2-е. Вятка. 1872. Ц. 2 к.

Тихомировъ, Е. Куликовская битва. Историческій очеркъ къ 500-лѣтней годовщинѣ Куликовской битвы. Москва. 1880.

Тизенгаузенъ, Н. А. Бережь и трудъ. Краткое руководство политической экономіи (по Блоку). Спб. 1881. Цѣна 40 к.

Тоддъ, пасторъ. Чтеніе для дѣтей. Перев. съ англ. протоіерей *Евгеній Поповъ*. Въ двухъ частяхъ. Изд. 4-е. Спб. 1875. Ц. 50 к.

Толстой, графъ А. Князь Серебряный. 3-е изданіе. Спб. 1878 г. Цѣна 1 р.

Толстой, Л. Н., графъ. Изъ Ясной поляны. Разказы для крестьянскихъ ребятъ: 1) Робинзонъ, 2) про Христофора Колумба, 3) капитанъ Головинъ въ плѣну у японцевъ, 4) Дуняшка и 40 разбойниковъ, 5) Матвѣй, 6) Неправедный судъ и 7) Разказы о Ермакѣ.

Толстой, Л. Н., графъ. Изъ Ясной поляны. Дѣтскіе разказы для семьи и школъ. Книжка 8: 1) Иванъ Гусь, 2) Три сестры, 3) Загадки и отгадки. — Книжка 9-я: 1) Мартынъ Лютеръ, 2) Сочиненіе Аѳанасія, 3) Мужикъ и огурцы, 4) Какъ мужикъ гусей дѣлилъ, 5) Загадки и отгадки. Тифлисъ. 1880. Ц. каждой книжки 20 к.

Толстой, Л. Н., графъ. Разказы о севастопольской оборонѣ. Москва. 1874. Ц. 20 к.

Трескинъ, Н. Императрица Всероссійская Екатерина Алексѣевна II, Великая. Очеркъ. Состав. по Щебальскому и другимъ. Москва. 1879. Ц. 10 к.

Трескинъ, Н. Князь Серебряный. Повѣсть для народнаго чтенія, передѣланная изъ романа графа А. К. Толстаго. М. 1879. Ц. 40 к.

Трескинъ, Н. Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврической. Сост. по статьямъ „Русской Старины“, чтеніямъ Щебальскаго и др. Москва. 1879. Ц. 10 к.

Тургеневъ, И. С. Бирюкъ. Разказъ. Москва. 1874. Ц. 2 к.

Тургеневъ, И. С. Олновдорець Овсянниковъ. Разказъ. Москва. 1874. Ц. 4 к.

Тургеневъ, И. С. Пѣвцы. Разказъ. Москва. 1874. Ц. 4 к.

Туръ, Евгенія. Катакомбы. Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства. Новое изданіе. Спб. 1878. Ц. 1 р.

Тягуновъ, Я. Святая Русь. Извлеченіе изъ Карамзина и другихъ историческихъ сочиненій, для назидательнаго чтенія русскому народу. Спб. 1872. Ц. 20 к.

Узловскій. Небо и звѣзды. Спб. 1864. Ц. 10 к.

Ф. Н. Народное изданіе. № 3. Гдѣ и какъ дешево добыть денегъ. Ссудо-сберегательное товарищество. Спб. 1871. Ц. 5 к.

Фанъ-деръ-Флитъ, Н. и Кочетовъ, А. Народное изданіе. № 1. Житіе преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Спб. 1871. Ц. 6 к.

Фокъ. Руководство сельскимъ кузнецамъ и слесарямъ. Спб. 1870.
Ц. 10 к.

Фурманъ, Н. Разсказъ изъ русской исторіи. Яковъ Ѳеодоровичъ Долгоруковъ. Москва. 1880. Ц. 40 к.

Хомяковъ, А. С. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Историческій разсказъ. Москва. 1873. Ц. 5 к.

Чистяковъ, М. Журналъ для дѣтей.

Ш. П. Государь царь Петръ Великій, первый русскій императоръ. Варшава. 1873.

Шаховской, Л. В., князь. Съ театра войны 1877—1878 г. Два похода за Балканы. Москва. 1878. Ц. 2 р.

Шевелкинъ, И. Разсказъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича Романова на престолъ царства русскаго и объ Иванѣ Осиповичѣ Сусанинѣ, спасшемъ жизнь его. Москва. 1872. Ц. 15 к.

Шмулевичъ, Я., д-ръ медицины. О хорошей и дурной водѣ. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Щебальскій, П. Первые князья. Крещеніе Руси. Сувалки. 1873.
Ц. 8 к.

Щебальскій, И. Начало Руси. Изданіе 2-е. Москва. 1865. Ц. 8 к.

Щепина, Е. В. Легкое дѣтское чтеніе въ стихахъ и прозѣ. Книжка первая. Москва. 1874. Ц. 80 к.

Щербина, Н. Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и употребленія при народномъ обученіи. Изданіе 6-е. Спб. 1878. Ц. 1 р. 50 к.

Я. Н. Русскимъ православнымъ христіанамъ. Повѣствованіе о чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровской-Костромской. Спб. Ц. 20 к.

Ястребовъ, П. Воспитаніе Петра Великаго. Разсказъ для дѣтей. Елисаветградъ. 1879. Ц. 15 к.

Яхонтовъ, А. Н. Приключенія Робинзона Крузе. Спб. 1874.
Ц. 10 к.—Изданіе Комитета грамотности. Спб. 1880. Ц. 20 к.

Ѳеодоровъ, В. Іосифъ Прекрасный. Повѣствованіе, заимствованное изъ Священнаго Писанія. Изданіе 12-е. Спб. 1872. Ц. 2 к.

Бабушка Марѳа, или за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ. Изданіе Яковлева. Москва. 1870. Ц. 15 к.

Боже! Царя храни! Бесѣда съ православнымъ русскимъ народомъ. Изданіе Православнаго Виленскаго Св. Духовскаго Братства. Вильна. 1880 г.

Великій князь Ярославъ 1-й Великій. Москва. 1881. Ц. 10 к.

Время великаго князя Владиміра Святаго равноапостольнаго. Москва. 1881. Ц. 25 к.

Воскресные рассказы. Чтеніе для народа и дѣтей. Годъ 2-й. 1875. 1 р. 50 к.

Давидъ Ливингстонъ. Москва. 1879. Ц. 25 к.

Дешевыя несгораемыя постройки. Вып. I. Постройки изъ саманнаго кирпича. Спб. 1879. Ц. 10 к.

Дѣтская библіотека. Евангельскіе рассказы. Съ 32-мя рисунками. Спб. 1870. Ц. 1 р. 25 к.

Дѣтскій отдыхъ. Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей. 1881. Ц. годовому изданію 6 р.

Жизнь св. Петра, который прежде былъ мытарь. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 7 к.

Жизнь святыхъ, составленная по руководству Четихъ-Миней и другихъ книгъ. Москва. 1870. Ц. 1 р. 80 к.

Жизнь и подвиги Серафима, іеромонаха Саровской пустыни. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 7 к.

Жизнь и подвиги во святыхъ отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 10 к.

Жизнь преподобнаго отца нашего Симеона Столпника. Москва, тип. Погодина. 1866. Ц. 10 к.

Жизнь и страданія святаго Великомученика Евстафія Плакиды. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 10 к.

Жизнь и чудеса святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Спб. тип. Куна. 1869. Ц. 10 к.

Житіе святой Великомученицы Варвары. Изданіе Манухина. Москва. 1869. Ц. 7 к.

Жизнь святаго Алексѣя, челоѣка Божія. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 7 к.

Жизнь святаго Андрея, Христа ради юродиваго. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 7 к.

Закхей мытарь. Бесѣды въ больницѣ. Москва. 1874. Ц. 3 к.

Землемѣръ-самоучка. Разсказъ (съ 12-ю чертежами). Спб. 1869. Ц. 5 к.

Земля и что на ней есть. Географія для самообученія. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1867. Ц. 6 к.

Золотой гусь (передѣлана съ англійскаго). Москва. 1881. Ц. 2 к.

Золотая рыбка. Сказочная быль въ стихахъ (изъ жизни крестьянскаго мальчика). Москва. 1881. Ц. 50 к.

Зубы, уходъ за зубами, сохраненіе и сбереженіе зубовъ на долгое время и ихъ леченіе безъ выдергиванія. Спб. 1880. Ц. 15 к.

Изъ путевыхъ записокъ миссіонера. Съ нѣмецкаго. Спб. 1875. Ц. 15 к.

Кіевъ въ русской поэзіи (альбомъ). Кіевъ. 1878. Ц. 40 к.

Краткій очеркъ перваго 25-лѣтія царствованія Императора Александра II. Изданіе 2-е. Москва. 1880. Ц. 10 к.

Купецъ Иголкинъ и его подвигъ. Изданіе книжнаго магазина для иногородныхъ. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Любитель птицъ. Разказы о ловлѣ птицъ и уходъ за ними. Съ 6-ю рисунками. Москва. 1868. Ц. съ раскрашенными рисунками 90 к., съ черными — 45 к.

Народы Россіи. Вып. I—IV. Спб. 1878—1879. Ц. 1 р. 50 к. за выпускъ.

Наставленіе въ православной вѣрѣ или домашнія бесѣды пастыря съ простыми людьми. Кострома. 1875. Ц. 40 к.

Наши сельскіе пожары. Наставленіе волостнымъ и сельскимъ начальникамъ и всѣмъ грамотнымъ крестьянамъ, какъ оберегаться отъ пожаровъ въ селеніяхъ, лѣсахъ, степяхъ и торфяникахъ, и какъ ихъ тушить. Спб. 1876. Ц. 60 к.

Новая книга для маленькихъ дѣтей. Изданіе товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Одиноки въ цѣломъ Лондонѣ. Спб. 1877. Ц. 10 к.

Отвѣты на обыкновенные вопросы дѣтей: какъ и изъ чего это дѣлается? Изъ области техническихъ производствъ. Изданіе 3-е. Спб. 1871. Ц. 1 р. 75 к.

Отечественная исторія въ разказахъ для народныхъ и низшихъ школъ и вообще дѣтей старшаго возраста. Съ портретами замѣчательнѣйшихъ лицъ. Изданіе Я. А. Исакова. Спб. 1873. Ц. 50 к.

Пальмовая вѣтвь на гробницу Царя-мученика. Изданіе Сергіевского братства. Спб. 1881. Ц. 10 к.

Первое 25-лѣтіе царствованія Александра Николаевича. Спб. 1880. Ц. 10 к.

Послѣдованіе къ св. причащенію и по причащеніи. Ц. 5 к.

Размысленія христіанина, посвященныя Ангелу-Хранителю на каждый день въ продолженіе мѣсяца. Изданіе 2-е, съ картинками. Спб. 1868. Ц. 75 к.

Разказы для дѣтей и взрослыхъ. Спб. 1870.

Разказы по всей географіи для народныхъ училищъ. Изданіе 2-е. Выпуски 1-й и 2-й. Кіевъ. 1872. Ц. 20 к.

Разказы стараго учителя, „О дѣлахъ житейскихъ“. Спб. 1881. Ц. 1 р. 25 к.

Русская правда или судъ въ давнія времена. Историческая повѣсть. Спб. 1880. Ц. 7 к.

Святая гора Аѳонъ, земной удѣлъ Божіей Матери, мѣстность и обитель ея. Изданіе 4-е. Спб. 1859. Ц. 15 к.

Святая земля во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Изд. товарищества „Общественная Польза“. Спб. 1864. Ц. 8 к.

Сельская бесѣда. Сборникъ. Проза и стихи для народнаго чтенія. Двѣ книги. Спб. 1870. Ц. 1 р.

Семья и школа за 1881 г. Для городскихъ училищъ и народныхъ школъ. Ц. 12 р. съ пересылкою.

Свѣтъ Божій. Переводъ съ южно-русскаго. Изданіе 2-е, книжнаго магазина Черкесова. Спб. 1870. Ц. 20 к.

Сказка о двухъ Иванахъ: объ Иванѣ работающемъ да Иванѣ пустодомѣ. Спб. 1863. Ц. 5 к.

Сказаніе о жизни и чудесахъ святаго Великомученика Георгія. Москва, тип. Погодина. 1869. Ц. 7 к.

Служители Христа. Москва. 1874.

Смоленскъ въ 1812 году. Историческій разказъ. Спб. 1869. Ц. 5 к.

Страданіе святыхъ мучениковъ Кирика и Іулиты. Изданіе Глушкова. Москва. 1868. Ц. 7 к.

Судъ людской и Божій. Ц. 10 к.

Страданіе, смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа. Изданіе Глушкова. Москва. 1868. Ц. 50 к.

Улица богомольцевъ. Спб. 1877. Ц. 12 к.

Указатель мѣръ предосторожностей отъ пожаровъ. Спб. 1868. Ц. 10 к.

Учебная книга закона Божія для православныхъ воиновъ, обучающихся въ полковыхъ учебныхъ школахъ. Въ двухъ частяхъ. Спб. 1873. Ц. 40 к.

Царевна-лягушка (передѣлана съ нѣмецкаго). Москва. 1881. Ц. 8 к.

Человѣкъ и природа. Съ 64 рисунками. Спб. 1881. Ц. 1 р.

Черты изъ жизни извѣстнаго филантропа Іоанна Оберлина, бывшаго пастора въ Штейнталѣ. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1867.

Чтеніе для дѣтей, издаваемое при духовномъ журналѣ „Странникъ“. Спб. 1863 и 1864 г. Ц. 2 р.

Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ. Начальныя упражненія (при нихъ картина „Крестьянскій дворъ“). Изданіе Комитета грамотности Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства. Москва. 1869. Ц. 10 к., а съ картиною 50 к.

Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ. Очерки русской исторіи. Выпуски первый: Начало Руси (при немъ картина „Начало Руси“).—Выпускъ второй: Русь во времена Владиміра (при немъ картина „Русь во времена Владиміра“). Изданіе Комитета грамотности Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства. Москва. 1869 и 1870. Ц. 1-го вып. 6 к., а съ картиною 35 к.; 2-го вып.—15 к., а съ картиною 40 к.

Что такое чума, чѣмъ спасаются отъ нея и отъ другихъ повальныхъ болѣзней. Наставленіе народное и общедоступное. Спб. 1879. Ц. 5 к.

Чудодѣй и мыло. Разказы для крестьянскихъ дѣтей старшаго возраста. Москва. 1881. Ц. 3 к.

Шесть разказовъ для П—скихъ дѣвочекъ. Москва. 1864. Ц. 15 к.

Изданія книгопродавца Блисмера (бывш. Мейера).

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Молитва исповѣданія къ Богу отъ человѣка, полагающаго спасенія начало. Со статьею изъ сочиненія св. Тихона: „Христось грѣшную душу къ себѣ призываетъ“. Ц. 3 к.

Христіанскія правоученія, почерпнутыя изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 7-е. Спб. 1873. Ц. 1½ к.

Покаяніе. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 7-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

Христось, грѣшную душу къ себѣ призывающій, и воздыханіе грѣшныя души ко Христу, Сыну Божію. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 21-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

Наставленіе о собственныхъ каждого христіанина должностяхъ, св. Тихона, епископа Воронежскаго. Ц. 40 к.

О словѣ Божіемъ. Изъ сочиненій св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 8-е. Спб. 1872 г. Ц. 2 к.

О сердцѣ и языкѣ человѣческомъ. Его же. Изд. 9-е. Спб. 1873. Ц. 2 к.

О чтеніи Священнаго писанія. Изъ сочиненій св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 9-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

О концѣ добрыхъ дѣлъ. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 6-е. Спб. 1863. Ц. 2 к.

Молитвы ко Христу, Сыну Божію, взятыя изъ св. Евангелія и изъ сочиненій св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 12-е. Спб. 1872. Ц. 1 к.

О готовности Іисуса Христа принимать грѣшниковъ. Изд. 13-е. Спб. 1873. Ц. 1 к.

Высшее блаженство семействъ, или важныя побужденія къ житію на небесахъ. Изд. 10-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Нѣчто о днѣ страшнаго суда. Изд. 12-е. Спб. 1873. Ц. 1 к.

О вѣрѣ во Христа. Изъ сочиненій св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 9-е. Спб. 1872. Ц. 1½ к.

Христіанскія правоученія, почерпнутыя изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 7-е. Спб. 1873. Ц. 1½ к.

Нравственно-духовныя назиданія. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 8-е. Спб. 1869. Ц. 1½ к.

Взирай на Іисуса. Изд. 4-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Совѣтъ, предостерегающій христіанъ отъ гордости, легкомыслія, празднословія и вредныхъ связей. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 1½ к.

Поученія для домашняго быта христіанина. Изд. 3-е. Спб. 1869. Ц. 1½ к.

Третья заповѣдь, или разговоръ двухъ друзей о божбѣ. Изд. 11-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Полуночный крикъ. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Размышленіе о презрѣвіи и отрицаніи міра. Изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Изд. 7-е. Спб. 1872. Ц. 2 к.

Дружескіе совѣты родителямъ о воспитаніи ихъ дѣтей. Изд. 8-е. Спб. 1872. Ц. 2 к.

Какъ нужно жить, чтобъ бѣду избыть. Спб. 1865. Ц. 2 к.

Какъ надо жить, чтобъ добро нажить. Изд. 2-е. Спб. 1866. Ц. 15 коп.

Обратившійся къ Богу самонадѣянный. Изд. 8-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Мертвецъ и пьяница, или чудесное избавленіе отъ пьянства. Сочиненіе А. К. Л. Спб. 1859. Ц. 6 к.

Воробьи все видѣли. Спб. 1878. Ц. 10 к.

Шестнадцать краткихъ размышленій, почерпнутыхъ изъ главнѣйшихъ истинъ Св. Писанія. Изд. 10-е. Спб. 1869. Ц. 2 к.

Останься съ нами, потому что уже поздно и день склонился къ вечеру. Спб. 1872. Ц. 1 к.

Пагуба отъ пьянства. Изд. 3-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

Вредъ отъ пьянства. Изд. 12-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

Берегитесь горячихъ напитковъ. Изд. 16-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

Награда пьяницы. Спб. 1871. Ц. 1 к.

Къ чему ведетъ пьянство. Изд. 8-е. Спб. Ц. 1 к.

Описаніе счастливой перемѣны въ семействѣ бѣднаго мастерового послѣ того, какъ вовсе бросилъ свое пьянство. Изд. 11-е. Спб. 1872. Ц. 1 коп.

Негодный. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 1½ к.

Малый, но мудрый. Рѣчь, обращенная къ дѣтямъ. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Воскресный день. Изд. 8-е. Спб. 1872. Ц. 1½ к.

Три воззрѣнія на спасительную любовь. Изд. 6-е. Спб. 1869. Ц. 2 коп.

Францъ Эллисъ или сила совращенія. Съ нѣмецкаго перевода англійской повѣсти *Іоанна Стрикленда*. Спб. 1866.

Слѣпой Вартимей. Изд. 4-е. Спб. 1869. Ц. 4 к.

День Господень. Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Полезныя наставленія дѣтямъ. Изд. 5-е. Спб. 1869. Ц. 1 к.

Ложь великій грѣхъ, или надобность всегда говорить правду. Изд. 14-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

Два пути и предѣлы ихъ. Изд. 9-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Вопросы о чтеніи. Изд. 6-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Источники нищеты. Спб. 1869. Ц. 1 к.

Божественныя слова мира и утѣшенія. Спб. 1877.

Безпечные путники, или земля не отечество (аллегорія). Изд. 7-е. Спб. 1868. Ц. 2 к.

Сарра, или чаша холодной воды. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 2 к.

Конецъ времени. Изд. 14-е. Спб. 1868. Ц. 2 к.

Вѣришь ли, что ты грѣшникъ? Разговоръ. Изд. 6-е. Спб. 1873. Ц. 2 к.

Субботній вечеръ, или разговоръ двухъ ремесленниковъ, *Иванова* и *Алексѣева*, о томъ, какъ надобно проводить воскресный день. Изд. 3-е. Спб. 1872. Ц. 1½ к.

Рождество на полюсѣ. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 2 к.

Три дня изъ жизни Геллерта. Истинное происшествіе. Изд. 2-е. Спб. 1842. Ц. 4 к.

Акулина. Истинный разсказъ. Спб. 1872. Ц. 1 к.

Бѣдный Мартынь. Истинная повѣсть для дѣтей. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1871. Ц. 3 к.

Воскресный сонъ. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Кража не бездѣлица. Повѣсть для юношества. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Гроши глупцовъ. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Вынужденная ложъ. Повѣсть. Изд. 2-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Покаявшійся отцеубійца. Истинное происшествіе. Спб. 1872. Ц. 1½ коп.

Строгій осмотръ, или путешественникъ и таможенные досмотрщики. Изд. 6-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Туча, или смотрите далѣе. Изд. 5-е. Спб. 1868. Ц. 1 к.

Что говоритъ ёлка. Изд. 3-е. Спб. 1871. Ц. 1 к.

Семейное благополучіе проистекаетъ отъ Божія благословенія. Изд. 3-е. Спб. 1868. Ц. 1½ к.

Маша, или чудный сонъ (истинный разсказъ). Изд. 5-е. Спб. 1871. Ц. 1½ к.

Фанни В. Современный разсказъ. Съ нѣмецкаго. Изд. 2-е. Спб. 1872. Ц. 1½ к.

Честность всегда полезна. Изд. 11-е. Спб. 1872. Ц. 1½ к.

Раззореніе Іерусалима. Спб. 1868. Ц. 2 к.

Въ притонѣ лондонскихъ воровъ. Спб. 1874.

Изданія редакціи журнала «Досугъ и Дѣло».

Кукольникъ, Н. Рука Всевышняго отечество спасла. Драма въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Спб. 1881. Ц. 25 к.

Вишняковъ. Очерки Кавказской войны. Спб. Ц. 20 к.

Нарва и Полтава. Спб. 1867. Ц. 15 к.

Французско-нѣмецкая война 1870 — 1871 года. Двѣ части. Спб. 1871. Ц. 60 к.

Оборона Севастополя. Вѣсѣды о войнѣ 1853—1856 г. Для войскъ и народа. Части I и II. Спб. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

Воинская повинность. Спб. 1875. Ц. 15 к.

Павловичъ, С. Какъ началось русское царство. Отъ начала Руси до крещенія. Спб. 1875. Ц. 25 к.

Павловичъ, С. Начало русскаго царства. Отъ начала Руси до Ярослава. Спб. 1880. Ц. 25 к.

Павловичъ, С. Картины русской исторіи отъ Рюрика до Петра Великаго. Выпускъ I. Съ 12 рисунками. Спб. 1880. Ц. 30 к.

Русская земля отъ Ярослава до татарскаго погрома. Спб. 1875. Ц. 25 к.

День и ночь въ Севастополѣ. Сцены изъ боевой жизни (изъ записокъ артиллериста). Спб. 1875. Ц. 20 к.

Геройская смерть Данилова и Коканскій бунтъ въ 1875 году. Спб. 1876. Ц. 20 к.

1777—1877. Въ день юбилея со дня рожденія Императора Александра I. Спб. 1877. Ц. 20 к.

Боевыя и народныя пѣсни 1812—1815 гг. Спб. Ц. 15 к.

На Балканахъ. Военный эпизодъ. Спб. 1878. Ц. 10 к.

Подвиги русскихъ войскъ въ турецкую войну 1877—1878 г. Спб. 1878. Ц. 20 к.

Бой подъ Плевной за Зеленныя горы. Спб. 1878. Ц. 20 к.

Взятіе Никополя. Спб. 1879. Ц. 20 к.

Мѣсяцъ плѣна у Османа-Паши. Спб. 1879. Ц. 10 к.

Паденіе Плевны 28 ноября 1877 г. Спб. 1879. Ц. 20 к.

Кавказская война и ея герои. I. Очеркъ войны. Спб. 1876 и подвиги Кавказской арміи. Спб. 1879. Ц. 12 к.—II. Котляревскій и Слѣпцовъ. Спб. 1879. Ц. 15 к.

Волга и Поволжье. Спб. 1868. Ц. 20 к.

Ока, Сура и Кама, притоки Волги. Землеописаніе Россіи по жилымъ урочищамъ. Спб. 1868. Ц. 30 к.

Начальная книжка. Первыя понятія о міровѣденіи. Съ 40 картинками и чертежами. Изданіе 2-е, исправленное. Спб. 1869. Ц. 15 к.

Свѣтъ и что отъ него исходитъ.

Равнины и пустыни. Спб. 1878. Ц. 15 к.

Луговныя и песчанныя степи. Спб. 1877. Ц. 20 к.

Горы и горная природа. Съ 12 рисунками. Спб. 1878. Ц. 20 к.

Наши моря. Спб. 1878. Ц. 10 к.

Воздухъ насъ окружающій. Спб. 1879. Ц. 20 к.

Другъ и недругъ человѣка. Собака и волкъ. Спб. 1880 (для нач. учил.). Ц. 25 к.

Сказаніе о Царьградѣ. Спб. 1867. Ц. 10 к.

Голода и неурожаи въ Россіи съ 1024 года. Спб. 1868. Ц. 10 к.
Пожары, причины ихъ и способы предохраненія отъ огня. Спб.
1868. Ц. 10 к.

Москва, ея святыни и древности. Спб. 1871. Ц. 40 к.

Послѣдніе дни земной жизни Спасителя. Спб. 1875. Ц. 20 к.

Павловичъ, С. Книжки для чтенія. Спб. 1875. Ц. 50 к.

Данила Ивановичъ, отставной солдатъ. Разсказъ. Спб. 1879.

Вѣтеръ и что онъ дѣлаетъ. Спб. 1881. Ц. 25 к.

Дикіе люди жаркой полосы. Спб. 1879. Ц. 30 к.

Вулканы и землетрясенія. Спб. 1879. Ц. 25 к.

Эвардъ, Т. Труженики. Замѣчательный башмачникъ. Спб. 1879
Ц. 10 к.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Спб. 1880 (для нар. школъ и
для публ. нар. чтеній). Ц. 15 к.

Кулибинъ, русскій механикъ-самоучка. Спб. 1880. Ц. 12 к.

Великіе работники Фултонъ и Стефенсонъ, изобрѣтатели паро-
хода и паровоза. Спб. 1879 (для нач. учил. и для публ. народн.
чтеній). Ц. 10 к.

Житія святыхъ угодниковъ. Спб. 1879 г.

ИЗДАНИЯ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «Мірской Вѣстникъ».

Гейротъ. Мірской Вѣстникъ. Ц. 4 р.

Назидательное чтеніе. Сборникъ духовно-нравственныхъ разска-
зовъ. Спб. 1864. Ц. 35 к.

Объясненіе всенощнаго бдѣнія. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 7 к.

О пути къ вѣчному блаженству. Спб. 1864. Ц. 5 к.

О таинствѣ св. крещенія. Спб. 1864. Ц. 5 к.

Два разсказа: 1) Добровольное признаніе. 2) Гдѣ тишь и гладь,
тамъ и Божія благодать. Спб. 1865. Ц. 10 к.

Жизнь Пресвятой Богородицы. Съ приложеніемъ снимка съ чудо-
творной иконы Казанской Божіей Матери. Спб. 1865. Ц. 7 к.

О земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Спб. 1865
Ц. 7 к.

О таинствѣ св. причащенія. Спб. 1865. Ц. 5 к.

Притчи Христовы. 7 выпусковъ. Спб. 1865. Ц. по 5 к. за вы-
пускъ.

Очерки Малороссіи. Спб. 1865. Ц. 15 к.

Русскіе въ тяжелую годину. Историческая повѣсть. Спб. 1865.
Ц. 10 к.

Св. Равноапостольный князь Владиміръ. Спб. 1865. Ц. 20 к.

Москва Бѣлокаменная и ея достопримѣчательности. 1866. Ц. 15 к.

Христіанскій подвигъ солдата. Изданіе 3-е Спб. 1866. Ц. 10 к.

Святѣни и древности великаго града Кіева. Съ 7-ю рисунками.
Спб. 1867. Ц. 15 к.

Главнѣйшіе праздники Православной церкви. Спб. 1868. Ц. 25 к.

Князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, генералиссимусъ
русскаго войска. Спб. 1868. Ц. 25 к.

Примѣрная мать. Разсказъ. Спб. 1870. Ц. 10 к.

Иванъ Сусанинъ. Историческая повѣсть. Спб. 1871. Ц. 10 к.

Изданія редакціи журнала «Чтеніе для солдатъ».

О природѣ и ея явленіяхъ. Разсказы о землѣ, водѣ и воздухѣ.
Краткая физическая географія, съ приложеніемъ изображеній двухъ
земныхъ полушарій и трехъ рисунковъ. Спб. 1862. Ц. 20 к.

Странствователь по Прибалтійскому краю. С.-Петербургская гу-
бернія, съ рисунками. Спб. 1861. Ц. 25 к.

Разсказы странствователя по замѣчательнымъ мѣстамъ Россіи.
Воронежская губернія, съ жизнеописаніемъ св. Митрофана и Тихона.
Спб. 1862. Ц. 15 к.

Московская и Тульская губерніи. Спб. 1860. Ц. 10 к.

Сѣверный край. Спб. 1860. Ц. 10 к.

Изданія «Общества распространенія полезныхъ книгъ».

Андерсенъ. Гадкій утенокъ. Сказка. Москва. 1880. Изд. 2-е.
Ц. 4 к.

Маленькій ветошникъ. Переводъ съ англійскаго. Москва. 1880.
Изд. 2-е. Ц. 4 к.

Бѣляевъ, И. Жизнь святыхъ Кирилла и Меѳодія, учителей сла-
вянскихъ. М. 1871. Ц. 10 к.

Величкинъ, В. Разсказы о русскихъ самоучкахъ. Нечаевъ, Сы-
чевъ, Сабуровъ, Замысловъ. Москва. 1874. Ц. 15 к.

Гончарова, Ольга. 1812 годъ. М. 1867. Ц. 15 к.

Горѣловъ. Разказы про нѣкоторые промыслы въ Россіи. М. 1871.
Ц. 11 к.

Завалишинъ, И. Описаніе Западной Сибири. Ч. I. М. 1862.
Ц. 70 к.

Зарубинъ, И. Растенія (первый урокъ ботаники). Москва. 1871.
Ц. 15 к.

Кирхманъ, П. Исторія общественнаго быта. Чтеніе въ школъ и дома. Перев. К. Розенбергъ, дополн. В. Ключевскій. Часть первая. М. 1867. Ц. 50 к.

Никольскій, I. свящ. Краткое изъясненіе Божественной литургіи. Спб. 1876.

Обухова, Е. Соломонія. Повѣсть изъ русской старины (1525 г.). М. 1875. Ц. 40 к.

Гуттенбергъ, первый изобрѣтатель книгопечатанія. М. 1877. Ц. 15 к.

Георгъ Стефенсонъ, изобрѣтатель паровозовъ. М. 1877. Ц. 15 к.

Правдивый Петя. Изд. 2-е. М. 1877. Ц. 1 к.

Р. А. Три разказа: I. Быль. II. Сиротка. III. Сторожка въ лѣсу. М. 1868. Ц. 7 к.

Толычева, Т. Благовѣщеніе. Повѣсть. М. 1873. Ц. 15 к.

Толычева, Т. Приемышъ. Повѣсть изъ того времени, какъ французы брали Москву. М. 1870. Ц. 12 к.

Толычева, Т. Избраніе въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова. Народная повѣсть. М. 1880. Ц. 15 к.

Толычева, Т. Московскій Кремль. М. 1880. Ц. 30 к.

Толычева. Разказъ старушки о двѣнадцатомъ годѣ. Москва. 1878. Ц. 25 к.

Толычева, Т. Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. Изд. 2-е. Москва. 1875. Ц. 50 к.

Толычева, Т. Троице-Сергіева лавра. Историческій очеркъ. Спб. 1873. Ц. 10 в.

Туръ, Е. Жемчужное ожерелье. Сказка. М. 1870. Ц. 30 к.

Туръ, Е. Жизнеописаніе замѣчательныхъ людей. Елисавета Фрей. Москва, 1865. Ц. 15 к.

Цшокке. Дѣлатели золота. Народная сказка. Второе изданіе. М. 1866. Ц. 25 к.

Чекалинъ, Ѳ. Самыя холодныя и самыя жаркія страны земнаго шара съ ихъ природой и жителями. М. 1865. Ц. 10 к.

Өедченко, Г. Очерки промышленности. Тряпье и писчая бумага. Съ 13 рисунками въ текстѣ. М. 1865. Ц. 25 к.

Благовѣрная Еедокія, великая княгиня Московская, въ инокиняхъ Евфросинія. М. 1866. Ц. 12 к.

Житіе и страданіе святаго мученика Тифона. М. 1869. Ц. 7 к.

Житіе преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина. М. 1869. Ц. 15 к.

Сказаніе о подвигахъ и кончинѣ святаго первомученика, архидіакона Стефана. М. 1869. Ц. 7 к.

О распространеніи въ Японіи православной христіанской вѣры русскими вѣропроповѣдниками. М. 1874. Ц. 5 к.

Общество распространенія Священнаго Писанія въ Россіи и его книгоноши. М. 1874. Ц. 20 к.

Разсказъ изъ естественной исторіи. Какъ питается человѣкъ. М. 1863. Ц. 15 к.

Русская быль. Посвящается ученикамъ М—ской школы. М. 1863. Ц. 20 к.

Разсказъ изъ естественной исторіи. Какъ нужно обращаться съ животными. М. 1864. Ц. 10 к.

Путешествіе московскаго купца Трифона Коробейникова въ Палестину. М. 1866. Ц. 10 к.

Петръ Великій. М. 1871. Ц. 5 к.

Нашъ котъ Васька. М. 1876. Ц. 3 к.

Книжки для школъ. № 10. Аѳонская гора. — № 16. Океанъ. — №№ 22, 27, 30, 31. Западная Сибирь и инородцы. — № 26. Аравія. — № 31. Индія. М. 1871. — № 59. Туркестанскій край. М. 1872. Ц. 5 к. за каждую.

№ 60. Благочестивыя мысли и наставленія, для руководства христіанину по пути къ совершенству. М. 1872. Ц. 10 к. — № 68. Чарли Скоттъ или Еще успѣю. М. 1873. Съ двумя картинками. Ц. 25 коп. — Звѣздочка. Внукамъ моимъ Ромейко-Гурко и Жукову. Соч. Евг. Туръ. М. 1873. Ц. 40 к. №№ 13, 14, 15, 18, 19, 20, 86, 90. — Воскресные разсказы. №№ 96, 99, 115, 116 и 117. М. 1874. Цѣна каждому № 2 к. Годъ 2-й №№ 1—12, 23—30. М. 1875. Цѣна отд. № 3 к. — Воскресное чтеніе. М. 1874. — № 100. Воскресная бесѣда. М. 1874.

№ 69. Разсказы о Кіевопечерскомъ монастырѣ. М. 1873.

№ 5. Старый дворецкій. Няня и юродивый Гриша. — № 6. Были

и легенды. — № 7. Капитанъ Боппъ. Больное дитя. Фіалка. Пѣсня птички. — № 8. Когда я былъ маленькій. Школьники и муравей. Раненые, докторъ и необитаемый островъ. — № 11. Гутенбергъ. — № 12. Сельская школа. — № 15. Хорошая жена. Злая жена. Дѣвочка со спичками. Гречиха. Дѣдушка и внучекъ. Вечеръ на Рождество. — № 16. Дяденькины рассказы и бесѣды съ дѣтьми. М. 1875. Цѣна 25 к. — № 20. Русскія народныя разсказы. Ваненко. — № 24. Маша. — № 28. Три сказки. — № 29. Охота за зайцемъ. — № 49. Аннушка М. 1881. Ц. 5 к. за каждую. — № 76. Село Кассино. Т. Толычевой. М. 1874. — № 77. Молитвы въ стихахъ. Былины и легенды. Изд. 2-е. М. 1874. Ц. 10 к. — № 81. Крылья мужества. Фантастическая повѣсть для дѣтей старшаго возраста. Соч. Жоржъ-Занда. Переводъ съ французскаго С. Рединкъ. М. 1874. Ц. 25 к. — № 111. Что дѣлалъ Ваня изъ любви къ товарищу. М. 1875. Ц. 2 к. — № 124. Лилли или рубиновый крестикъ. Съ нѣмецкаго. М. 1876. Ц. 4 к. — № 125. Серебряный стаканъ или говори всегда правду. 1876. Ц. 2 коп.

Разсказъ изъ русской исторіи. Великій князь Ярославъ I. М. 1865. Ц. 15 к.

Н. Разсказъ изъ русской исторіи. Покореніе Казани Московскимъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. 1876. Ц. 10 к.

Разсказъ изъ русской исторіи. Мининъ и Пожарскій — избавленіе Москвы въ 1612 году. М. 1865. Ц. 15 к.

Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ. Сказаніе объ Ильѣ Муромцѣ (при немъ картина „Богатырь Ильѣ Муромецъ“). М. 1869. Ц. 3 к., а съ картиною — 40 к.

Книжки для народа. № 57. Области Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ. М. 1872. Ц. 10 к.

Какъ освободилась Русь изъ-подъ татарскаго ига въ 1480 году. М. 1880. Ц. 7 к.

Разсказъ изъ естественной исторіи. Какъ живетъ растеніе. М. 1864. Ц. 15 к.

Разсказы изъ естественной исторіи. Обезьяны. М. 1864 и 1865. Ц. 15 к.

Бѣлка и сурокъ. М. 1880. Ц. 10 к.

Разсказъ изъ естественной исторіи. Чѣмъ питается человѣкъ. М. 1863. Ц. 12 к.

Наши обязанности къ животнымъ. Со множествомъ картинокъ въ текстѣ. М. 1880. Ц. 1 р. 20 к.

Меньшія сестры бѣдныхъ. М. 1864. Ц. 10 к.

Богъ не оставляетъ вдовъ и сиротъ. Золотая руда. М. 1870. Ц. 3 коп.

Въ родной землѣ и въ чужихъ краяхъ. М. 1870. Ц. 60 к.—Изданіе 1880 г. Ц. 50 к.

Пастырь и овцы. Разсказъ для дѣтей. М. 1870. Ц. 5 к.

Книжка для чтенія № 32. Къ пятнадцатилѣтнимъ. М. 1871. Ц. 6 коп.

Маленькій лѣнтяй. Съ англійскаго. М. 1874. Ц. 2 к.

Не стыдись насмѣшекъ. Книжка для школъ. Переводъ съ англійскаго. М. 1874. Ц. 3 к.

Бѣдный горбунъ. Деревенскій разсказъ. Съ англійскаго. М. 1874. Ц. 1 коп.

Два гнѣзда. Съ англійскаго. М. 1874. Ц. 3 к.

Петруша Лабуле. Переводъ съ французскаго. Изд. 2-е. М. 1878. Ц. 15 к.

Робертъ Фультонъ, изобрѣтатель пароходовъ. Изд. 2-е. М. 1879. Ц. 15 к.

Св. Димитрій Ростовскій. Бодрствуй и молись. М. 1879. Ц. 3 к.

Иудейскія сутки (15 письмо). М. 1879. Ц. 3 к.

Св. Ефремъ Сиринъ. Извлеченія изъ пѣснопѣнія на Рождество Христово. М. 1879. Ц. 2 к.

Св. Андрей Критскій. Приидите и поклонимся святому кресту. М. 1879. Ц. 2 к.

Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга. Іоан. 3, 34. М. 1879. Ц. 2 к.

О смиренной покорности. М. 1879. Ц. 2 к.

Не случайность, а промыслъ. Разсказъ св. Ефрема Сирина изъ собственной жизни. М. 1879. Ц. 3 к.

Толкованіе на притчу о мытарѣ и фарисеѣ. М. 1879. Ц. 10 к.

Ученіе св. Ефрема Сирина о покаяніи. М. 1879. Ц. 6 к.

День преставленія праведной Іуліаніи Лазаревской 2 января. М. 1879. Ц. 3 к.

Разсказы изъ жизни св. Тихона, Задонскаго чудотворца. М. 1879. Ц. 6 к.

Ничего кромѣ листьевъ. М. Ц. 2 к.

Молитвы въ стихахъ, былины и легенды. Изд. 3-е. М. 1878. Ц. 10 к.

Въ крестѣ наше спасеніе. Изъ книги: Подражаніе Іисусу Христу. М. 1879. Ц. 3 к.

О перенесеніи обидъ. Изъ книги: Подражаніе Іисусу Христу. М. 1879. Ц. 2 к.

О четырехъ путяхъ, ведущихъ къ сохраненію мира. Изъ книги: Подражаніе Іисусу Христу. М. 1879. Ц. 2 к.

Св. Димитрій Ростовскій. Слѣши ко кресту. М. 1879. Ц. 2 к.

Св. Димитрій Ростовскій. Взывай ко Господу. М. 1879. Ц. 2 к.

Св. Димитрій Ростовскій. Краткій духовный алфавитъ. М. 1879. Ц. 5 к.

Св. Павелъ Оивейскій, первый пустыножитель, и св. Антоній, основатель монашества. М. 1879. Ц. 20 к.

Книжки: I. Русскіе поэты. II. Нѣмецкіе поэты; и III. Славянскіе поэты. М. 1879. Цѣна каждой книжки 11 к.

22 басни Эзопа въ русскомъ переводѣ. М. 1880. Ц. 80 к.

Изданія учрежденной по Высочайшему повелѣнію министромъ народнаго просвѣщенія постоянной комиссіи для устройства народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ.

Казанскій, Н. П. Какъ разводить ленъ и какъ увеличить сборы съ разныхъ посѣвовъ. Спб. 1864. Ц. 10 к.

Лашинъ, В. Покореніе царства Казанскаго. Съ раскрашенною картинкою. Спб. 1879. Ц. 5 к.

Максимовъ, С. Святые мѣста русской земли. Соловецкій монастырь. Съ 10-ю раскрашенными картинками. Спб. 1872. Ц. 15 к.

Михневичъ, В. О. Князь Михаилъ Тверской и Татарскій погромъ. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Опатовичъ, С., священникъ. Первые вѣка христіанства и распространеніе его по Руси. Съ 15-ю раскрашенными картинками. Спб. 1872. Ц. 25 к.

Рождественскій, С. О Петрѣ Великомъ: I) Какъ Петръ Великій провелъ молодые годы, какъ и чему учился. II) Какъ Петръ Великій добылъ море и создалъ русскій флотъ. Съ 12-ю раскрашенными картинками. Спб. 1879. Ц. 12 к.

Рождественскій, С. О Суворовѣ. Съ 8-ю раскрашенными картинками. Спб. 1874. Ц. 15 к.

Соколовъ, М. И., священникъ. Жизнь Божіей Матери и празд-

ники въ честь ея. Съ 7-ю раскрашенными картинками. Спб. 1873. Ц. 15 к.

Супоневъ, А. Н. Народныя чтенія. Разказы о севастопольцахъ. Съ 10-ю раскрашенными картинками. Спб. 1873. Ц. 20 к.

Филоновъ, А. Михайлъ Васильевичъ Ломоносовъ. Спб. 1880. Ц. 5 к.

Филоновъ, А. Дѣдушка Крыловъ. Спб. 1873. Ц. 10 к.

Шиле, А. Новыя славныя доблести русскаго воинства, походъ въ Хиву и ея покореніе. Съ 10-ю раскрашенными картинками. Спб. 1874. Ц. 20 к.

Рейботъ, Е. Что такое соль и гдѣ ее берутъ. Спб. 1875. Ц. 10 к.

Рейнботъ, Е. Чай и его польза. Спб. 1875. Ц. 15 к.

Рейнботъ, Е. Чай. Откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезенъ. Съ 6-ю раскрашенными рисунками. Спб. 1873. Ц. 15 к. — Изд. 2-е. Съ 2 раскрашенными картинками. Спб. 1880.

Троицко-Сергіевская лавра. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Владиміръ Святой и Равноапостольный. Съ 9-ю раскрашенными картинками. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Какъ и чему училъ Петръ Великій народъ свой. Съ 10-ю раскрашенными картинками. Спб. 1872. Ц. 15 к.

Александръ Первый Благословенный. Съ раскрашенною картинкою. Спб. 1880. Ц. 8 к.

Невская битва и ледовое побоище. Спб. 1879. Ц. 5 к.

Богомольцы у святынь Кіева. Спб. 1880. Ц. 25 к.

19-е февраля 1855—1880 г. Праздникъ въ аудиторіяхъ постоянной комиссіи народныхъ чтеній 25-лѣтія благополучнаго царствованія Государя Императора. Спб. 1880. Ц. 5 к.

Филоновъ, А. Г. Петръ Великій по сочиненіямъ Пушкина. Спб. 1880. Ц. 5 к.

Купецъ Иголкинъ и его подвигъ. Историческая быль временъ Петра I. Съ раскрашенною картинкою. Спб. 1880. Ц. 8 к.

И. Д. Между дѣтьми. Иллюстрированный сборникъ разказовъ для дѣтей 1881 г.

Три медвѣдя. Сказка съ нѣмецкаго. Ц. 10 к.

Чтеніе изъ исторіи среднихъ вѣковъ. Москва. 1880. Ц. 75 к.

Изданія народныхъ чтеній въ Солянѣмъ городкѣ.

Александровъ, Н. Гдѣ на Руси какой народъ живетъ и чѣмъ промышляетъ? Съ двумя политинажами. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Аникіевъ, П. О птицахъ и гадахъ, полезныхъ для земледѣльца и лѣсовода. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Аникіевъ, П. Животныя полезныя для полей и лѣсовъ. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Глинскій, Н. докторъ. Народныя чтенія въ Солянѣмъ городкѣ. Объ апоплексіи мозга или пострѣлѣ. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Животовскій, Н. О теплѣ и воздухѣ. Спб. 1880. Ц. 10 к.

Животовскій, Н. О грозѣ. Спб. Изд. 2-е 1880. Ц. 10 к.

Животовскій, Н. П. Отчего происходитъ дождь и снѣгъ. Изд. 2-е. 1880. Ц. 10 к.

Ивановъ, Д. Л. Зимой черезъ Балканы. I. Въ обходѣ Шипки, въ декабрѣ 1877. Разсказъ для народа и войскъ. Чтеніе Солянаго городка. Спб. 1879. Ц. 15 к.

Ивановъ, Д. Л. Зимой черезъ Балканы. II. Послѣдній бой подъ Шипкой, 28 декабря 1877 г. Разсказъ для народа и войскъ. Чтеніе Солянаго городка. Спб. 1879. Ц. 15 к.

Илинскій, докторъ. 1) О сохраненіи здоровья—одежда и чистоплотность. Спб. 1873. 2) О сохраненіи силы и здоровья—наши жилища. Спб. 1873. Ц. 10 к. за каждое.

Коховскій, В. Отцамъ и матерямъ о дѣтяхъ. Спб. 1873. Ц. 10 к.

Коховскій, В. О трудѣ и отдыхѣ. Спб. 1873. Ц. 10 к.

Медеръ, Н. О томъ, какого вида земля и какъ велика она. Спб. 1880. Изд. 2-е. Ц. 10 к.

Медеръ, Н. Отчего бываетъ день и ночь, весна, лѣто, осень и зима. 1880. Изд. 2-е. Ц. 10 к.

Паруновъ, М. Н. А. В. Кольцовъ и его пѣсни. Съ 4 раскрашенными картинками. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Пѣвцовъ, В., священникъ. О семьѣ. Чтеніе для народа. Мужьямъ о женахъ. Чтеніе первое. Изд. 2-е. Спб. 1880. Ц. 10 к.

Пѣвцовъ, В., священникъ. О Святой землѣ. Двѣнадцать чтеній для народа. Спб. 1872. Ц. 5 к. за каждое чтеніе.

Роговъ, Н. И. Татарскій погромъ и Святой Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій. Спб. 1880. Ц. 5 к.

Роговъ, Н. И. Разказы изъ отечественной исторіи. О смутномъ времени на Руси. Спб. 1880. Изд. 3-е. 1880. Ц. 10 к.

Роговъ, П. Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтителі Славянъ. Чтеніе для народа. Спб. 1874. Ц. 10 к.

Роменскій. О томъ, что такое гроза и какъ себя предохранить отъ ея гибельныхъ послѣдствій.

Роменскій. Объ изверженіяхъ огнедышащихъ горъ и землетрясеніяхъ. Общедоступное чтеніе. Спб. Ц. 10 к.

Тарапыгинъ, Ф. Разказы бывалаго человѣка. Чтеніе для народа. Спб. 1872. Ц. 12 к.

Хребтовъ, А. П. Хивинскій походъ. Четыре чтенія для войскъ и народа. Спб. 1875. Ц. 50 к.

Шалфеевъ, И. Двѣнадцатый годъ. Три чтенія. Изд. 3-е. Ц. 20 к.

Шалфеевъ, И. Разказы изъ отечественной исторіи. Начало Руси (о томъ, какъ жили наши предки до крещенія и какъ они крестились). Спб. 1874. Ц. 10 к.

Шалфеевъ, И. Царь Петръ Великій, 30 мая 1672—30 мая 1872 года. Спб. 1872. Ц. 10 к.

Шиле, Аделаида. Волга и ея значеніе для Россіи. Чтеніе для народа. Спб. 1876. Ц. 10 к.

О томъ, какъ Екатерина II Великая правила землею русскою. Съ 9-ю раскрашенными картинками. Спб. 1873. Ц. 15 к.

Примѣры изъ прошлой войны 1877—1878 годовъ. Описаніе отдѣльныхъ солдатскихъ подвиговъ. Спб. 1879. Ц. 60 к.

ОТДѢЛЪ IV.

Стѣнные таблицы, карты и другія пособія.

Картинки изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, числомъ 58, съ текстомъ. Изданіе Генкеля.

Картины изъ священной и церковной исторіи. Изд. священника В. Михайловскаго. Выпускъ 1. Главнѣйшіе праздники Православной Церкви. Спб. 1878. Ц. 1 р. 15 к.

ины для нагляднаго преподаванія священной исторіи Вет-

хаго и Новаго Завѣта (въ 5 выпускахъ). 2-е исправленное и дополненное изданіе товарищества метахромотиіи „Ракоцій и К^о“. Спб. 1877. Ц. 7 р.

Боппъ, Е. Таблица: Метрическая система. Учебное пособіе, съ брошюрою: Текстъ къ стѣнной таблицѣ метрическихъ мѣръ Боппа. Изд. Фену и К^о. Спб. 1879. Ц. 1 р. 50 к.

Бобровскій, С. А. Элементарный географическій атласъ по квадратнымъ клѣткамъ. Москва. 1879. Ц. 75 к. и 16 таблицъ квадратныхъ клѣтокъ для черченія географическихъ картъ. Приложение къ атласу С. А. Бобровскаго. Ц. 12 р.

Ильинъ, А. Учебный атласъ географіи Россіи, для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Ц. 50 к.

Ильинъ, А. Карта Россіи. Ц. 1 р. 25 к.

Ильинъ, А. Физическая карта Европейской и Азіатской Россіи.

Фанъ-деръ-Флитъ, Н и Кочетовъ, А. Карта Европейской Россіи. Ц. 10 к.

Штраухъ, Н. Новѣйшій географическій атласъ всѣхъ частей свѣта, для употребленія въ школѣ и дома, составленный по употребительнѣйшимъ руководствамъ Смирнова, Лебедева и др. Спб. 1878. Ц. 1 р.

Штраухъ, Н. Краткій географическій атласъ всѣхъ частей свѣта. Для народныхъ училищъ и первыхъ классовъ гимназій. Спб. 1878. Ц. 60 к.

Атласъ рельефныхъ картъ всѣхъ частей свѣта и Палестины. Изданіе фирмы „Сотрудникъ Школъ“. Ц. съ рисунками 7 р. 20 коп., безъ рисунковъ 2 р.

Глобусы — гладкіе и рельефные. Изданіе фирмы „Сотрудникъ Школъ“. Ц. отъ 50 к. до 40 р.

Добряковъ, А. Учебный атласъ по русской исторіи для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ. Спб. Ц. 70 к.

Добряковъ, А. Русскіе историческіе памятники. Наглядное пособіе къ курсу русской исторіи въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1880. Ц. 40 к.

Рождественскій, С. Отечественная исторія въ картинахъ, для школы и дома. Выпускъ I. Спб. 1881. Ц. за 30 картинъ 20 р., по подпискѣ же 15 р.

Стѣнныя естественно-историческія таблицы для народныхъ школъ, изданныя Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ,

съ пояснительнымъ къ нимъ текстомъ. 20 наклеенныхъ на папку таблицъ; изъ нихъ *три* по анатоміи человѣка, *десять* зоологическихъ и *семь* по ботаникѣ. Цѣна всему изданію 8 руб.; пересылка за 20 фунтовъ.

Лейтеманъ. Стѣнной зоологическій атласъ, 15 таблицъ. Изд. 2-е Фену и комп. Ц. 13 р. 50 к.

Животовскій, Н. Ботаническій атласъ. Изд. 2-е. Спб. 1876. Ц. 2 р.

Форвергъ, М. Формы листьевъ. Сравнительное и систематическое изображеніе въ естественную величину. 8 таблицъ рисунковъ. Изд. Фену и комп. Спб. Ц. 2 р. 40 к.

Форвергъ, М. Систематическое и сравнительное изображеніе формъ цвѣтовъ въ натуральную величину. 12 таблицъ. Ц. 2 руб. 40 к.

Фонъ-Вооль. В. Физическія таблицы. № 1. Электрическій телеграфъ. Спб. 1872. Ц. 50 к.

Янскій. Стѣнныя таблицы для преподаванія физики. Изданіе Фену и комп. Ц. 12 р. 50 к.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Въ составъ этого каталога вошли книги: а) изданныя отъ Святѣйшаго Синода; б) разосланныя въ разное время министерствомъ народнаго просвѣщенія въ начальныя народныя училища, и в) разсмотрѣнныя или ученымъ комитетомъ министерства, или особымъ его отдѣломъ, или учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

2) Съ требованіями показанныхъ въ каталогѣ книгъ надлежитъ обращаться: а) изданныхъ отъ Святѣйшаго Синода—въ синодальныя книжныя лавки въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; б) изданныхъ Комитетомъ грамотности Московскаго Общества сельскаго хозяйства, Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ, товариществомъ „Общественная Польза“, редакціями журналовъ: „Мірской Вѣстникъ“, „Чтеніе для солдатъ“, „Досугъ и Дѣло“—въ означенныя Общества и редакціи, по принадлежности; в) прочихъ затѣмъ книгъ — или непосредственно къ авторамъ и издателямъ, или же къ комисіонеру ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, С. Петербургскому книгопродавцу И. И. Глазунову.

3) При выпискѣ книгъ въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ экземпляровъ надлежитъ предварительно входить въ соглашеніе относительно цѣны съ издавшими оныя мѣстами и лицами.

4) Цѣны книгъ показаны безъ пересылки, за которую, по почтовой таксѣ, взимается слѣдующая плата съ фунта при отправленіи изъ С.-Петербурга въ

Коп.	Коп.	Коп.
Або 6	Кострому 8	Рязань 8
Акмоллы 18	Красноярскъ 18	Самару 16
Архангельскъ 12	Куопіо 5	С.-Михель 3
Астрахань 16	Курскъ 12	Саратовъ 15
Баку 18	Кутаисъ 18	Семипалатинскъ 18
Благовѣщенскъ 20	Квльце 13	Симбирскъ 15
Варшаву 11	Ломжу 10	Симферополь 16
Вильно 7	Люблинъ 12	Смоленскъ 7
Витебскъ 6	Минскъ 9	Ставрополь 16
Владикавказъ 16	Митаву 7	Сувалки 10
Владиміръ 8	Могилевъ 8	Свдлецъ 11
Вологду 8	Москву 7	Тавастгусъ 4
Воронежъ 12	Нижній-Новгородъ 11	Тамбовъ 11
Выборгъ 3	Николаевскъ, При- морской области 20	Ташкентъ 18
Вятку 14	Николайстадъ 8	Тверь 5
Гесингфорсъ 4	Новгородъ 3	Тифлисъ 18
Гродно 9	Новочеркасскъ 16	Тобольскъ 18
Дербентъ 18	Орель 10	Томскъ 18
Екатеринодаръ 16	Оренбургъ 16	Тулу 8
Екатеринославъ 15	Пензу 14	Улеаборгъ 8
Елисаветполь 18	Пермь 16	Уральскъ 16
Житомиръ 13	Петрозаводскъ 5	Уфу 16
Иркутскъ 20	Петроковъ 12	Харьковъ 14
Казань 15	Плоцкъ 12	Херсонъ 18
Калишъ 13	Полтаву 14	Черниговъ 10
Калугу 8	Псковъ 3	Читу 20
Каменецъ-Подольскъ 15	Радомъ 12	Эриванъ 18
Кишиневъ 16	Ревель 4	Якутскъ 20
Кіевъ 12	Ригу 6	Ярославль 7
Ковно 7		

5) О книгахъ, одобряемыхъ для низшихъ училищъ въ теченіе года, извѣстія печатаются въ Журналѣ министерства народнаго про-свѣщенія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго
просвѣщенія

Въ ученый комитетъ нерѣдко поступаютъ на разсмотрѣніе рукописныя сочиненія, не разсмотрѣнныя предварительно цензурою, правилами же, постановленными совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія 30-го января 1867 года, требуется, между прочимъ, чтобы сочиненія, представляемыя на разсмотрѣніе ученаго комитета въ рукописяхъ, предварительно были дозволены къ изданію цензурою.

Во избѣжаніе напрасной потери времени авторами и издателями особый отдѣлъ ученаго комитета, съ разрѣшенія г. товарища министра народнаго просвѣщенія, имѣетъ честь довести о томъ до всеобщаго свѣдѣнія, присовокупляя, что упомянутое требованіе не относится къ рукописямъ, представляемымъ на соисканіе премій Императора Петра Великаго.

ЮРІЙ ІВАНОВИЧЪ ВЕНЕЛИНЪ.

1802 года, 23-го апрѣля, въ сѣверной Угріи, среди горъ Карпатскихъ, Берегскаго округа въ селѣ Большой Тибавѣ (Nagy-Tibava), у протоіерея Верховины Ивана Гуцы (Hutza) родился сынъ Юрій. Десяти лѣтъ мальчикъ лишился отца. Семейныя преданія вели его родъ отъ какого-то покутскаго князя, удалившагося въ Карпаты во время покушенія польской уніи на православіе жителей Покутья. По происхожденію Русинъ, по прозвищу напоминавшій Гуцуловъ, жителей Кутъ и Покутья, Юрій Гуца поступилъ для первоначальнаго образованія въ Унгварскую гимназію, подъ руководство директора Фекете. Своими дарованіями и прилежаніемъ онъ скоро обратилъ на себя особое вниманіе тамошняго духовнаго начальства и получилъ приглашеніе вступить въ число воспитанниковъ семинаріи. При пособіи послѣдней, 1821 года, будучи 19-ти лѣтъ, выслушалъ онъ курсъ философскихъ наукъ въ Сатмарскомъ лицѣѣ; директоръ Дубинскій, профессора Пеликанъ, Бакошъ, Гарамай и Рудичъ отличали студента, выдававшагося изъ всѣхъ товарищей, особенно своею любовью къ исторіи. Увлекаемый ею, юноша мечталъ о Львовскомъ университетѣ, который славился тогда прагматическимъ преподаваніемъ и именами Нападевича, Яхимовича, Глойснера, Мауса и Полека. Иное призваніе убѣждало освободиться отъ притязаній Унгварской епархіи; не могли остановить и фамиліныя преданія: скрывшись подъ вымышленнымъ прозвищемъ, Венеловичъ-Венелинъ явился въ Львовъ, и годъ, проведенный здѣсь, положилъ основу всѣмъ будущимъ трудамъ его. Университетская бібліотека давала много спосо-

часть ССХХІ, отд. 2.

бовъ: цѣлые часы, свободные отъ лекцій, просиживалъ онъ тамъ за чтеніемъ, за выписками, за матеріалами твореній, которыя тогда уже мало по малу очерчивались и планировались въ головѣ его. „Проходя“, говорилъ онъ послѣ,—„до 1822 года, въ одномъ изъ лучшихъ иностранныхъ университетовъ, курсъ наукъ по факультету, къ которому принадлежитъ исторія и искусство или правила критики..., я дѣлалъ, для упражненія себя въ послѣдней, замѣчанія на разные предметы своего ученія, преимущественно на историческіе спорные, или темные, и требующіе дальнѣйшаго объясненія“ ¹⁾).

Между тѣмъ внутреннее влеченіе, которое постоянно и единственно управляло всѣми движеніями его жизни, призывало далѣе. Умъ двадцатилѣтняго молодого человѣка плѣнялся несказанно мыслию о томъ народѣ, къ которому онъ самъ принадлежалъ по происхожденію, котораго исторія такъ давно уже занимала его; съ жадностію читалъ онъ журналъ Шторха *Russland unter Alexander dem Ersten*, всегда и всюду возилъ его съ собою, но этого было мало: нужно было жить, поселиться среди любимаго народа. Тѣмъ не менѣе прямая дорога преграждалась требованіями образованія, коренившася на изученіи странъ классическихъ: хотѣлось видѣть Грецію, объѣхать Архипелагъ; была мысль—сѣсть на корабль въ Триестъ и выйти на берегъ въ Одессѣ. Съ такою цѣлію прибылъ онъ въ Сегединъ: лекціи профессоровъ Губицера, Михалика, Губерта, Томаши, Бенедика и Балинта удержали его всю зиму при академіи. Между тѣмъ греческое возстаніе измѣнило планы. Былъ и другой человѣкъ, питавшійся одинакою мыслию: ровесникъ, родственникъ и землякъ Венелина—И. И. Молнаръ. Они шли другъ съ другомъ объ руку въ первоначальномъ воспитаніи, и разошлись только на время, когда, вмѣсто Львова, Молнаръ слушалъ лекціи въ Гроссъ-Вардейнѣ. Теперь снова соединились они, и въ началѣ весны 1823 года отправились черезъ Карпатскія вершины, сперва въ Черновцы, а потомъ за границу. Наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія прибыли они въ Хотинъ ²⁾).

¹⁾ Др. и нын. Болгаре, т. I, стр. III.

²⁾ И. И. Молнаръ, двоюродный братъ Венелина, сохранилъ къ нему горячую дружбу до конца; схоронилъ его въ Москвѣ, сберегъ его библіотеку, бумаги и добрую память, которую чтилъ какъ святыню; всю жизнь хлопоталъ объ изданіяхъ посмертныхъ; самъ былъ врачомъ въ Москвѣ, въ Павловской больницѣ, и оставилъ по себѣ сына, также Юрія Ивановича, нынѣ извѣстнаго въ

Спустя нѣсколько дней, въ Кишиневѣ генералъ-губернаторъ И. Н. Инзовъ (у котораго въ то же почти время встрѣтилъ такой радужный привѣтъ знаменитый поэтъ нашъ), архіепископъ Димитрій и ректоръ семинаріи Иринеи принимали у себя и обласкали двухъ странниковъ. При семинаріи находился благородный пансіонъ: сюда помѣстили ихъ надзирателями и учителями: Венелина—ариѳметики, Молнара—латинскаго языка. Два года пробыли они здѣсь. Венелинъ неутомимо занимался исторіею, собиралъ матеріалы, дѣлалъ выписки, Въ это время, говоритъ онъ, „я продолжалъ свои замѣчанія еще съ бѣльшимъ раченіемъ, такъ что ихъ накопилось у меня значительное количество“¹⁾. Дѣйствительно, въ бумагахъ покойнаго, кромѣ собранія прежнихъ университетскихъ замѣтокъ, находимъ цѣлую кипу бумагъ, составленныхъ въ Кишиневѣ. Это большею частію выписки изъ греческихъ и римскихъ историковъ, изъ средневѣковыхъ лѣтописцевъ, изъ современныхъ иностранныхъ сочиненій; сличенія, переводы, замѣчанія; дороговизна книгъ заставляла выписывать огромныя тирады, дороговизна бумаги—пользоваться самою плохою. Но уже здѣсь можемъ замѣтить, что главные пункты, привлекавшіе вниманіе, были тѣ же самыя, которые развиты Венелинымъ въ послѣдствіи. Въ самомъ дѣлѣ, г. Инзовъ оставилъ по себѣ глубокое и благодарное воспоминаніе, какъ попечитель колонистовъ южнаго края²⁾; очень много Болгаръ жило въ Кишиневѣ: Венелинъ знакомился съ ними, собиралъ свѣдѣнія о краѣ и народѣ, задавалъ себѣ вопросы объ его исторіи.

Лѣтомъ 1825 года началось новое странствованіе внутрь, къ сердцу Россіи. Не мало приходилось потерпѣть нужды; Кіевъ оставилъ на Венелинѣ неблагоприятное воспоминаніе потерей двухъ рублей при вѣздѣ и выѣздѣ; въ московскую заставу вошелъ Венелинъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ съ пятью рублями асс. Но онъ несъ для университета запасъ богатыхъ свѣдѣній; не говоримъ о другихъ наукахъ: онъ зналъ превосходно языки греческій и латинскій, писалъ на послѣднемъ какъ на родномъ; въ его сочиненіяхъ поражаетъ насъ легкость, съ которою пользуется онъ классическими и средневѣковыми источниками; заглянувъ въ бумаги, видимъ, что всѣ переводы его совер-

Москвѣ доктора. Благодаря именно этой дружбѣ съ И. И. Молнаромъ, мы сами близко познакомились съ Венелинымъ и издали многое изъ его бумагъ.

¹⁾ Др. и нын. Б., т. I, стр. III.).

²⁾ Денница и. болг. образованія, В. Априлова. Одесса 1841 г., стр. 145.

шались прямо и свободно, безъ всякой поправки. Съ языкомъ новогреческимъ познакомился онъ короче впоследствии. Французскія и нѣмецкія письма, конечно, не могутъ нынче удивить, особенно если кто помнитъ, какъ хорошо говорилъ онъ на этихъ языкахъ; но кромѣ того, съ малолѣтства привыченъ былъ ему языкъ венгерскій; по англійски и румунски онъ понималъ и писалъ; зналъ по италіански, по испански, по турецки; наконецъ, всѣ главнѣйшія славянскія нарѣчія были ему довольно извѣстны уже въ ту эпоху. Разумѣется, при такихъ данныхъ, и самая склонность влекла Венелина къ факультету филологическому; однако совѣты двухъ знаменитыхъ людей того времени, земляка Н. С. Орлая и Лодера, склонили его къ медицинскимъ наукамъ; въ немъ видѣли достойнаго адепта науки, а въ наукѣ видѣли болѣе легкое средство поддержать на будущее время его безбѣдное существованіе.

Самъ Венелинъ какъ будто переродился: „Я посвятилъ себя“, говоритъ онъ,—наукамъ болѣе благотворнымъ, чѣмъ исторія и метафизика, наукамъ, кои привлекли на себя все мое вниманіе и сдѣлались исключительнымъ предметомъ моихъ занятій“¹⁾. Такъ думалъ онъ, такъ хотѣлъ убѣдить себя. Но наука, которой такъ отдался онъ, не нашла примѣненія со стороны врачебной: если мы будемъ искать ея благотворнаго вліянія на послѣдующую дѣятельность Венелина, мы можемъ подмѣтить только сторону общую, во сколько знаніе естественныхъ наукъ нужно всякому историку. И точно, имъ принадлежатъ тѣ прекрасныя страницы, на которыхъ такъ рѣзко выдаются топографическія замѣчанія, съ вопросами геологіи, физики, даже ботаники. Однако, помимо всего этого, можно и должно спросить въ этой біографіи: что же принесъ Венелину университетъ Московскій? Онъ принесъ ему знакомства и связи, средства и направленіе занятій, наконецъ—то положеніе, въ которомъ онъ сталъ къ послѣднимъ. Вопросы о знакомствахъ и средствахъ мы можемъ коснуться только слегка: такъ еще живы и свѣжи воспоминанія. Притомъ же сторона внѣшняя не можетъ здѣсь много интересовать насъ; а сторона болѣе внутренняя, съ своимъ вліяніемъ на личный характеръ и занятія Венелина, раскрывается сама собою изъ послѣдующаго хода его жизни и дѣятельности. Довольно замѣтить, что въ обществѣ онъ былъ всегда очень хорошъ и принятъ во многихъ весьма почтенныхъ домахъ; въ кругу людей, занятыхъ наукою, встрѣчалъ иногда сочувствіе; рѣз-

¹⁾ Др. и нын. Болг., т. I, стр. III.

кость мѣній вызывала иногда прямыхъ недоброжелателей; вообще же особеннаго не было ничего. Жилъ уроками: все остальное, что соединено съ ними, понятно каждому въ наше время ¹⁾. Тутъ была все-таки своя доля хорошаго: поневолѣ не отставалъ онъ отъ своихъ любимыхъ занятій. Да, впрочемъ, какъ замѣтили мы, онъ напрасно и старался увѣрить себя въ другомъ призваніи: не смотря на прилежное занятіе науками медицинскими, Венелинъ свободные часы посвящалъ чтенію книгъ, относившихся къ любимому предмету. Оттого-то еще въ 1828 году, когда Венелинъ былъ еще въ университетѣ, въ Московскомъ Вѣстникѣ, въ №№ XV, XVI и XVIII, встрѣчаемъ мы его разборъ книги: „Нынѣшнее состояніе турецкихъ княжествъ, Молдавіи, Валахіи и россійской Бессарабской области“ ²⁾. Здѣсь много уже говорится о Славянахъ вообще и Болгарахъ въ особенности; исправлены большія ошибки; выказано много свѣдѣній. Этого мало: въ томъ же году и въ томъ же журналѣ, въ №№ XXIII и XXIV, читаемъ объявленіе о скоромъ появленіи въ свѣтъ перваго тома изысканій Венелина о Болгарахъ, при чемъ помѣщено характеристическое воззваніе къ богатымъ людямъ. Въ самомъ дѣлѣ, готовясь къ послѣднимъ экзаменамъ и въ теченіе ихъ, Венелинъ вмѣстѣ съ тѣмъ печаталъ I-й томъ. Однако, кромѣ обычныхъ университетскихъ занятій, онъ платилъ дань факультету: въ бумагахъ его видѣли начатый медицинскій словарь; въ теченіе курса представлено имъ было на золотую медаль весьма замѣчательное разсужденіе „de caloge animal“ (вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, оно награждено только похвальнымъ отзывомъ) ³⁾.

Выдержавъ окончательное испытаніе на званіе лѣкаря, молодой человѣкъ явился въ литературѣ историкомъ. Вмѣстѣ съ окончаніемъ медицинскаго курса, онъ окончилъ печатаніе и перваго тома своего сочиненія: „Древніе и нынѣшніе Болгаре въ политическомъ, народо-

¹⁾ Между прочимъ Венелинъ былъ хорошо принятъ, почти какъ родной, въ домѣ С. Т. Аксакова, и особенно памятенъ тѣмъ, что былъ учителемъ К. С. Аксакова, и передалъ ему благородную страсть къ языкознанію, впоследствии оказавшую такіе прекрасные плоды. У насъ есть въ рукахъ письма Венелина къ С. Т.—чу, полныя отеческой и дружеской заботливости объ успѣхахъ юноши, а вмѣстѣ съ тѣмъ прорекавшія ему свѣтлую будущность и широкое значеніе; къ сожалѣнію, пока мы не имѣемъ права печатать эти письма и воспользуемся ими впоследствии для личныхъ воспоминаній о Константинѣ Сергѣевичѣ.

²⁾ Соч. *Игнатія Яковенка*. С.-Пб. 1882.

³⁾ См. *Московскія Вѣдомости*, 1839 года, май, некрологъ Венелина.

писномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ I. Москва, въ университетской типографіи. 1829⁴. Процензировано въ мартѣ. Посвящено А. С. Шишкову. Изъ предисловія, написаннаго въ іюлѣ, отмѣчаемъ слѣдующія подробности. Въ разговорахъ съ нѣкоторыми московскими учеными Венелинъ касался иногда тѣхъ историческихъ замѣчаній, которыя хранились у него въ кучѣ выписокъ по разнымъ спорнымъ пунктамъ, и которыя самъ онъ называлъ архивомъ, вовсе не имѣя въ виду когда-либо напечатать ихъ. Между тѣмъ М. П. Погодинъ обратилъ на нихъ серьезное вниманіе, и лѣтомъ 1828 года, убѣдилъ автора составить нѣчто цѣлое. Постоянно имѣя въ виду древнѣйшую исторію Руси, равно какъ прочихъ племенъ славянскихъ, но развлекаясь прежде многими частными вопросами, Венелинъ въ новомъ дѣлѣ, требовавшемъ порядка, естественно прежде всего остановился на Болгарахъ, предварившихъ другія отрасли того же племени своимъ появленіемъ на поприщѣ исторіи, и особенно письменности. Мы знаемъ, что давно уже собиралъ онъ относящіеся сюда свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе, не легко было справиться съ планомъ и связью. „Я зашелъ“, говоритъ онъ, — „въ лѣсъ мнѣній и противорѣчій; увидѣлъ на каждомъ шагу затрудненіе. Теряясь въ многосложности труда и не довѣряя собственнымъ силамъ, я унывалъ и опять отказался отъ довершенія начатаго мною. Дѣло, можетъ быть, тѣмъ бы и кончилось, если бы тотъ же г. NN не побудилъ меня къ окончанію начатаго, принявъ даже и трудъ изданія на себя и издержки его на свой счетъ“¹). Такимъ образомъ явился первый томъ, содержаніе котораго извѣстно конечно всякому, кто сколько-нибудь интересовался вопросами отдаленной исторіи сѣверо-востока Европы. Извѣстно также, на сколько высказано здѣсь учености, остроумія и увлеченія; приговоръ исторической критики произнесенъ былъ уже не разъ изъ устъ самыхъ замѣчательныхъ дѣятелей въ соприкасавшейся области науки; уже одно уваженіе къ ихъ серьезному вниманію и строгому голосу предупредить и остановить легкомысленное и поверхностное сужденіе. Однако, при всемъ томъ, желательно было бы, чтобы въ настоящее время устранилась у насъ даже послѣдняя возможность самонадѣянныхъ и рѣзкихъ упрековъ. Для этой цѣли, помимо уже того, что представляетъ ходъ науки послѣдняго двадцатипятилѣтія, недурно обратить вниманіе на слѣдующія частныя обстоятельства. Въ 1827

¹) Предисловіе къ I тому, стр. VI.

году (слѣдовательно, передъ самою войною съ Турціей) въ одномъ московскомъ журналѣ выражали мнѣніе, что задунайскіе Славяне всѣ перевелись, и что тамъ не слышны болѣе славянскіе звуки. Не мудрено, что подобныя крайности могли вызвать новую крайность. Но послѣдняя находила опору въ томъ уже, что до 1829 года не много еще въ ея дѣлѣ высказано было здравыхъ и вѣрныхъ сужденій; она находила опору и въ значительномъ запасѣ ученыхъ матеріаловъ и свѣдѣній, допускающихъ увлеченіе, но исключающихъ понятіе парадокса; увлеченіе разшевелило многіе вопросы и въ самой энергіи движенія нашло себѣ оправданіе; движеніе проложило себѣ широкую дорогу, и оставивъ ученый кабинетъ, отозвалось въ нововозникшемъ образованіи цѣлаго племени. Упустивъ изъ виду послѣдній пунктъ, мы никогда не поймемъ плодотворности перваго литературнаго подвига Венелина, мѣряя его требованіями науки, ограниченной книгами и кабинетомъ. Впрочемъ, и въ этой болѣе узкой сферѣ есть нѣсколько обстоятельствъ, весьма уважительныхъ, и съ своей стороны, оправдывающихъ Венелина: это не было сочиненіе, писанное на заданную тему, съ ограниченою и опредѣленною цѣлью, — не много еще подобныхъ твореній насчитываетъ наука славянскихъ нарѣчій, не много еще нашлось для нея умовъ совершенно строгихъ, точныхъ и ясныхъ: область этого знанія, какъ и сама судьба племенъ славянскихъ, слишкомъ велика, слишкомъ глубоко уходитъ своими корнями въ даль минувшаго, слишкомъ тѣсно сплетается со всѣми вѣтвями современной исторіи. Это былъ сборникъ матеріаловъ, въ разное время собранныхъ и разобранныхъ; авторъ старался привести ихъ въ порядокъ, но невольно увлекался тѣми мыслями, которыя мгновенно освѣщали для него тотъ или другой рядъ свидѣтельствъ, ту или другую темную сторону запутаннаго дѣла. Такъ точно нерѣдко одна какая-либо черта современной исторіи Европы, одинъ случай, одно событіе поднимаетъ въ чуткой головѣ тысячи вопросовъ, и по всему востоку и югу Европы нерѣдко пробѣжитъ ваша мысль, освѣтитъ нѣсколько пунктовъ въ судьбѣ и назначеніи племенъ, исторію которыхъ вы изучаете, тамъ и сямъ ярко вспыхнетъ, тамъ и сямъ озарится надеждой: и въ то же время, очень возможно, вы обманетесь, и строгій разсудокъ воротитъ васъ туда же, откуда вы вышли. Такия-то вспышки озарявшейся мысли непрерывно увлекали подвижный до крайности умъ Венелина, умъ, рѣдко спорившій со страстнымъ сердцемъ: подчиненный неудержимому ихъ вліянію, онъ шелъ дальше и дальше, то совершенно оживлялъ предъ своимъ взоромъ

минувшее, то рисоваль картины странъ имъ видѣнныхъ, имъ изученныхъ, заговаривался съ представившимися лицами, запѣвалъ пѣсню; скоро замѣчалъ онъ уклоненіе, не могъ не чувствовать, что стоитъ на рубежѣ самыхъ крайнихъ ошибокъ, спѣшилъ воротиться къ собственному и строгому дѣлу, но уклонившись на извилистый путь, могъ воротиться только тѣмъ же и не инымъ путемъ. Начиналось снова серьезное изслѣдованіе, раскрывались тысячами мельчайшія черты, и силы, привыкшія развлекаться, готовы были снова повторить тотъ же кругъ переходовъ и увлеченій. Мы видѣли, какъ авторъ терялся въ этой работѣ, какъ самъ онъ чувствовалъ по временамъ недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ, какъ бросалъ начатые труды, и потомъ съ новою восторженною энергіей брался за перо. Образовался рядъ работъ, одна тѣснила и вызывала другую, громоздились матеріалы огромнаго запаса учености, одно увлеченіе порождало другое. Изданный томъ былъ первымъ въ ряду предполагавшихся четырехъ или пяти; самъ авторъ въ предисловіи разсказалъ намъ весь процессъ труда, признался въ своихъ затрудненіяхъ и замѣшательствахъ, откровенно обозначилъ недостатки, неровность слога, отсутствіе строгаго порядка, частыя повторенія. „Такимъ образомъ“, говоритъ онъ, — „я самъ уже началъ рецензію моего сочиненія, указавъ на нѣкоторыя слабыя его стороны“ (предисл. къ I тому, стр. VII). Издавая первый томъ, онъ прибавляетъ, что у него накопилось уже много другихъ, новыхъ замѣчаній; отпечатавъ, онъ тотчасъ переплелъ его съ бѣлыми листами, вносилъ новое, дополнялъ, исправлялъ. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ уже недоволенъ изданнымъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ даже печатно объявлялъ о томъ. Вотъ, напримѣръ, его отзывъ о той статьѣ перваго тома, въ которой доказывалъ овъ руссизмъ Аттилы: „Я признаюсь, что эта статья — одна изъ самыхъ неразвитыхъ, а потому и самыхъ слабыхъ въ моей книгѣ.... Замѣчу еще, что въ I-мъ томѣ моихъ изысканій очень многое не вполне развито, и что можно сказать еще очень многое въ оправданіе и объясненіе всего этого“¹⁾.

Появленіе книги встрѣчено было такимъ разнообразіемъ мнѣній, что было бы трудно, да и нѣтъ большой нужды исчислять ихъ. Довольно замѣтить, что болѣе основательныя мнѣнія высказаны были: въ Литературной Газетѣ о. І. Бичуринымъ, въ Вѣстникѣ Европы Каченовскимъ, въ Атенѣ Кубаревымъ, въ Москов-

¹⁾ О хар. нар. пѣс. у Слав. Зад., 1835, стр. 17—19.

скомъ Вѣстникѣ М. П. Погодинымъ и отчасти Н. Θ. Калайдовичемъ. Это была единственная книга, извѣстіе о которой, послѣ Ориктогнозій Фишера, сообщалось изъ Россіи въ *Leipziger allgemeine Bücher-Kunde*. Было нѣсколько и пристрастныхъ приверженцевъ: ихъ можно найти въ то время, и даже послѣ, въ Отеч. Запискахъ. Съ береговъ Днѣпра раздался голосъ, сравнившій автора съ Колумбомъ (Моск. Вѣстн. 1829 г., ч. VI, стр. 146—149). Среди разнообразныхъ толковъ, доказавшихъ все-таки, что книга охотно была прочтена, раздалось много и недовольныхъ голосовъ, возставшихъ противъ увлеченій и рѣзкости мнѣній; наконецъ, нашлось нѣсколько горячихъ головъ и чувствительныхъ сердецъ, старавшихся, въ доказательство терпимости мнѣній и оцѣнки увлеченія, распространить слухи о помѣшательствѣ автора и засадить его въ больницу ¹⁾).

Какъ бы то ни было, важный шагъ, условившій всю остальную дѣятельность Венелина, былъ сдѣланъ. Къ сожалѣнію, онъ не могъ въ достаточной мѣрѣ воспользоваться замѣчаніями: пристрастные отзывы не приносили съ собою ничего; безпристрастные ограничивались изложеніемъ содержанія книги; возражавшіе имѣли на своей сторонѣ довольно разсудка, но мало истинно-ученыхъ данныхъ. Исслѣдованія строгой науки были еще впереди. Главный выигрышъ состоялъ въ томъ, что теперь на Венелина обращено было всеобщее вниманіе людей, интересующихся наукою; самъ онъ получилъ какъ бы нѣкоторое право дѣйствовать на томъ же пути, нѣкоторое положеніе въ ряду литераторовъ.

Между тѣмъ, говоря о Болгарахъ, въ ихъ древней исторіи, въ ихъ современномъ состояніи, авторъ однако не былъ въ странѣ ихъ, не изучалъ дѣла на мѣстѣ. „Съ сожалѣніемъ признаюсь“, говоритъ онъ въ Дополненіяхъ къ I-му тому, — „что, не бывъ въ турецкихъ владѣніяхъ за Дунаемъ, я не могъ изобразить сего народа въ нынѣшнемъ его положеніи вѣрно и подробно“ (стр. 248). Понятно, чего могъ желать Венелинъ; успѣхъ перваго опыта придавалъ надежду. Представляя экземпляръ своей книги императорской Россійской академіи, онъ предложилъ, „не благоугодно ли ей будетъ, пользуясь тогдашними благопріятными обстоятельствами, возложить на него совершеніе ученаго путешествія по Болгаріи, странѣ классической для филологовъ

¹⁾ Второе изданіе 1-го тома о Болгарахъ (теперь также уже рѣдкое) издано нами вмѣстѣ съ И. И. Молнаромъ, съ нашимъ предисловіемъ и біографическимъ краткимъ очеркомъ.

и историковъ славянскихъ“. На представленіе тогдашняго министра народнаго просвѣщенія князя Ливена, 14-го декабря 1829 года воспослѣдовало высочайшее утвержденіе поѣздки лѣкаря Венелина за Дунай, на казенный счетъ. Въ январѣ 1830 года онъ вызванъ былъ академіей въ С.-Петербургъ, для полученія инструкціи и путевыхъ издержекъ; 13-го марта возвращался уже въ Москву и сталъ приготовляться къ поѣздкѣ. Предполагалось, что путешественникъ объѣдетъ Молдавію, Большую и Малую Валахію, Болгарію и ту часть Европейской Турціи, которая занята была русскими войсками тотчасъ послѣ знаменитой кампаніи. Цѣль путешествія была ученая: осмотрѣть и описать архивы, библіотеки; разобрать и описать печатныя книги и рукописи на языкахъ молдавскомъ, валашскомъ, греческомъ, а главнымъ образомъ на славянскихъ нарѣчіяхъ; снимать снимки, а если возможно, приобрѣтать подлинники; пользоваться всѣми топографическими, этнографическими, археографическими и историческими розысканіями, для уясненія славянской вообще и русской исторіи; но главнымъ образомъ поручено было заняться изученіемъ болгарскаго языка по его нарѣчіямъ, составленіемъ грамматики, словаря, собраніемъ достаточныхъ образцовъ и примѣровъ. Срокъ путешествія опредѣлялся годомъ. Однако съ мѣста своихъ изысканій ученый имѣлъ представить предположенія о возможности дальнѣйшихъ дѣйствій, какъ на примѣръ, поѣздки въ Македонію, на Аѳонскую гору, и т. д.

Съ 17-го марта, со дня прибытія въ Москву, Венелинъ дѣлалъ приготовленія къ далекому странствованію. Представлялось впереди обширнѣйшее поприще дѣятельности; исполнялась задушевная мысль; открывалось множество плановъ. Не говоря уже о разнообразныхъ изысканіяхъ, готова была осуществиться мысль, высказанная давно Шлецеромъ, въ его *Nordische Geschichte* (стр. 334): „Грамматика и словарь болгарскаго языка“, говоритъ онъ, — „должны быть для исторіи весьма важны. Можетъ быть, уцѣлѣли еще въ языкѣ нынѣшнихъ Болгаръ слова, которыя навели бы насъ на догадку, что за народъ были древніе не славянскіе Болгаре“. Тѣмъ не менѣе Венелинъ чувствовалъ какую-то робость: страна была слишкомъ мало извѣстна, носились кое-какіе неблагопріятные слухи, нашлись люди, пугавшіе предсказаніями малаго успѣха; разлитіе рѣкъ и ненастная погода удерживали на мѣстѣ. Съ этой эпохи начинается журналъ, который велъ онъ во время поѣздки и послѣ. Развернемъ первую страницу: „In H. D. O. M. — 1830 г., апрѣля 3, четвергъ. Хоть плыть да быть. Всталъ въ началѣ 10-го; отправился къ живописцу; засталъ его

нездоровымъ, отложили окончаніе портрета до понедѣльника; оттуда къ Муханову, не засталъ дома; отсюда зашелъ пѣшкомъ въ гимназію къ Оболенскому, просидѣлъ до 2-го часа; нашелъ у него *chronographiam Theophrastis*, которую я хотѣлъ было купить у Хрусталева на Ильинкѣ; приобрѣлъ за 30 рублей. Отворивъ книгу, какъ разъ попалъ на мѣсто, въ коемъ онъ ad ann. 618 говоритъ объ Гуннахъ слѣдующее (слѣдуетъ разборъ мѣста)... Отъ Оболенскаго отправился въ университетъ для полученія аттестата (лѣкарскаго); лестный отзывъ секретаря о Болгарахъ моихъ и совершенная перемѣна въ его обхожденіи со мною. Странное ощущеніе по полученіи аттестата, то-есть, увольненіи отъ университета: это эпоха въ жизни... Заѣхалъ къ переплетчику, взялъ домой словарь Россійской академіи и 9 тетрадей для путешествія. Изъ дому отправился къ Надеждину, не засталъ... Холодность Погодина. Почти цѣлый день огорченъ за намеднишній гадкій споръ. Въ вечеру началъ писать сіи записки; по сему случаю воспоминанія прошедшаго и какая-то предосторожность отъ будущаго. Досадовалъ, что, бросивъ медицину и насущный (хлѣбъ) на время, пустился въ изысканія, коихъ конца предвидѣть не можно, и кои въ сіе время столь мало цѣнятся. Вспомнилъ, что совершилось со мною предсказаніе незабвеннаго Чурговича ¹⁾; не знаю, куда шагну. Стѣсненіе въ груди, ощущеніе сильное одиночества на чужбинѣ, гдѣ не согрѣешься ни безкорыстною дружбою, ни откровенностью обхожденія. Праведный Боже! Что будетъ со мною!.. Что ни случись, не отвержи мене отъ Лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене! Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей! Нечего дѣлать, пойду туда, куда бросаетъ меня судьба, для услуги народу, коего такъ жарко любилъ, по коему эта любовь въ тягость: примиряюсь съ иноплемениками". Мы видимъ здѣсь, съ одной стороны, нѣкоторую перемѣну сравнительно съ прежними мечтами, а съ другой—нѣкоторую боязливость предъ будущимъ. Въ Свѣтлое Воскресенье, 6-го числа, онъ занемогъ и первый рецептъ послалъ для самого себя. Однако, мало по малу, пришло здоровье и успокоеніе. 18-го апрѣля 1830 г., въ пятницу, выѣхалъ онъ изъ Москвы.

Мы должны сказать нѣсколько подробнѣе объ этомъ путешествіи,

¹⁾ Учителя его въ Унгварской гимназіи.

тѣмъ болѣе, что до насъ о немъ было очень мало извѣстно ¹⁾. Мы видѣли, что Венелинъ пускался въ путь съ радостью, и однако не безъ значительнаго приготовленія. Не говоримъ уже объ общихъ и прежнихъ свѣдѣніяхъ: онъ занимался сочиненіями, записками и разпросами о ближайшихъ къ предстоящему дѣлу свѣдѣніяхъ. Такъ, на примѣръ, въ послѣднее время онъ въ Москвѣ былъ въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Кухарскому и началъ переводить даже извѣстія о его путешествіи, изданныя въ 1830 году; изъ бумагъ его видно, что онъ знакомился съ приемами ученыхъ путешествій, а изъ книгъ и распросовъ—съ тою страной, въ которую ѣхалъ. По всей дорогѣ въ дневникѣ своемъ обозначалъ онъ любопытныя замѣтки и подробности, географическія и статистическія. Скоро предчувствіе начало оправдываться—и раздраженіе усиливаться еще болѣе. Адрианопольскій миръ былъ заключенъ еще осенью предшествовавшаго года. Прибывъ въ Харьковъ 1-го мая, Венелинъ услышалъ здѣсь, что квартира второй арміи въ непродолжительномъ времени оставить Бургасъ и переведена будетъ въ предѣлы имперіи, но куда—неизвѣстно. Всю дорогу отъ Харькова до Одессы сопровождали путешественника извѣстія, умножавшія безпокойство: слышно было, что русскія войска въ разныхъ направленіяхъ, на Севастополь, Сатуново и Парканы, переходятъ въ Россію, и что главная квартира оставила Бургасъ еще 20-го апрѣля,—слѣдственно, какъ ни спѣши, онъ не могъ уже застать ее на мѣстѣ. Томимый такою неизвѣстностью, въѣхалъ онъ въ Одессу 8-го мая. Нужно было дожидаться Новороссійскаго генераль-губернатора: отъ него только Венелинъ успѣлъ получить вѣрныя свѣдѣнія, и вслѣдствіе того тотчасъ отправился въ Тирасполь къ фельдмаршалу Дибичу. Послѣдній не предвѣщалъ ученому большихъ успѣховъ, указывая на глубокое невѣжество Болгаръ и вообще духовенства, сообщилъ нѣсколько совѣтовъ касательно посѣщенія главныхъ мѣстностей, и всего важнѣе, далъ бумаги къ генералу Киселеву, полномочному предсѣдателю дивановъ Молдавіи и Валахіи, въ главный штабъ и къ генералу Роту, командиру 5-го пѣхотнаго корпуса, который долѣе прочихъ имѣлъ оставаться за Дунаемъ. Возвратившись въ Одессу 22-го мая, Венелинъ все еще хотѣлъ отправиться сухимъ путемъ, чтобъ осмотрѣть устья Дуная и берега Болгаріи, какъ вдругъ про-

¹⁾ Путешествіе Венелина очерчено особою нашею статьею въ *Москвитянинъ*: источникомъ для насъ служили собственныя донесенія, письма и путевой журналъ Венелина.

несся слухъ, что почта снята; кромѣ того, исчисляли всѣ неудобства отправки сухимъ путемъ, ибо надо было заводить собственный экипажъ и своихъ лошадей. Предстояла необходимость ѣхать моремъ, и прямо въ Варну, чтобы застать Рота и подъ его защитой совершить извѣстныя поѣздки: суда отправлялись туда довольно рѣдко; нужно было поджидать. Между тѣмъ изъ-за Дуная явилось въ Одессу нѣсколько Болгаръ и офицеровъ главной квартиры: они утверждали единогласно, что за Дунаемъ все опустѣло. Въ самомъ дѣлѣ, мусульмане еще прежде ушли за турецкими войсками, а жители христіанскаго вѣроисповѣданія продолжали слѣдовать за Русскими: послѣдніе тянулись длинными обозами, досиживали карантинъ, и наконецъ, какъ выходцы, селились въ Буджакъ, Браиловскомъ округѣ, Молдавіи, Валахіи. Отъ Сливна до Бургаса города совершенно опустѣли; въ самой Варнѣ осталось жителей немного, со времени болѣзненнаго состоянія города. Амнистія, объявленная султаномъ, не прельщала христіанъ: они хорошо знали, что Турки не простятъ попытокъ возстанія; тамъ и сямъ завязывались сильныя распри, доходившія до кровопролитія. Въ скудномъ положеніи казны своей турецкое правительство обложило купечество и земледѣльцевъ тяжкими податями; запрещеніе вывоза хлѣба изъ Молдавіи и Валахіи пало прямо на жителей внутреннихъ областей, у которыхъ Турки отнимали послѣдній кусокъ хлѣба. Изъ бѣглецовъ, не хотѣвшихъ или не успѣвшихъ воспользоваться эмиграціей, образовались въ горахъ и по дорогамъ цѣлыя шайки: фирманъ султана не въ состояніи былъ защитить отъ нихъ; не защитилъ бы онъ и отъ Турокъ, которые въ ученомъ изыскателѣ видѣли бы подозрительнаго лазутчика или бунтовщика. При такомъ положеніи дѣла трудно было разчитывать на собраніе памятниковъ живаго слова; еще менѣе можно было надѣяться на письменные: все, что было дорогаго и замѣчательнаго въ этомъ отношеніи, разобрано и развезено было вслѣдъ за выходцами и духовенствомъ. Болѣе образованные Болгаре, которые могли бы быть руководителями, находились по городамъ Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, въ Германштадтѣ, въ Вѣнѣ, нѣкоторые даже въ Петербургѣ. Присоедините къ этому наконецъ то, что зачиналась уже холера и готовилась чума, опустошившая въ послѣдствіи всю Болгарію. Венелинъ зналъ, Венелинъ писалъ обо всѣхъ обстоятельствахъ, уже въ Одессѣ; всякій могъ бы задуматься,—онъ ѣхалъ далѣе; не заботясь о своей личной безопасности, онъ утѣшался мыслію, „что если что было въ странѣ, занимаемой христіанами за Дунаемъ, то сохранилось, перешло съ бол-

гарскимъ духовенствомъ и народомъ на новыя жилища“. Онъ ѣхалъ и предупреждалъ только: „Можетъ быть, дѣйствительно мѣстныя обстоятельства уменьшать кругъ моихъ изысканій за Дунаемъ; но объ успѣхѣ буду имѣть честь донести императорской Россійской академіи. Дѣятельность моя будетъ въ томъ, чтобы нельзя было сдѣлать самому себѣ упрека; мнѣ предлежитъ, какъ вижу, пожинокъ на нивѣ послѣ бури, и града, и вѣтра“.

Долговременное пребываніе въ Одессѣ не было отдано безплодному досугу. Венелинъ не упускалъ случая знакомиться со всѣми мельчайшими подробностями, относившимися къ цѣли его путешествія. Отъ Герасима, Адрианопольскаго митрополита, пріѣхавшаго тогда въ Одессу, получилъ онъ весьма важныя, хотя и неутѣшительныя свѣдѣнія объ этой обширной епархіи, простирающейся отъ Сливна, Ямбола и Карнабата до Люссе-Бургаса. Но особенно важно было для него знакомство съ одесскимъ протоіеремъ П. С. Куницкимъ, находившимся прежде при экзархѣ Молдавіи и Валахіи Гавріилѣ (тогда уже покойникѣ): этотъ просвѣщенный мужъ, сотоварищъ нѣкогда по образованію Гнѣдича и Мартынова, извѣстный потомъ своими историческими и статистическими свѣдѣніями касательно Новороссіи, Молдавіи, Валахіи, раскрылъ предъ глазами путешественника цѣлую картину изученныхъ мѣстностей, рассказалъ о монастыряхъ, библіотекахъ, хранилищахъ рукописей и грамотъ. вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ Венелинъ въ Овидіополь, гдѣ, по словамъ одного Болгарина, хранилась историческая рукопись: къ сожалѣнію оказалось, что владѣтель ея переѣхалъ въ Николаевъ. За то поиски другаго рода были успѣшнѣе. Познакомившись хорошо съ наѣхавшими въ городъ Болгарами или жившими тамъ, онъ успѣлъ записать до 700 коренныхъ болгарскихъ словъ: „Первое основаніе болгарскаго словаря!“ восклицаетъ онъ съ восторгомъ въ одномъ изъ писемъ своихъ. Пѣсни доставались тяжелѣе: надлежало отыскивать болѣе простыхъ Болгаръ въ отдаленныхъ частяхъ города, и по нѣскольку разъ, иногда безъ успѣха, ходить къ нимъ въ жаркую пору. Въ одномъ письмѣ онъ насчитываетъ однако собраніе ихъ до 40 номеровъ; если не предположить пропажи, то вѣроятно, онѣ-то составляютъ бѣольшую часть собранія, оставшагося послѣ покойнаго. Сверхъ того, онъ успѣлъ уже сдѣлать довольно замѣтокъ, по разказамъ, о топографіи, чисто-болгарскихъ мѣстныхъ названіяхъ, палеографіи, и т. д.

Сѣвши на корабль іюня 27-го 1830 г., Венелинъ прибылъ въ Варну іюля 4-го и отправился тотчасъ къ генералу Роту; по его распоряженію,

снабженный провожатыми съ конвоемъ, приступилъ онъ къ осмотру— прежде самага города, потомъ окрестныхъ мѣстъ. Прекрасныя и весьма любопытныя замѣтки, которыя удалось сдѣлать путешественнику на мѣстѣ своего назначенія, именно касательно этнографіи, топографіи, разнообразныхъ отношеній Болгаръ къ Туркамъ, все это встрѣчаемъ мы въ обилии въ дневникѣ и письмахъ. Къ сожалѣнію, они не могутъ войти въ настоящій очеркъ; мы должны ограничиться немногими чертами ученой дѣятельности Венелина, преимущественно въ отношеніи къ изученію языка, его памятниковъ и вообще народнаго образованія. Митрополитъ одного изъ трехъ Варнскихъ монастырей переселился въ смутное время въ Крымъ; паствою управлялъ какой-то случайный монахъ, отъ котораго Венелинъ не могъ добиться никакого толку: онъ сумѣлъ только показать какую-то маленькую медаль, на которой ничего нельзя было разобрать, и съ важнымъ видомъ предлагалъ уступить ее за 50 рублей. Такъ какъ монастыри въ Турціи ничѣмъ не могутъ располагать, и присылаемый митрополитъ, равно какъ паша, не представляютъ никакихъ отчетовъ, то у нихъ не можетъ быть ни грамотъ, ни бумагъ; однако почтенный Папасъ объявилъ, что у него есть грамота, но только не цареградская, а италіанская, и съ этими словами вытащилъ изъ кармана греческую азбуку венеціанской печати. Плохое состояніе епархіальнаго устройства, необразованность духовенства и частые перевороты служатъ причиною того, что нигдѣ почти нѣтъ ни дикастерій, ни архивовъ духовныхъ, такъ точно, какъ нѣтъ канцелярій и хранилищъ при пашахъ. И такъ, оставалось обратиться только къ болгарскимъ жителямъ, воротившимся недавно въ городъ, по прекращеніи болѣзни. Между ними не было ни одного грамотнаго; но вообще ихъ было довольно много, изъ разныхъ краевъ Болгаріи, и стало быть, можно было собрать довольно показаній очевидцевъ и туземцевъ. Поѣздки Венелина изъ Варны не могли простираться далеко: часть Румеліи, обозначенная въ инструкціи академіи, совершенно почти опустѣла послѣ переселенія Болгаръ на правый берегъ Дуная; вмѣстѣ съ постепеннымъ выходомъ русскихъ войскъ, турецкая линія подвигалась къ Дунаю все ближе и ближе, доходя уже до рѣки Камчика, неподалеку отъ Варны; съ западной же стороны русская цѣпь простиралась уже только подъ Праводы, а оттуда къ Силистріи; для того, чтобы проникнуть внутрь турецкой линіи, надлежало своситься съ визиремъ или съ Галиль-пашею, но какъ нарочно, въ то самое время войска получили отъ генерала поздравленія съ скорымъ походомъ, именно къ концу первой

половины августа: все двинулось къ приготовленію, и путешественнику осталось спѣшить воспользоваться послѣдними днями русской охраны. Кругъ его поѣздокъ долженъ былъ ограничиться указанными выше предѣлами. Выѣхавъ изъ Варны 22-го іюля въ направленіи на Коварну, Венелинъ успѣлъ осмотрѣть всѣ окрестности, нѣсколько развалинъ и два древніе монастыря—св. Константина и св. Димитрія. Разумѣется, опять нельзя было отыскать рукописей; богослужебныя книги встрѣчались всюду греческія, венеціанской печати. Нѣсколько оставшихся монаховъ предлагали по старому двѣ-три денежки, турецкихъ, италіанскихъ или польскихъ, называя это антиками. Выигрывало только описаніе мѣстностей: таково въ дневникѣ и письмахъ Венелина прекрасное описаніе Криницкой долины, въ двухъ верстахъ отъ моря; въ одномъ мѣстѣ ея лежали массивные четырехугольные камни, развалины нѣкогда большаго храма; Болгары лѣпили на нихъ восковыя свѣчи, зажигали и собирались вокругъ подъ тѣнью высокаго дуба и явора; на вопросъ путешественника: „Что вы здѣсь дѣлаете?“ одинъ старикъ отвѣчалъ: „Болѣрецъ, ни тука цръ куваме на Великъ день, на Гергѣвъ день, закалѣме агънца, сториме много ѣсте“. Кто хотѣлъ бы познакомиться съ подобными описаніями мѣстности, столько же живыми и яркими, сколько учеными, пропитанными, съ одной стороны, сужденіями человѣка образованнаго въ естественныхъ наукахъ, а съ другой критикою древнѣйшихъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, проливающихъ свѣтъ на исторію, тому мы указали бы на превосходную и законченную статью Венелина, напечатанную уже послѣ его смерти въ Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ¹⁾: „О Соляномъ озерѣ Halmuris“. Мѣстность эта осмотрѣна во время объѣздки окрестностей Бабадага. Другая статья, равно важная, но ушедшая далеко въ вопросы геологіи и фізіологіи, остается доселѣ въ бумагахъ покойнаго: это описаніе Добрицы, получившей у Турокъ названіе Доброджа или Добруджа, и отсюда снова перешедшей къ Славянамъ въ формѣ Добручи, извѣстной страны, простирающейся отъ Варны и Силистріи до Исакчи.

Побывавъ въ Коварнѣ, Мангаліи и Кюстенджи, и оставя ихъ, Венелинъ съ 27-го іюля пробылъ цѣлую недѣлю въ Бабадагѣ, куда переселилось очень много Болгаръ изъ Разграда. Между ними одинъ только былъ грамотный и довольно хорошо писалъ полууставомъ. Онъ разказывалъ объ одной исторической болгарской ру-

¹⁾ Годъ 2-й, № 6, 1874.

кописи, увезенной изъ Аѳонскаго монастыря и перешедшей къ какому-то священнику, мѣстопребыванія и имени котораго однако не зналъ онъ; упоминалъ еще о другихъ двухъ, на нынѣшнѣмъ болгарскомъ нарѣчїи, изъ коихъ одна толковала о царѣ Александрѣ. Вскорѣ случай, вѣроятно стоявшій въ связи съ этими разказами, навелъ-было Венелина на слѣды весьма важнаго открытія: онъ такъ любопытенъ и такъ хорошо характеризуетъ его дѣятельность что мы рѣшаемся привести случай этотъ, слова позднѣйшаго письма (1837 года) къ В. Е. Априлову. „Въ Бабадагѣ“, пишетъ Венелинъ,—„я встрѣтилъ бывшаго логоѳета (секретаря) Руцукскаго епископа, изъ Болгаръ. Мнѣ сказали, что у него есть старинная болгарская рукопись на пергаментѣ, подъ именемъ Цароставникъ. Судя по словамъ объ ея содержаніи, я ясно понималъ, что это неоцѣненная находка для исторіи Болгаръ, тѣмъ больше, что въ греческихъ источникахъ одни только отрывки, да и тѣ еще пристрастные. Цѣлую почти ночь я не могъ спать отъ радости, въ надеждѣ пріобрѣсти это сокровище, сколько бы за него ни запросили. Но, увы! къ несчастію болгарской исторіи, случился тутъ другой Болгаринъ, родомъ изъ Бессарабіи. Онъ прежде служилъ простымъ копистомъ при измаильской полиціи; но, какъ зналъ, кромѣ болгарскаго и русскаго, и турецкій языкъ, то былъ употребленъ переводчикомъ въ Бабадагѣ и вмѣстѣ сдѣлавъ чорбаджи (старостою) разградскихъ Болгаръ, поселившихся возлѣ Бабадага. Къ этому мудрецу мой логоѳетъ пристроился помощникомъ. Такъ какъ они вмѣстѣ жили, а книга находилась въ деревнѣ при семействѣ логоѳета, и мнѣ обѣщали, что велѣтъ привезти ее въ городъ, то я дѣлалъ этимъ господамъ нѣсколько посѣщеній. Вскорѣ однако, къ моему прискорбію, логоѳетъ скрылся безъ вѣсти, а чорбаджи Петро сталъ меня принимать очень холодно и недовѣрчиво. Не смотря на эти гримасы, я снова просилъ извѣстить логоѳета, что я готовъ дать ему за рукопись 300 или 350 рублей. Но его *il padrone* довольно грубо отвѣчалъ мнѣ, что логоѳетъ уѣхалъ за Балканы вмѣстѣ съ семействомъ и Цароставникомъ! Я почти со слезами уѣхалъ изъ Бабадага въ Гирсово. Только уже въ Силистріи узналъ я отъ прибывшихъ туда Болгаръ, что Петро посаженъ подъ арестъ за то, что муку и пшеницу, которую велѣно было ему раздавать Болгарамъ безденежно, онъ изволилъ продавать имъ же по четыре рубля. Боясь, по внушенію совѣсти, навлечь на себя подозрѣніе, мой драгоманъ вообразилъ, что я только подъ предлогомъ любви къ Цароставнику посѣщаю его помощника, на самомъ же дѣлѣ для того, чтобы узнать

объ его невинныхъ грѣхахъ; и вслѣдствіе предосторожности, онъ запретилъ своему помощнику являться въ Бабадагъ, пока я тамъ пробуду... Богъ знаетъ, гдѣ теперь гуляетъ бѣдный болгарскій Цароставникъ! Можетъ быть, теперь его уже на бѣломъ свѣтѣ нѣтъ. Печальная мысль! Кто же его могъ лучше спасти, какъ не я? Вольно же было судьбѣ, чтобы Болгаринъ же отбилъ его у меня!“ Подобная же исторія, прибавляетъ Венелинъ, — случилась съ нимъ и въ Варнѣ. Еще на дорогѣ изъ Гирсова почувствовалъ онъ себя дурно, а въ самый день пріѣзда въ Силистрію, 6-го августа, слегъ въ сильныхъ горячешныхъ припадкахъ; съ помощію вольной аптеки, черезъ нѣсколько недѣль возстановивъ свое здоровье, въ то же время долженъ былъ онъ лѣчить захворавшаго человѣка. Выздоровленіе, при изнуреніи силъ, продолжалось медленнѣе самой болѣзни. Мало утѣшали и пріобрѣтенія: оставалось собирать извѣстія и слухи, но и тѣ скорѣе раздражали, чѣмъ успокоивали. Епархіальное начальство состояло изъ Грековъ и Молдаванъ, а богослужебныя книги при нихъ — на языкѣ греческомъ или валашскомъ; ни въ одномъ изъ окрестныхъ болгарскихъ селъ не было священника, и жители, не успѣвая иногда прислать въ Силистрію, умирали часто безъ таинствъ, оставались не крещенными до совершеннолѣтняго возраста. Такому печальному состоянію соотвѣтствовала, конечно, и образованность, и данныя, встрѣченныя путешественникомъ. Здѣсь-то встрѣтилъ онъ того мальчика, о которомъ такъ часто упоминалъ послѣ въ своихъ сочиненіяхъ, и который, какъ кажется, подалъ поводъ къ любимой его мысли, впослѣдствіи болѣе развитой, о томъ, что изобрѣтеніе славянской азбуки, происшедшее мало по малу изъ употребленія греческой, не можетъ быть приписано какому-либо отдѣльному лицу. Мнѣніе это, встрѣчающееся и во 2-мъ и въ 3-мъ томѣ Изысканій, высказано еще въ отдѣльной статьѣ, помѣщенной также по смерти Венелина, въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.¹⁾: „О времени рожденія названій: греческое, латинское, нѣмецкое, русское или гражданское, славянское или церковное письмо“. Дѣло въ томъ, что мальчикъ писалъ болгарскія слова греческими буквами, примѣняя послѣднія къ первымъ, и увѣряя, что пишетъ по болгарски: примѣръ этотъ одинъ изъ тысячи подобныхъ того времени. Онъ стоитъ въ

¹⁾ Годъ 2, № 9 (1847), въ отдѣлѣ «Изыскаваній», стр. 58—76.

связи съ тѣмъ любопытнымъ фактомъ, что К. Экономидъ ¹⁾ подобные образцы славянской рѣчи, писанные греческими буквами, призналъ за эолійское нарѣчіе, а Глаголевъ ²⁾ развилъ отсюда глубокомысленные выводы ³⁾.

Особенно много извѣстій сообщили Венелину въ Силистріи Ахметъ-Ага Бойковичъ, Славянинъ-магометанинъ изъ Македоніи, и тръновскій уроженецъ, лѣкаръ Кальчо Петковъ или Кальцовъ. Последній, описавъ подробно состояніе Тръновской епархіи, разказывалъ, что при тамошней митрополіи находилось нѣкогда, по разказамъ отца его, богатое собраніе болгарскихъ пергаменныхъ рукописей, какъ остатокъ Шишмановской бібліотеки, находившейся при церкви царя Шишмана въ Тръновѣ; когда церковь отнята была Турками и обращена въ мечеть, часть книгохранилища спасена была, и старикъ видѣлъ въ ней, между прочимъ, Цароставники; но вскорѣ по водвореніи въ Тръновѣ греческихъ экзарховъ, около 1794—1798 года, строеніе, служившее при монастырѣ помѣщеніемъ для высшаго духовнаго начальства, сгорѣло вмѣстѣ съ бібліотекой; при митрополіи не осталось ничего, кромѣ трехъ какихъ-то книгъ, валявшихся на полкѣ. Сверхъ того, Кальцову удалось видѣть, годъ тому назадъ, одинъ Цароставникъ въ Тръновѣ у купца Хаджи-Огло, который съ того времени проживалъ въ Букарештѣ.

Собравъ подробныя свѣдѣнія о Тръновѣ, Разградѣ и другихъ краяхъ собственной Болгаріи, Венелинъ не могъ ожидать найти тамъ что-либо особенное и долженъ былъ разочароваться во многихъ мечтахъ своихъ. Всѣ извѣстія указывали только на глушь малоизвѣстной Македоніи, на монастырь Іоанна Рыльскаго, да на обители Аѳонской горы, въ особенности Хилпидарскую и Зографскую. Но обстоятельства, изложенныя выше, наступающее ненастное время года, и наконецъ, срокъ, назначенный инструкціей, все это не позволяло Венелину пускаться въ даль; нужно было отказаться отъ своего страстнаго желанія; по крайности не терялась надежда: „одно вѣчное мое желаніе“, говорилъ Венелинъ, — „побывать на Аѳонской горѣ“; тѣмъ болѣе этого хотѣлось, что по собраннымъ

¹⁾ Въ извѣстномъ сочиненіи «Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языковъ слав. Росс. съ греч.», С.-Пб. 1828, т. III.

²⁾ Въ свочѣхъ «Умозрательныхъ и опытныхъ основаніяхъ словесности», С.-Пб., 1834, ч. I.

³⁾ Венелинъ, О зародышѣ новой болгарской литературы, кн. I, 1828, стр. 18 и далѣе.

извѣстіямъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, монахи продали оттуда 12 рукописныхъ фоліантовъ иностранцамъ за 7,000 шіастровъ: „Миѣ очень хотѣлось бы“, прибавляетъ ученый въ одномъ письмѣ,—„хотя бы даже поглядѣть на то мѣсто, гдѣ стояли фоліанты“. Дѣлать было нечего; онъ утѣшался мыслию, совершенно вѣрною: какъ изъ древнѣйшей эпохи болгарскія рукописи сохранены были въ Россіи, такъ въ позднѣйшее время убѣжищемъ ихъ служила, вмѣстѣ съ Аеономъ, Молдавія и Валахія, подъ сѣнію болгарскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ властителей.

Туда же, на правый берегъ Дуная, стремились всѣ образованные Болгаре и цѣнители рукописей, ибо учителя и ученые должны были всегда платить равную подать съ прочими, а субаши не принимали, по курсу, ума и образованія. Наконецъ, въ самое послѣднее время, въ предѣлахъ Россіи начала образовываться Малая Болгарія, изъ переселенцевъ и выходцевъ. Итакъ, оставалось искать Болгарію внѣ ея собственныхъ предѣловъ: 24-го сентября Венелинъ былъ уже въ Букарештѣ.

Что же собственно вывезъ онъ съ собою изъ-за Дуная? Прежде всего нужно замѣтить, что, помимо изложенныхъ выше обстоятельствъ путешествія, Венелину очень много вредила въ изысканіяхъ неопредѣленность цѣли, и въ особенности, ея главное раздвоеніе: поиски археологическіе, преслѣдованіе рукописей, и въ то же время изученіе живаго народнаго языка; то и другое вмѣстѣ требовало бы гораздо большаго времени, а въ короткій срокъ одно мѣшало другому; для первой цѣли нужно было бы сѣздить только къ нѣкоторымъ пунктамъ и непременно пробраться въ монастыри и церкви Македоніи и Аеоны; для второй цѣли нужно бы устранить археологію и прилежно записывать образцы мѣстной рѣчи по разнымъ краямъ. Путешественникъ сдѣлалъ однако все, что могъ. Онъ успѣлъ вывезти только пять незначительныхъ рукописей; объ остальныхъ онъ только слышалъ или нападалъ на слѣды; кромѣ того, здѣсь дѣйствовала, какъ узналъ и говорилъ онъ впослѣдствіи самъ, „врожденная Болгарамъ, сопряженная съ необразованностію, нѣкоторая недовѣрчивость. Я на опытъ узналъ, что иные дѣйствительно отъ меня скрывали свои книги, коими, по неимѣнію печатныхъ, чрезвычайно дорожатъ... Дорожа своими книгами, не легко рѣшаются и за деньги уступать оныя; иные же, интересаны, за небольшую книжицу думаютъ составить свою фортуна“. Составивъ записки по крайности о встрѣчавшихся печатныхъ книгахъ, онъ обратился въ живой рѣчи. Здѣсь прежде

всего интересовали пѣсни, и дѣйствительно, съ самаго начала поѣздки до конца жизни Венелинъ горячо хлопоталъ о нихъ. Предполагая, и даже по достовѣрнымъ слухамъ зная существованіе многихъ историческихъ пѣсень — о царѣ Александрѣ, Шишманѣ, Страшимирѣ, Кало-Іоаннѣ, о паденіи Болгаріи, лицахъ средневѣковыхъ, хайдукахъ, кирджалияхъ, и т. д., онъ успѣлъ однако записать весьма малое количество, и то не важнаго содержанія: „Простой Болгаринъ“, говоритъ онъ въ письмѣ къ В. Е. А., — „который увѣренъ, что Россіянина можетъ интересовать только русская пѣсня, никакъ не повѣрить, что его можетъ интересовать и болгарская. Вотъ почему всякій разъ, когда я просилъ господъ Болгаръ продиктовать мнѣ пѣсню, они удивлялись, не понимая, къ чему это, наконецъ заключали, что въ этомъ таится что-либо тайное, и — начисто отказывали.... Одни подстрекали другихъ не давать мнѣ пѣсень (по словамъ ихъ, петербургскимъ или московскимъ генераламъ нѣтъ никакой нужды пѣть болгарскія пѣсни), а другіе смотрѣли мнѣ въ карманъ“. Это совершенно напоминаетъ намъ В. С. Караджича, который въ подвигахъ своихъ подвергался часто той же участи¹⁾. Гораздо больше успѣлъ Венелинъ съ другихъ сторонъ изученія живаго языка: бѣдные молодые люди, вслѣдствіе смутныхъ обстоятельствъ бросившіе родительскій домъ, скитались по Мизіи, „подобно провансальскимъ рыцарямъ“, или пускались въ мелочную торговлю; въ Силистріи они набрались рѣшительно изъ всѣхъ краевъ Болгаріи: въ безпрестанномъ разговорѣ съ ними Венелинъ такъ много усовершенствовался, что его стали считать за природнаго Болгарина. Огромные списки словъ и попытки привести въ систему спряженіе глаголовъ послужили матеріаломъ для будущей грамматики; изученіе собственныхъ именъ, на которыя

¹⁾ Записанныя самимъ Венелинымъ пѣсни немногочисленны, но ему довольно присылали въ Москву позднѣе, при возвратѣ: это и вошло все въ наше обширное изданіе «Болгарскихъ пѣсней», съ очеркомъ исторіи, эпоса, изслѣдованіемъ объ языкѣ и правописаніи, комментаріями, словаремъ; издано въ 1855 г., въ двухъ частяхъ. Впослѣдствіи, за 25 лѣтъ, матеріалы наши возросли чрезвычайно а 1-е изданіе (въ добавокъ истреблявшееся усердно Турками и Греками на мѣстѣ, куда мы разослали отдѣльные экземпляры) сдѣлалось большою рѣдкостью (въ Болгаріи цѣнится почти какъ Библія; за границей стоитъ 40—50 талеровъ; Дозонъ не могъ сыскать; ср. адресъ нашъ отъ Болгаръ въ 1878 г., тогда же отпечатанный извлеченіемъ въ газетахъ): второе, въ четырехъ уже томахъ, мы начали печатать и посвятили сперва Государю покойному, а нынѣ получили Высочайшее разрѣшеніе на посвященіе и Государю царствующему.

путешественникъ постоянно обращалъ свое вниманіе, оставило весьма любопытныя замѣтки въ его журналѣ и послужило разъясненіемъ многихъ вопросовъ, которые авторъ рѣшалъ прежде наугадъ: такъ онъ, напримѣръ, крайне обрадовался, отыскавъ въ новѣйшемъ употребленіи имена всѣхъ членовъ Аттилина рода; объ этомъ часто говоритъ онъ въ письмахъ, въ сочиненіи „О характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ задунайскихъ“ (1835 г., стр. 18 и далѣе), и главнымъ образомъ въ статьѣ, назначенной для Чтеній Моск. Общ. Ист. и Др. Росс. и не выпущенной по нѣкоторымъ обстоятельствамъ. Болѣе же всего выиграло, кажется, изъ путешествія за Дунаемъ живое и яркое представленіе топографическихъ и этнографическихъ особенностей: оно отозвалось на нѣсколькихъ послѣдующихъ статьяхъ и сохранилось во второй части дневника, которая вся наполнена подобнаго рода замѣтками, основанными на собственныхъ наблюденіяхъ или достовѣрныхъ показаніяхъ. Вообще объ части дневника, равно какъ письма и донесенія изъ путешествія и о путешествіи Венелина, составляютъ самый любопытный отдѣлъ въ его бумагахъ.

Первую недѣлю Венелинъ провелъ въ Букарештѣ, отыскивая Болгаръ и изслѣдуя состояніе ихъ образованности. Въ полу-европейскомъ городѣ, съ 10,000 Болгаръ, большею частію негоціантовъ, торговцевъ, ремесленниковъ, находилось одно только такъ-называемое славянское училище, въ которомъ однако учили читать по румынски. Учитель Василій Ненавичъ, извѣстный своею „Священною исторіей ветхаго и новаго завѣта“ (Будинъ, 1825 г.), показалъ ему нѣкоторые слабые опыты грамматики и словаря, печатаніе которыхъ Венелинъ посовѣтовалъ однако отложить; вскорѣ обстоятельства отвлекли его и отъ этихъ занятій. Другіе Болгаре, съ которыми познакомился Венелинъ, оказались впослѣдствіи ревнителями просвѣщенія, но въ то время не могли много сообщить ему; иные разбрелись по другимъ городамъ, иные только послѣ узнали, что Венелинъ жилъ въ Букарештѣ. Дѣло въ томъ, что потерявъ надежду получить отъ Болгаръ какія-либо археологическія или историческія данныя, путешественникъ все свое вниманіе устремилъ на митрополичью бібліотеку. Послѣ похода Петра Великаго на Прутъ и по выѣздѣ Кантемира въ Россію, Портѣ внушили мысль устранить отъ престола Валахіи бывшую дотолѣ болгарскую династію Владиславичей и замѣнить властителей обоихъ княжествъ цареградскими фанаріотами. Въ правленіе послѣднихъ, въ теченіе XVIII вѣка, болгарскій языкъ изгнанъ изъ церквей и присутственныхъ мѣстъ, гдѣ дотолѣ имѣлъ онъ господство,

по крайности въ Валахіи (въ Молдавіи имѣлъ мѣсто языкъ мало-русскій). Для Болгаріи была еще прежде надежда на Тръновскаго патріарха: въ его десяти епархіяхъ начали появляться въ XVIII вѣкѣ зачатки образованія и рукописей на языкѣ ново-болгарскомъ: скоро, впрочемъ, въ исходѣ второй половины вѣка, явились и здѣсь также Греки, а вмѣстѣ съ ними начала исчезать грамотность, ея остатки, ея начала. Вмѣстѣ съ тѣмъ валашское и молдавское духовенство, признававшее прежде главу свою въ Охридѣ, перешло къ Цареградскому патріархату; князья, преслѣдуя славянское богослуженіе, перевели священныя и церковныя книги на валашскій языкъ. Тѣмъ не менѣе ходъ событій, колебавшій Турцію съ конца прошлаго вѣка, привелъ въ Валахію и Молдавію множество новыхъ жителей — Болгаръ, развившихъ торговлю и потомъ положившихъ начало просвѣщенію отечества. Венелинъ не успѣлъ сблизиться съ ними въ Букарештѣ: за то онъ обратился со всѣмъ рвеніемъ къ тѣмъ сокровищамъ, которыя сохранились отъ временъ болгарской династіи. Разумѣется, онъ долженъ былъ встрѣтить нѣкоторую недовѣрчивость въ туземцахъ и хранителѣ библіотеки — Волохѣ: „Археологическаго любопытства просвѣщенныхъ народовъ они понять не могутъ, и все одинъ вопросъ имъ мерещится: что за дѣло Москалямъ до нашихъ граматъ?“ (изъ письма В.). Эти обстоятельства нерѣдко мѣшали изысканіямъ: „Я былъ бы довольно счастливымъ“, пишетъ Венелинъ, — „еслибы не мѣшали моему спокойствію. Мнѣ кажется, что я между четырьмя глазами. Это часто заставляетъ меня погружаться въ самыя печальныя догадки. Я теперь также несчастенъ, какъ и Жанъ-Жакъ нѣкогда въ Лондонѣ“. Одно только покровительство русскаго предсѣдателя дивана помогло продолженію дѣла. Оно не могло однакоже избавить Венелина отъ затрудненій архивскихъ: нужно было по порядку и порознь разбирать каждый бумажный пакетъ; иной требовалъ дня, иной двухъ; иной доставлялъ грамату, иной небольшую выписку, иной просто ничего. Въ бумагахъ покойнаго осталась память этихъ трудныхъ работъ въ цѣлой большой книгѣ замѣчаній, выписокъ, таблицъ годовъ, именъ государей, и т. д. За то, по крайней мѣрѣ, трудъ вознаграждался достойнымъ успѣхомъ: списаны десятки граматъ, для важнѣйшихъ сдѣланы снимки, собрано много примѣчаній и объясненій. Нѣсколько мѣсяцевъ Венелинъ провелъ въ монашескомъ уединеніи и былъ чрезвычайно доволенъ открытіями: „Я радъ, что въ августѣ стеченіе обстоятельствъ не позволило мнѣ за Балканы, ибо остался бы безъ того, чѣмъ теперь утѣшаюсь, и можетъ быть, на

возвратномъ пути, въ Валахіи не случилось бы мнѣ такъ коптѣть и перечитывать, какъ нынѣ" (изъ письма). Къ этому присоединилось еще обстоятельство, которое мы расскажемъ также словами путешественника: „Библіотека заключаетъ въ себѣ много отборныхъ и отчасти рѣдкихъ сочиненій: въ ней находятся и фоліанты нѣкоторыхъ рѣдкихъ Византійцевъ, коихъ я зналъ по однѣмъ только цитатамъ. Это было для меня, при настоящихъ моихъ занятіяхъ, не менѣе важною находкою, какъ и граматы... Я перетаскиваю къ себѣ на домъ фоліанты Никифора Григоры, Лаоника Халкокондилы, Георгія Акрополита, Михаила Дуки. И какъ всякій почти Византіецъ имѣетъ особенную свою географію и номенклатуру собственныхъ именъ, то иначе ими воспользоваться въ полной мѣрѣ нельзя, не изучивъ ихъ прилежно отъ доски до доски и не обративъ вниманія на греческій текстъ. Такимъ образомъ я списалъ почти весь Хроиконъ Акрополита, съ выносками греческаго текста, въ коихъ обнаруживается множество ошибокъ въ латинскомъ переводѣ. Сей писатель весьма важенъ для болгарской исторіи, отчасти важенъ и для русской. Въ Москвѣ, гдѣ ихъ впрочемъ нѣтъ, я бы никогда не могъ ихъ читать съ тою разборчивостью и догадливостью, какъ на берегахъ Дуная или Марицы. Проницательный Леунклавій одолженъ славными своими замѣчаніями на турецкія лѣтописи тому только, что ѣздилъ читать латинскій ихъ переводъ нарочно въ Стамбулъ. Я бы себѣ не простилъ, еслибы возлѣ граматъ не занялся и сими фоліантами“. Что касается до остальныхъ граматъ, хранившихся у бояръ, то къ нимъ доступъ былъ слишкомъ затруднителенъ: содержаніе ихъ, дававшее права дворянства и помѣстій, казалось слишкомъ важно, чтобы обнаружить его предъ Москалемъ, при общемъ нерасположеніи тамошнихъ бояръ къ Славянамъ. Княжество само не имѣло архива, и потому, послѣ митрополіи, слѣдовало обратиться къ монастырямъ.

Къ сожалѣнію, здѣсь оставляютъ насъ и дневникъ, и письма Бенелина. Знаемъ только, что пробывъ пять мѣсяцевъ въ Букарештѣ, онъ отправился въ Молдавію, и потомъ по Бессарабіи въ Кишиневъ, гдѣ оставался два мѣсяца. Въ Кишиневѣ, между прочимъ, изучалъ онъ отъ выходцевъ языкъ албанскій, осматривалъ окрестныя мѣстности и монастыри, наконецъ познакомился съ Иваномъ Манойловымъ, сыномъ одного болгарскаго священника изъ села Жеравны, что въ Балканахъ, по дорогѣ отъ Котла (Казань) къ Сливну. У него нашелъ онъ случайно нѣсколько листовъ ветхаго пергамента, богослужебнаго содержанія, почерка XIV вѣка (послѣ эти листы отданы

И. И. Молнаромъ въ бібліотеку М. П. Погодина). Оказалось, что дома у нихъ былъ цѣлый сундукъ подобныхъ рукописей, вышиною въ ростъ человѣка; дѣти рвали понемногу листы для разныхъ нуждъ, и потомъ, убѣгая отъ Турокъ въ Россію, бросили вовсе остатокъ сокровища въ избѣ. Это открытіе, какъ оно ни было при-скорбно, вознаграждало все-таки бесплодность другихъ поисковъ: такъ, напримѣръ, въ теченіе всего времени, Венелинъ могъ записать въ Кишиневѣ одну только болгарскую пѣсню. Вообще какъ кажется, по выѣздѣ изъ-за Дуная, онъ не приобрѣлъ много новыхъ свѣдѣній въ живомъ языкѣ; по крайней мѣрѣ намъ не осталось данныхъ. Собственная болѣзнь и распространившаяся по Бессарабіи холера удержали Венелина отъ предполагаемой поѣздки въ Акерманъ и Бѣлградъ для посѣщенія и обзора колоній. Отправившись прямо въ Одессу, онъ выѣхалъ отсюда, въ началѣ лѣта, въ обратный путь. На дорогѣ, особенно въ Харьковѣ, удерживало его довольно долго изученіе малорусскаго языка. Въ половинѣ августа былъ онъ въ Курскѣ, изучалъ его, какъ всѣ проѣзжіе города, и собралъ нѣсколько данныхъ для прежней его исторіи. Въ октябрѣ прибылъ въ Москву и 12 ноября 1831 г. окончательно устроился въ ней. Такимъ образомъ поѣздка его изъ Москвы совершена была въ теченіе полутора года.

Чтобы не прерывать описанія важнѣйшаго подвига въ жизни Венелина, мы посмотримъ теперь, какъ въ слѣдующіе за поѣздкою годы распорядился онъ привезенными матеріалами. Готового не было ничего, кромѣ развѣ пѣсенъ, да и то число ихъ, восходившее до 50-ти, казалось недостаточнымъ для изданія. Нужно было привести въ порядокъ собранныя рукописи и граматы, а потомъ составить грамматику: первыя требовали еще очень большаго труда, послѣднюю нужно еще было сочинить, на основаніи отысканныхъ данныхъ. То и другое требовало довольно времени, а прожитіе—денегъ, а такъ какъ деньги доставались только уроками и статьями, то разумѣется, дѣло шло довольно медленно. Черезъ два года, въ началѣ 1833 года, въ Петербургъ были посланы Венелинымъ Влахо-болгарскія граматы и собраніе сдѣланныхъ снимковъ: самые памятники не представляютъ особенной важности въ смыслѣ общей исторіи, но живо изображаютъ внутреннюю, нравственную и юридическую жизнь обитателей Валахій; къ каждой граматѣ присоединено истолкованіе, названное словникомъ, съ подробнымъ объясненіемъ многихъ мѣстъ и словъ, съ критическою осторожностью и обдуманностью; въ концѣ

помѣщена роспись болгарскихъ именъ, при которой сочинитель выставилъ всю важность именованія (*ονοματογραφία*); снимки передаютъ живую исторію подунайской палеографіи. Къ сожалѣнію, Венелинъ не дождался выхода въ свѣтъ своего сочиненія; 66 граматъ и 20 снимковъ изданы были академіей въ 1840 году, подъ заглавіемъ: „Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія граматы, собранныя и объясненныя Ю. Венелинымъ С.-Пб. Въ 1835 году, лѣтомъ, окончена грамматика, и для сбереженія тратъ пересылки, доставлена въ академию съ однимъ молодымъ ученымъ К. Самъ авторъ относился об ней такъ, что въ ней передано живое нынѣшнее болгарское нарѣчіе, съ показаніемъ отличія отъ стараго болгарскаго и другихъ славянскихъ нарѣчій; что она писана для Русскихъ, а слѣдовательно, для всякаго европейскаго филолога; что по тому самому, наконецъ, приняла она видъ не школьный, но академическій. Для того, чтобъ оцѣнить этотъ трудъ, нужно взять во вниманіе нѣсколько обстоятельствъ. Впервыхъ, извѣстна мысль сочинителя, что Болгары суть вѣтвь Руси, и языкъ ихъ—нарѣчіе языка русскаго: этой любимой мысли жертвовалъ онъ множествомъ трудовъ своихъ. Вовторыхъ, во время поѣздки своей, какъ замѣтили мы выше, не могъ онъ въ подробности изучить многія мѣстныя подрѣчія и говоры, не былъ даже въ тѣхъ главныхъ мѣстахъ, по которымъ характеризовалъ различіе нарѣчій; обращая преимущественное вниманіе на рукописи и книги, равно какъ на языкъ Болгаръ въ предѣлахъ Дунавѣ, онъ легко могъ составить совершенно особыя понятія, ибо извѣстно, какъ легко языкъ болгарскихъ книгъ, болгарскихъ выходцевъ и людей болѣе или менѣе образованныхъ подчиняется вліянію формъ церковно-славянскихъ, равно какъ формъ другихъ нарѣчій. Втретьихъ, грамматикѣ своей Венелинъ придавалъ значеніе опыта, выражая въ то же время желаніе составить впослѣдствіи „Критическую грамматику церковно-болгаро-русскую, съ примѣненіемъ къ оной прочихъ славянскихъ нарѣчій“. Наконецъ, по мнѣнію нашему, въ трудѣ этомъ особенно важны собранные матеріалы, и съ этой стороны драгоценна та огромная кipa бумагъ, которая осталась въ черновой работѣ. Какъ бы то ни было, 20-го сентября 1835 года, Венелинъ получилъ отзывъ А. Х. Востокова, которому трудъ отданъ былъ академіей на разсмотрѣніе: „Не смотря однакожь на сіе“—сказано въ концѣ отзыва—„и на другія мѣста, въ которыхъ я не могу согласиться съ г. Венелинымъ, нахожу я въ грамматикѣ его весьма много дѣльнаго, и полагаю, что изданіе ея въ свѣтъ принесетъ большую

пользу языкознанію славянскому". Въ переговорахъ о печатаніи, которое Венелинъ хотѣлъ вести самъ, прошло довольно много времени; наконецъ, въ октябрѣ 1837 года, онъ получилъ отъ академіи извѣщеніе, что грамматика вновь пересмотрѣна особымъ комитетомъ, и членами его единогласно высказанъ неблагопріятный отзывъ ¹⁾. Что касается до остальныхъ бумагъ по поѣздкѣ, Венелинъ не привелъ ихъ въ порядокъ и не издалъ въ свѣтъ, не смотря на то, что онѣ чрезвычайно любопытны.

Теперь возвратимся назадъ, и не перечисляя еще сочиненій, скажемъ нѣсколько словъ о самой жизни Венелина. Съ горячимъ сердцемъ и характеромъ пылкимъ, но съ плохимъ здоровьемъ и раздражительными нервами, онъ принималъ болѣзненно къ сердцу малѣйшія неудачи и непріятности, и хотя снова, при улучшеніи обстоятельствъ и движеніи всколебавшейся мысли, возрождался къ новой и свѣжей энергіи, но то общее положеніе, въ которое поставила его судьба, постоянно тяготило его и неотразимо разрушало организмъ. Средства жизни, добываемыя трудомъ уроковъ и журнальныхъ статей, постоянно ставили его въ зависимость, постоянно связывали, въ такомъ возрастѣ, когда мужчина требуетъ уже самостоятельности. Въ продолженіе поѣздки часто горевалъ онъ о Москвѣ и друзьяхъ, не вспоминаяшихъ его письмами: по возвращеніи не было причины радоваться и быть довольнымъ. Одно письмо, писанное имъ въ Москвѣ къ близкому человѣку, характеризуетъ очень многое: „Ты знаешь“, говоритъ онъ, — „что я изъ своего путешествія вывезъ растерзанную душу. *Un cruel souvenir fait chaque fois tressaillir tout mon corps, tout mon intérieur.* Само собою разумѣется, что подобная рана не легко можетъ залѣчиться: впрочемъ, многое можно было ожидать отъ времени и отъ дружбы. Ты, чай, можешь догадаться, сколь дорога для меня дружба, о которой я мечталъ, просилъ, умолялъ во всякомъ почти моемъ письмѣ. Дружба могла, говорю я, наложить отчасти спасительный пластырь. Сверхъ сего, пріятныя развлеченія могли меня заставить забыть убійственное воспоминаніе. Зная себя, я долженъ былъ удерживаться отъ всего того, *ce qui exigeait de la patience, et même donner lieu à la colère.* Это было преимущественно ученіе дѣтей, тѣмъ болѣе дѣтей несносныхъ. Даже и съ занятіемъ надлежало обхо-

¹⁾ Такъ грамматика и осталась доселѣ не напечатанною, хотя И. И. Молнаръ сильно хлопоталъ о ней; О. М. Бадяскій все собирался пересмотрѣть ее, чтобъ отпечатать въ *Чтеніяхъ*, но не собрался и также скончался.

даться осторожно: вѣдь утомленное сердце развѣ излѣчиваютъ новымъ утомленіемъ?.. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ я ѣхалъ въ Москву, ѣхалъ обнять васъ: мнѣ стало немножко полегче. Стала проходить недѣля, другая, я сталъ скучнѣе; не подумай, что я могъ желать, que l'on me fît la cour: non c'est mon mal, qui l'exigeait; j'ai eu besoin de prévenances dues à tous les malades, car c'est le droit du malade. Outre cela je n'ai pas pu trouver des vrais amusements, car à Moscou on ne sait pas s'amuser réellement. Personne n'est venu me voir; je m'apercevais trop seul; ma douleur, produit de la vie solitaire, a recommencé; tout le mal était concentré dans ma poitrine; j'étouffais, elle allait se rompre; pour m'étourdir, pour ne rien sentir, pour ne penser à rien, si je ne pouvais pas penser agréablement, j'ai recouru au médicament"... Разумѣется, эти мечты о дружбѣ и обществѣ оставались мечтами. Нельзя сказать, чтобы Венелинъ не имѣлъ людей, къ нему расположенныхъ: ихъ было довольно, довольно было даже такихъ, на которыхъ производилъ онъ сильное вліяніе своимъ образомъ мнѣній, своимъ умомъ; такъ, напримѣръ, говорятъ, что въ знакомствѣ съ Н. А. Полевымъ онъ часто твердилъ о необходимости, послѣ Карамзина, исторіи Русскаго народа,—мысль не оставшаяся безъ послѣдствія. Но отвѣтъ на глубокія требованія дружбы, конечно, трудно было встрѣтить. Ни общественное положеніе, ни послѣдствія поѣздки не могли дать Венелину большаго значенія въ глазахъ людей, мѣряющихъ достоинство внѣшнимъ успѣхомъ. „Въ тѣсныхъ обстоятельствахъ“, говоритъ сочинитель некролога, помѣщеннаго въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1839 года,—„не могъ онъ издавать ничего большаго въ это время; люди, недовольные еще первыми его изысканіями, ждали новыхъ подтвержденій; многіе насмѣхались надъ нимъ, иные подрывали даже его положенія, еще въ половину для свѣта доказанныя. Такое недовѣріе было для него слишкомъ невыгодно; оно довело до того, что, безсознательно, всѣ почти стали уже въ немъ сомнѣваться. И это сильно на него подѣйствовало, даже доводило его до унынія; бывало, въ бурю, въ дождь, пойдетъ онъ на Крымскій бродъ, стоитъ тамъ часа два, не сводя глазъ съ воды: „И мнѣ бывало любо, говорилъ онъ,—что природа отвѣчаетъ своей бурей моему чувству. Но Венелинъ былъ слишкомъ твердъ для того, чтобы предаться бездѣйствію даже и въ такихъ обстоятельствахъ. До сихъ поръ еще помнятъ троицкіе монахи того труженика, который по цѣлымъ днямъ, по цѣлымъ недѣлямъ, сидѣлъ въ ихъ библіотекѣ, дѣлая выписки изъ книгъ“. Съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ

соединяется воспоминаніе о жизни Венелина неподалеку отъ Троицкой обители, воспоминаніе, которое всегда было для него такъ отрадно, ибо въ кругу радушнаго семейства находилъ онъ лучшее успокоеніе: это было у Аксаковыхъ.

1833 года, въ засѣданіи 5-го ноября, при секретарѣ И. М. Снегиревѣ, Венелинъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ. Въ 1834 году, по совѣту нѣкоторыхъ изъ членовъ Московскаго университета, предложилъ онъ свои услуги университету по части славянскихъ нарѣчій, и въ доказательство трудовъ своихъ представилъ приближавшуюся тогда къ окончанію грамматику. Факультетъ отозвался о ней съ одобреніемъ и поручилъ сочинителю составить программу чтеній: она осталась въ бумагахъ Венелина, ибо профессоръ и ректоръ М. Т. Каченовскій, на мѣсто каѳедры русской исторіи, принялъ тогда каѳедру славянскихъ нарѣчій. Вскорѣ послѣ того, какъ видимъ изъ одного письма, онъ имѣлъ намѣреніе защищать диссертацию на степень доктора. Намѣреніе это не было приведено въ исполненіе. Въ непродолжительномъ времени, именно въ 1836 году, обстоятельства его поправились: онъ сдѣланъ былъ инспекторомъ классовъ въ Екатерининскомъ и Александровскомъ институтахъ, мѣсто, котораго лишился уже не задолго до смерти. Говорятъ однако, что успѣхъ этотъ не имѣлъ особенно благотѣльнаго вліянія на него.

Переходя къ сочиненіямъ или лучше сказать, статьямъ Венелина, написаннымъ или напечатаннымъ въ разбираемый періодъ времени, мы сначала, не пересчитывая ихъ въ отдѣльности, скажемъ нѣсколько словъ о ихъ общемъ характерѣ. Въ этотъ очеркъ не войдетъ пока и второй томъ его Изысканій, и все то, что относится прямо къ Болгарамъ. Что касается до самой внѣшней формы, то мы видимъ обыкновенно въ бумагахъ сочиненія на-бѣло, безъ большихъ поправокъ, не исключая и тѣхъ трудныхъ мѣстъ, гдѣ вставляются цитаты или переводы изъ другихъ языковъ: такая внѣшность выказываетъ значительное обладаніе пріемами и средствами, хотя, съ другой стороны, не доказываетъ однако, чтобъ авторъ владѣлъ собою или ходомъ своихъ мыслей. Въ началѣ всегда непремѣнно стоятъ слова: *In H. D. O. M.*, или *In H. et Gl.*, то-есть, *in honorem et gloriam Dei Optimi Maximi*,—привычка, вынесенная, вѣроятно, изъ западныхъ латинскихъ школъ¹⁾. Что касается языка, то въ немъ вообще нѣтъ ров-

¹⁾ Своими судьбами, отчасти содержаніемъ трудовъ и пріемами, путеше-

ности. Такъ какъ сочиненія Венелина носятъ обыкновенно характеръ розысканій, и притомъ часто съ филологическими основами, то конечно, нельзя ожидать въ языкѣ особенной обработки, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, если не обработанныхъ, то по крайности плавныхъ и непереховатыхъ, при какомъ-либо описаніи или разказѣ. Нельзя также скрыть, что иногда желалось бы менѣе пестроты разноязычныхъ выраженій. Впрочемъ, это стоитъ уже въ связи съ слогомъ, а слогъ Венелина чрезвычайно оригиналенъ, такъ что по немъ всегда и всюду можно узнать Венелина: быстрота, увлекающая не только бѣглыя и живыя изображенія, но даже тяжелыя массы филологическихъ розысканій; движеніе, переходящее безпрестанно въ увлеченіе, увлеченіе, восходящее до какого-то лиризма; частые обрывы и переходы; наконецъ, постоянная почти шутливость, или лучше сказать, юморъ, въ самыхъ важныхъ мѣстахъ; нигдѣ не видно желанія высказать или даже намекнуть на свое личное горе, не видно затаеннаго негодованія или злобы, при всемъ томъ, что жизнь автора вовсе не была сладка, и въ его письмахъ мы видимъ самыя драматическія движенія чувствъ. Однимъ словомъ—природа юго-западнаго Славянина. Самъ Венелинъ превосходно сознавалъ ее, въ ея различіи отъ природы Славянина сѣверо-восточнаго: прочтите его разительныя характеристики тѣхъ и другихъ племенъ въ сочиненіи „Объ источникѣ народной поэзіи вообще и о южно-русской въ особенности“, или статью „О спорѣ между южанами и сѣверянами“. Наши критики не замедлили снабдить писателя своими строгими замѣчаніями, такъ что въ статьѣ „О вѣществіи Завислянскихъ Славянъ на Русь до Рюриковыхъ временъ“ онъ долженъ былъ отвѣчать на упрекъ въ игривости: „Я ничуть не нахожу моего сочиненія игривымъ; если оно дѣйствительно такое, то объяснить и извинить оное психологія и фізіологія. Если есть въ природѣ пасмурныя души, то должны быть и веселыя... Игривость въ изложеніи не понравится можетъ только тѣмъ единственно, кои страдаютъ сплиномъ или дряхлостью живота.“ Источникъ этой игривости, быстроты, этого движенія, заключался не въ лоспѣшности, не въ поверхностномъ взглядѣ на вещи, а во внутреннемъ характерѣ и умѣ самаго автора. Отсюда же истекало и разнообразіе статей его. Правда, повсюду и всегда мы замѣчаемъ въ нихъ одну главную цѣль—объ-

ствіемъ въ Россію и горемъ, здѣсь испытаннымъ, Венелинъ во многомъ сходенъ со старшимъ странникомъ, отцомъ панславистовъ, Ю. Брижаничемъ.

ясненіе темныхъ вопросовъ русской исторіи, особенно въ ея древнѣйшемъ періодѣ, въ племенной и бытовой связи ея съ другими Славянами, Азіатцами и Византійцами. Однако цѣль эта, при всемъ томъ, что авторъ безпрестанно на нее ссылается, даже въ самомъ названіи статей своихъ, была такъ далека или лучше сказать, онъ пролагалъ къ ней такіе окольные и боковые пути, что большею частію останавливался на нихъ, расплываясь въ разнообразіи археологическихъ и этнографическихъ вопросовъ, въ этомъ морѣ, которое называется изученіемъ славянскихъ нарѣчій, а между тѣмъ главная цѣль частехонько терялась изъ виду. Даже болѣе объемистыя его сочиненія, именно „Критическія изысканія“, предполагали нѣкогда подойти къ русской исторіи, а между тѣмъ дѣлились все на томы о разныхъ Славянахъ. Разумѣется, при такомъ характерѣ, Венелинъ никакъ не могъ сойтись съ Карамзинымъ, строгимъ гражданиномъ, писателемъ исторіи государства, и въ то же время литераторомъ, создавшимъ новый періодъ языка и изложенія. Отсюда безпрестанныя нападки Венелина на нашего исторіографа: черты того и другаго были слишкомъ не сходны. Но кромѣ того ихъ дѣлили различныя отношенія къ изслѣдованіямъ иностранныхъ ученыхъ: Карамзинъ до пристрастія былъ къ нимъ порою довѣрчивъ, а Венелинъ питалъ къ нимъ еще болѣе пристрастную ненависть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оправданную даже выводами. Окончательно дѣлили ихъ самыя воззрѣнія на исторію, ибо, какъ замѣтили мы выше, Венелинъ давалъ мысль объ исторіи Русскаго народа, и для осуществленія этой мысли избиралъ всегда путь филологической монографіи,—тогда какъ достоинство Карамзина держалось тѣмъ зданіемъ, которое старался онъ воздвигнуть, хотя и не успѣлъ завѣнчать: Венелинъ былъ бы великъ, еслибы держался ближе предѣловъ специальныхъ монографій и болѣе сосредоточивался на ихъ предметѣ. Онъ именно постигалъ такое назначеніе, понималъ и всю высоту его: кто желалъ бы познакомиться съ его убѣжденіями на счетъ пониманія исторіи, тотъ могъ бы обратиться къ статьѣ его. „Мысли объ исторіи вообще и русской въ частности“, статья, которая должна всегда занять почетное мѣсто въ ряду воззрѣній на науку, высказанныхъ когда-либо въ русской литературѣ. Обозначивъ всю несообразность такъ-называемой „всеобщей исторіи“, какъ науки, характеризововъ ее прозвищами пространной, сложной, безначальной или многоначальной, назвавъ временникомъ, всякою всячиной въ хронологическомъ порядкѣ, преслѣдованіемъ интригъ и анекдотовъ, драмою жизнеописаній, и т. д. Венелинъ высказалъ требованіе логики исторической науки, логики, которая опредѣлила бы

общія черты въ исторіи каждаго народа, дала бы возможность преслѣдовать эти черты по отдѣльнымъ монографіямъ, и уже изъ нихъ составлять образъ исторіи всеобщей. Статья эта замѣчательна еще нѣсколькими рѣзкими мнѣніями, въ которыхъ выказалъ авторъ свои личныя отношенія къ Московскому университету. Приводя для русской исторіи понятіе государства какъ одну только общую черту, изъ ряду другихъ, но не единственную, и рассматривая примѣры другихъ чертъ, Венелинъ, въ параллель преобразованій Петра Великаго, ставитъ то движеніе просвѣщенія, которое зачалось на югѣ послѣ Петра Могилы. Справедливость требовала бы послѣ этого перейти къ Московскому университету и рассмотреть его значеніе именно какъ внутреннюю черту русской исторіи, черту народнаго просвѣщенія, въ параллель внѣшнему и политическому ходу развитія. Но авторъ, ища началъ нашего образованія на югѣ, въ Малой Руси, переводитъ ихъ цѣликомъ на сѣверное духовенство и только отсюда уже удѣляетъ нѣсколько заслугъ университету. „Каковы бы ни были заслуги Московскаго университета,“ говоритъ онъ, — „оспаривать ихъ нельзя; однако не должно забывать, что онъ долгое время не имѣлъ бы ни студентовъ, ни достаточнаго числа профессоровъ, если бы, до учрежденія его, не процвѣтали, въ нѣкоторомъ отношеніи, духовныя училища“. Развивая эту, отчасти впрочемъ справедливую, мысль еще далѣе, Венелинъ придаетъ университету характеръ учрежденія второстепеннаго и замѣчаетъ, что и помимо его проходятъ часто въ Россію живыя струи образованія. Такъ, изобразивъ судьбы южнаго выходца—Гавріила, образовавшаго нѣкогда Мартынова, Гнѣдича, Огинскаго и Куницкаго, онъ прибавляетъ: „Я теперь не знаю навѣрное, многихъ ли эллинистовъ образовалъ Россіи Московскій университетъ, въ который выписывались люди ученые *ex professo*“. Къ сожалѣнію, Венелинъ на практикѣ не всегда слѣдовалъ тѣмъ принципамъ, которые ставилъ въ основу исторіи: его монографіямъ мѣшало постоянно то обстоятельство, что онъ увлекался идеями слишкомъ широкими, общими или сторонними, впадая такимъ образомъ въ тѣ самые недостатки, противъ которыхъ возставалъ. Онъ начинаетъ обыкновенно статью свою со всѣми средствами ученаго, путемъ филологическимъ, въ предѣлахъ весьма точныхъ, но скоро увлекается какою-либо идеей, другою, третьею, идетъ за ними ко всѣмъ народамъ, во всѣ времена и эпохи, сначала рвется какъ потокъ, потомъ дѣлится на побочные притоки, мелкіе уже ручьи и—прерываетъ статью свою, ослабѣвъ или надорвавшись. Большая часть мелкихъ сочиненій его безъ конца; на-

прасно упоминають, що въ бумагахъ не отыскано продовженія: фактически его не оказывається, да и нельзя предположить когда-либо. Не смѣемъ поставить этого въ упрекъ: такъ много все-таки сказано дѣльнаго, такъ много разсыпано остроумія, такъ много геніальныхъ предположеній, нерѣдко основанныхъ на приѣмахъ истинной критики. Нельзя даже сказать, чтобы во всемъ этомъ не было единства: утверждаемъ только, что это единство коренилось не столько на сознаниі научномъ, сколько на представленіяхъ поэтическихъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы понять, какимъ образомъ научное положеніе у Венелина весьма часто переходило въ поэтическій образъ, весьма важно замѣтить, что авторъ имѣлъ глубокую поэтическую, южно-русскую натуру. Не говоря уже о тѣхъ превосходныхъ описаніяхъ мѣстности, которыя внесъ Венелинъ въ послѣдующія статьи изъ своего путешествія, посмотрите на тѣ страницы, въ которыхъ видите вы человѣка-странника въ теченіе большей части жизни, путешественника, глядѣвшаго на страну и взоромъ науки, и еще болѣе взоромъ поэта, воспитаннаго въ лонѣ карпатской природы. Такова статья его „О древнихъ жилищахъ Русскаго народа“; такова, по поводу замѣчаній „Объ Обрахъ“, превосходное описаніе странъ Дуная, Карпатъ, Седмиградіи, Валахіи; таковы истинно-поэтическія краски въ характеристикѣ „южанъ и сѣверянъ, въ спорѣ ихъ на счетъ россизма“, и т. д. Живость историческихъ его представленій доходила именно до поэтической яркости. „Я помню“, говоритъ онъ ¹⁾,—„что въ дѣтствѣ, проходя исторію, я пожелалъ знать точно также и древности Готѣовъ и Вандаловъ, какъ и римскія: это потому, что мнѣ показался очень интереснымъ тотъ народъ, который завоевалъ отечество Виргилія, Горація, Овидія, или что важнѣе всего, отечество храбраго Юлія Цесаря. Аннибала я очень любилъ потому, что Аннибалъ былъ молодъ, и храбръ, и уменъ, и такъ славно взялъ Сагунтъ. Въ его походѣ изъ Испаніи черезъ Галлію въ Италію я не отлучался отъ него ни на шагъ, за то и умѣлъ восхищаться всѣми затрудненіями, которыя онъ превозмогалъ въ своихъ переходахъ. Проходя далѣе исторію, я полюбилъ и Аларика, и Радогостя, и Генсерика, но Аларика еще больше отъ того, что онъ мнѣ, не знаю почему, показался также молодъ, какъ и Аннибалъ. Я имѣлъ любопытство просить учителя объяснить мнѣ,

¹⁾ О характерѣ народныхъ пѣсень у Славянъ Задунайскихъ, стр. 57 и далѣе.

черезъ какія горы и рѣки велъ Аларикъ свои полки подъ Римъ? Такіе ли мечи были и у Готѣовъ, какъ и у Римлянъ? На такомъ ли основаніи велъ полки Аларикъ, какъ и Fabius Cunctator или Julius Caesar, то-есть, какъ диктаторъ или просто какъ консулъ? Просилъ показать мнѣ на ландкартѣ тотъ готѣскій или вандальскій Римъ, изъ котораго ѣхалъ Аларикъ въ Италію; просилъ показать мнѣ тѣ гавани, изъ которыхъ выплывали эскадры Генсериковы, поработившія Испанію и Африку; спросилъ, есть ли и у Готѣовъ Капитолій, также, какъ и у Римлянъ, или есть ли у нихъ свой Овидій, и будутъ ли мнѣ изъ него читать?“ Сочинитель некролога, помѣщенного въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1839 года, разказываетъ два любопытные случая. „Однажды вечеромъ, въ своемъ путешествіи въ Болгарію, сталъ онъ, отъ нечего дѣлать, описывать какой-то городъ, который сдѣлалъ на него сильное впечатлѣніе своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Вдругъ, говоритъ онъ,—перенесся я во время XIV или XIII вѣка, когда Турки осаждали этотъ городъ; на площади, передъ моими окнами, представились мнѣ Турки того времени и толпа Болгаръ, и изъ моего описанія вышла первая глава романа“. Въ другой разъ, „окончивъ труды свои, пошелъ онъ со мною подъ Дѣвичій монастырь. Веселый разказъ его, по обыкновенію, начался анекдотами, потомъ перешелъ къ воспоминаніямъ о дѣтствѣ, и когда мы пришли на Дѣвичье поле, онъ былъ уже на полѣ исторіи. Тутъ, остановясь посреди поляны, разказалъ онъ намъ розысканные имъ факты; указывалъ на тѣ стороны, откуда шли войска Самозванца и Жолкѣвскаго; перенесъ насъ въ Кремль, гдѣ въ это время шло постриженіе Василія Шуйскаго, и окончилъ такъ: что же оставалось дѣлать боярамъ? Войска Самозванца идутъ оттуда, войска Жолкѣвскаго стоятъ тамъ въ виду; они скорѣй къ нему на встрѣчу,—вручаютъ гетману, на Дѣвичьемъ полѣ, ключи московскіе“. Трофеи Карла Великаго и мирный вѣнокъ Лейбница отнимали у Венелина сонъ во время ночи и тревожили его въ часы дня. Въ наукѣ возставалъ онъ противъ германской монополіи; на славянской землѣ воздвигъ грозный ликъ Волжскаго царя Атилы, который забавлялся трусостію Рима восточнаго и грозилъ западному: онъ любовался этимъ ликомъ, съ особенною страстью рисовалъ черты его. Былъ еще третій дѣятель исторіи, питавшій поэтическое увлеченіе его ученыхъ изысканій, — Ю. Цесарь. Цесарь и Карлъ приводятъ всю исторію къ Риму: имъ противоборствуетъ Атила, какъ представитель міра славянскаго. Какъ же не видѣть здѣсь, помимо науки, истинно-поэтическаго увлеченія, какъ

не искать его въ личномъ характерѣ, и какъ не объяснить имъ многое и многое во всей дѣятельности? И сколько ученыхъ Русскихъ, попавъ на этотъ путь, увлекаются имъ точно также и понинѣ?

Большая часть статей, написанныхъ Венелинымъ, относится къ послѣднимъ девяти годамъ его жизни. Нѣкоторыя напечатаны имъ самимъ, другія послѣ смерти, третьи остались въ рукописяхъ.

Кромѣ уже упомянутыхъ выше и исключенныхъ пока нами, назовемъ слѣдующія: Въ Телескопѣ, 1832 г., № 15, стр. 394—412: помѣщена статья „Старый долгъ или запоздалая антикритика“. Отвѣтъ на небольшую статью И. О. Калайдовича, помѣщенную въ VI ч. Моск. Вѣстн. 1829 г., по поводу I тома „Изысканій“ Венелина. Статья была благопріятна сочинителю, но, недовольный объясненіемъ словъ Волга и князь, онъ отвѣчалъ весьма остроумнымъ разборомъ ихъ. Въ томъ же журналѣ, 1834 г., № 21, стр. 336—348, напечатана критика на книгу: „Малороссійскія пословицы и поговорки, собран. В. Н. С. Харьковъ. 1834“. Статья подписана псевдонимомъ: „І. Мастакъ. Миргородъ“. Отдѣльно напечатаны: 1) упомянутая выше статья: „Объ источникѣ народной поэзіи вообще и о южно-русской въ особенности. Москва. 1834, и 2) „О характерѣ народныхъ пѣсень у Славянъ задунайскихъ, набросано Ю. Венелинымъ, І. Москва, 1835“. Съ начала книжки приведены въ текстѣ и переведены на русскій языкъ двѣ сербскія пѣсни изъ 4-й части изданія Караджича, 1833 г.: „Османъ Шеовичъ и Женитьба Павла Плетивосы“. Переведено одактиленною прозой—способъ, изобрѣтеніе котораго несправедливо приписывалъ себѣ Венелинъ, ибо мы имѣемъ еще прежде такіе же опыты Карамзина, Грамматина и др. Вообще, дѣло исполнено не совсѣмъ удачно, однако въ Москвѣ принято было очень хорошо. По поводу пѣсень добавлена характеристика ихъ, увлекающая автора далеко въ исторію. Въ концѣ прибавлено: „О природномъ источникѣ эпопеи, о вліяніи народныхъ пѣсень на исторію“ и т. д. Затѣмъ появилась Народописная карта Венгріи съ Кроаціею, Славоніею и округами военными пограничныхъ полковъ. По Чапловичевой издалъ Ю. Венелинъ. 1836. — Въ Журналѣ Мин. Нар. Просв., 1836 г., іюль, стр. 125—148: „Отрывокъ изъ II тома исторіи десятилѣтней войны южной Руси съ Поляками“. Это переводъ изъ Грондскаго съ замѣчаніями Венелина, по которымъ, между прочимъ, видимъ, что онъ хотѣлъ написать полную исторію указанной войны, въ четырехъ или пяти томахъ. Въ Московскомъ Наблюдателѣ, 1836 г., августъ, кн. 2, октябрь, кн. 1 и 2, напечатана

большая статья: „Скандинавоманія и ея поклонники, или столѣтнія изысканія о Варягахъ“. Разборъ мнѣній объ этомъ предметѣ. Изъ примѣчаній видимъ, что здѣсь положено начало большому сочиненію, которое печаталось авторомъ отдѣльно. Наконецъ, въ Отеч. Запискахъ 1839 г. т. II, въ отдѣлѣ наукъ находимъ статью: „Принятіе христіанства славянскими народами до Кирилла и Меѳодія“. Статья эта заимствована изъ II тома Изысканій, который тогда уже печатался Венелинымъ.

По смерти автора, всѣ бумаги его перешли къ Н. И. Молнару и были приведены имъ въ возможный порядокъ. Но связь отдѣльныхъ статей, если она и существовала, была уже разорвана; нужно было издавать особо не конченные отрывки, давая имъ названіе, сообразное съ содержаніемъ. Прежде всего (кромѣ II тома, о которомъ ниже), въ Москвѣ, въ 1842 году, выпущена въ свѣтъ „Скандинавоманія“, книжка, въ которой къ статьямъ, помѣщавшимся въ Московскомъ наблюдателѣ, авторъ при жизни успѣлъ припечатать только двѣ страницы, подъ заглавіемъ: „Окружные жители Балтійскаго (Варяжскаго) моря по Нестору и по Адаму Бременскому“; этими двумя страницами печатаніе прервано, и въ такомъ видѣ издалъ книжку наслѣдникъ покойнаго. Изъ приведеннаго заглавія видимъ, что продолженіе заключается въ статьяхъ, напечатанныхъ послѣ въ Читеніяхъ Император. Моск. Общ. Истор. и др. россійскихъ. Въ изданіи этомъ напечатанъ рядъ статей, оставшихся послѣ Венелина, а именно: годъ 2-й (1847), №№ IV и V—двѣ статьи: „Окружные жители Балтійскаго моря, а) Леты, б) Славяне“. Взято древнѣйшее время, и, на основаніи источниковъ, указаны топографическія подробности, а именно названія мѣстъ, городовъ, ихъ разстоянія, и т. д. Статья законченная и строгая. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ отлагаются подробности до будущаго времени. Въ томъ же году, № VI—„О соляномъ озерѣ Halmugris (Kassein Ramsin)“, статья законченная, упомянутая нами выше, составленная на основаніи путевыхъ замѣтокъ въ Болгаріи. Въ томъ же году, № VIII—„Мысли объ исторіи вообще и русской въ частности“, статья, также упомянутая нами и не конченная. Въ томъ же году, № IX—„О древнихъ жилищахъ Русскаго народа“, статья, какъ замѣтили мы, отличающаяся живописью топографическихъ описаній, именно южныхъ границъ Руси; въ изысканіяхъ нѣтъ большой строгости; рѣзкія выраженія противъ чужихъ мнѣній; по видимому, кончена. — Тамъ же: „О времени рожденія названій: греческое, латинское, нѣмецкое,

русское или граждапское, славянское или церковное письмо". Сущность, какъ выше упомянули мы, состоитъ въ томъ, что Кириллъ и Меѳодій вовсе не изобрѣтатели азбуки славянской; данныхъ довольно, но нѣтъ строгости въ пользованіи ими; упоминаются уже обстоятельства поѣздки въ Болгарію; не окончено.—Годъ 3 (1847), № I, „О словѣ бояринъ“. Въ началѣ разборъ чужихъ мнѣній и потомъ производство отъ болгарскаго болѣринъ; но при объясненіи перехода этого слова и сопряженнаго съ нимъ значенія въ Русь и по Руси, авторъ далеко увлекается и обрываетъ статью; значатся обстоятельства поѣздки. — Въ томъ же году, № II: „Нѣчто къ изысканіямъ о Готахъ“; Готы = Славяне; маленькая, отрывочная статья, съ ссылками на I-й томъ Изысканій.—Въ томъ же году, № III: „Объ Обрахъ, ихъ царствѣ и его предѣлахъ“, начало интереснаго и живаго разсужденія, о которомъ говорили мы выше; упоминается поѣзка.—Въ томъ же году, № IV: „О спорѣ между Южанами и Сѣверянами на счетъ ихъ россизма“. Написано по случаю сочиненія Боплана: „Описаніе Украины, перев. съ франц., С.-Пб. 1832“. Стоитъ за южную Русь и хочетъ показать древнѣйшее ея значеніе и предѣлы, но не доходитъ и прерываетъ; за то, многія черты Русскаго народа, въ его сѣверной и южной половинѣ, выставлены, какъ замѣчено выше, ярко и увлекательно.—Въ томъ же году, № V (1848): „О нашествіи Завислянскихъ Славянъ на Русь до Рюриковыхъ временъ“. Статья оконченная, но безъ строгости и съ рѣзкими увлеченіями; нѣсколько прекрасныхъ южно-русскихъ пѣсенъ; ссылки уже на „Скандинавоманію“.—Въ томъ же году, № VIII: „О происхожденіи маршаловъ и производствѣ слова Магѣа—скотина, лошади; жалекъ, жалка,—вооруженный, отъ жало—остріе, орудіе, оружіе:—вооруженный конникъ.—Кромѣ того, напечатаны, но по обстоятельствамъ долго не выпускались въ свѣтъ слѣдующія три статьи: „Извѣстія о Варягахъ арабскихъ писателей и злоупотребленіе ими“; „Критическое объясненіе всѣхъ именъ Аттилина семейства“; Нѣчто объ общественномъ воспитаніи“.

Слѣдуетъ сказать о статьяхъ, оставшихся по смерти покойнаго въ рукописяхъ. Такъ какъ онѣ большею частію не кончены, а духъ, связывавшій ихъ, отлетѣлъ, то мы можемъ означить заглавія только приблизительныя, сообразно съ содержаніемъ. Сюда прежде всего относятся изысканія археологическія. Очень любопытенъ оставшійся въ бумагахъ покойнаго планъ изслѣдованій о Варягахъ, припечатанный послѣ Молнаромъ при II томѣ: изъ него видимъ, что дѣй-

ствительно статья о „Скандинавоманіи“ была началомъ этого большаго разсужденія. За нею должны слѣдовать двѣ статьи, помѣщенныя въ Чтеніяхъ — „Объ окружающихъ жителяхъ Балтійскаго моря“. Потомъ въ то же сочиненіе должна была, кажется, войти статья въ Чтеніяхъ: „О нашествіи Завислянскихъ Славянъ на Русь“ и статья съ извѣстіями арабскихъ писателей о Варягахъ, названная прямо въ конспектѣ. Все это уже напечатано. Изъ не напечатаннаго сюда, кажется, идутъ двѣ статьи, обѣ не конченныя: одна—о происхожденіи Русскихъ и другихъ Славянъ, съ разборомъ чужихъ мнѣній, а другая, продолженіе первой—о Варягахъ.—Къ археологіи же относятся: довольно большой разборъ записокъ Ю. Цезаря, не оконченный; имъ думалъ Венелинъ произвести сильный переворотъ въ древней исторіи запада; потомъ небольшой отрывокъ о Гуннахъ по Иорнанду; далѣе двѣ отрывочныя статьи археологической этнографіи и топографіи о Дунайской долині, ея древнѣйшихъ обитателяхъ, послѣдующей ненаселимости.—Къ русской исторіи относятся двѣ статьи: первая, не оконченная—о крещеніи св. Владиміра, съ разборомъ мнѣній Карамзина и византійскихъ свидѣтельствъ о древнѣйшемъ мореплаваніи и торговлѣ Русскихъ; другая статья безъ начала—разборъ исторіи Карамзина о Димитріѣ Самозванцѣ; написана по поводу выхода трагедіи А. С. Хомякова, вслѣдствіе чего высказано нѣсколько мнѣній объ изыщномъ, и вмѣсто предисловія приложено письмо къ сочинителю; весьма остроумно старается Венелинъ отвергнуть самозванство Димитрія.—Особый отдѣлъ составляютъ три статьи о пѣсняхъ: первая, не оконченная—о пѣснелюбіи Славянъ Закарпатскихъ, безъ пѣсенъ, съ одними историческими воззрѣніями, далеко завлеченными; вторая, не оконченная и безъ пѣсенъ же—о характерѣ пѣсенъ Славянъ Закарпатскихъ: живое и прекрасное этнографическое описаніе Словаковъ, Мадыаровъ, Волоховъ, съ ихъ промыслами, занятіями, и т. д.; третья—о характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ: она должна была составлять вторую часть упомянутой выше книги; высказана теорія славянскихъ метровъ, съ ссылками на музыку, которую Венелинъ зналъ очень хорошо; много любопытныхъ разказовъ о славянскихъ обычаяхъ и обрядахъ; нѣсколько переведенныхъ сербскихъ пѣсенъ, по способу первой части, то-есть, прозой съ дактилемъ на концѣ. Нужно замѣтить, что, печатая сербскій текстъ, Венелинъ не только не слѣдовалъ правописанію В. С. Караджича, но и сильно возставалъ противъ него: по этому поводу написана имъ особая, весьма рѣзкая и остроумная, хотя и небольшая

статья, въ видѣ письма къ В. Е. Априлову.—Далѣе слѣдуетъ „Грам-
матика ново-болгарскаго языка“, съ цѣлою кипкою предварительныхъ
работъ, замѣтокъ и выписокъ, послужившихъ матеріаломъ и особенно
интересныхъ.—Собраніе бумагъ, относящихся къ изданію „Влахо-
Дакійскихъ грамотъ и снимковъ“.—Двѣ части дневника, въ высшей
степени интереснаго по замѣткамъ историческимъ, топографическимъ,
этнографическимъ, филологическимъ, съ пѣснями, разборомъ соб-
ственныхъ именъ, сборникомъ словъ, и т. д. Въ первую часть встав-
лена особая статья, писанная въ Варнѣ и упомянутая выше, о Доб-
рицѣ; во вторую, по поводу описанія Силистріи, прибавлена замѣча-
тельная статья, въ которой авторъ совершенно перенесся во времена
римскихъ пограничныхъ легіоновъ, рисуетъ намъ мѣстность, разгова-
риваетъ съ лицами того времени.—Потомъ собраніе ново-
болгарскихъ пѣсенъ, составленное отчасти самимъ Венели-
нымъ, отчасти доставленное ему чрезъ В. Априлова и Н. Палаузова:
о нашемъ изданіи, куда это вошло, помянуто съ подробностью
выше.—Мелкія статьи, преимущественно матеріалы: Выписка объ
Этрускахъ; Очная ставка или сводъ лѣтописцевъ о Гуннахъ, Болга-
рахъ, и т. д., съ переводомъ ихъ свидѣтельствъ; „Взглядъ на пародію“
помѣщенную въ іюньской книжкѣ 1838 г. въ Библіотекѣ для
Чтенія, по случаю разбора 1-й части „О характерѣ народныхъ пѣ-
сенъ у Славянъ Задунайскихъ“,—статья оконченная; конспектъ
преподаванія исторіи славянскаго языка и литературы, составленный
по опредѣленію совѣта Московскаго университета, отъ 2-го мая 1834
года; переводъ извѣстій о путешествіи Кухарскаго 1830 года; замѣ-
чанія о правописаніи мадьярскаго языка, отрывокъ; множество раз-
бросанныхъ выписокъ и замѣтокъ, университетскихъ, кишиневскихъ
и позднѣе сдѣланныхъ.—Наконецъ, статьи, вошедшія во II и III томъ
Изысканій, равно какъ переписка, относящаяся къ зародышу новой
болгарской литературы.

Такія натуры, какую имѣлъ Венелинъ, требуютъ обыкновенно,
чтобы не разбросаться, одной спеціальной области занятій, на ко-
торую можно было бы устремить всю силу таланта. Счастливая судьба
дала ему такую область, дала возможность одной великой монографіи,
монографіи, которую начертилъ онъ не на бумагѣ, а въ сердцахъ
цѣлаго возрождавшагося народа, начертилъ не перомъ, а живымъ
вліяніемъ своей личности, создалъ, поддержалъ энергіей своей пылкой
дѣятельности. Мы говоримъ объ отношеніи Венелина къ Болгарамъ,

ихъ образованію и литературѣ. Повторяемъ, что тотъ не пойметъ никогда всего значенія его дѣятельности, кто оставитъ безъ вниманія или оцѣнки эту важнѣйшую сторону. Потому мы должны нѣсколько долѣе остановиться здѣсь. Той пріязни, которой не встрѣтилъ Венелинъ въ Москвѣ, онъ нашелъ избытокъ въ Болгаріи: „Русскій чело-вѣкъ“, говоритъ онъ, — „не смотря на свою людомость, очень рѣдко зайдетъ къ сосѣду для того только, чтобы удовлетворить нуждѣ, которую называемъ бесѣдою: въ этомъ случаѣ онъ скорѣе полѣзетъ париться за печь. Большею частью Русскій навѣщаетъ сосѣда только по дѣлу, изъ нужды въ немъ, изъ какихъ-либо видовъ... Въ 1830 году болѣзнь моя заставила меня больше пробыть въ Силистріи, нежели сколько я предполагалъ. Во время медленнаго выздоровленія я выходилъ часто прогуливаться по длинному ряду лавокъ, какъ для развлеченія, такъ и для филологическихъ и географическихъ справокъ. Сидѣльцы были почти все молодые Болгаре, какъ изъ Болгаріи, собственно такъ-называемой, такъ и изъ Оракіи и Македоніи. Войти въ любую лавку безъ дѣла и сѣсть, чтобы наговориться, у нихъ не есть вещь внѣ порядка вещей. По порядку я посѣщалъ многія лавки, и стоило однажды только познакомиться, чтобы всякій разъ съ обѣихъ сторонъ собирать привѣтливыя улыбки... Сидѣльцы стали ходить ко мнѣ съ визитами безъ дѣла, то-есть, чтобы поболтать... Въ числѣ посѣтителей было и семейство, у котораго я квартировалъ въ Варнѣ... Я тогда слегъ было, и въ продолженіе трехъ недѣль семейство это, чередуясь, посѣщало меня. Отецъ заходилъ въ свободное время, мать приходила сидѣть съ работою, или же присылала дѣтей, которыя не мало облегчали меня своимъ балагурствомъ. Но какая разница въ этомъ отношеніи между Силистріею и Москвою! Въ продолженіе 10 лѣтъ, изъ всѣхъ посѣщеній, которыми мнѣ сдѣлана была честь, почти ни одного не было въ родѣ болгарскихъ: всѣ онѣ были или по дѣлу, или изъ церемоніи“¹⁾. Но этого мало: влеченіе души повело къ другимъ, болѣе значительнымъ плодамъ. Послѣ 1829 года Болгаре мало по малу возвратились къ прежнимъ своимъ жилищамъ, основались въ нихъ, перешли къ занятіямъ; въ своемъ разбродѣ, по городамъ южной Россіи и Валахіи, познакомились они съ I-мъ томомъ Изысканій Венелина, читали ихъ съ жадностью, задѣты были заживое; нѣкоторые, хотя впрочемъ немногіе, видѣли тогда его самого и воодушевились его энергіей.

¹⁾ О характерѣ народныхъ слав. Задун.; стр. 96—97.

Одинъ изъ послѣдующихъ главнѣйшихъ дѣятелей болгарскаго образованія, В. Е. Априловъ, по возвращеніи изъ Константинополя въ 1831 году, случайно нашелъ I-й томъ сочиненій Венелина; этотъ томъ, говоритъ онъ „возбудившій общій энтузіазмъ въ Славянахъ, поощрилъ перваго меня къ занятіямъ. Долго искалъ я автора въ Петербургѣ и Москвѣ, чтобы просить его продолжать свои изысканія, потому что его положенія были торжествомъ для всѣхъ Болгаръ. Они видѣли въ немъ того генія, который можетъ извлечь ихъ изъ неизвѣстности, ознакомить ихъ съ ихъ братьями, Русскими, и поставить ихъ наравнѣ съ просвѣщенными народами... При первомъ извѣстіи, что я открылъ мѣстопробываніе нашего исторіографа, всѣ кинулись съ восторгомъ спрашивать объ немъ. Живущій въ Букарестѣ г. Григорій Пѣшаковъ доставилъ мнѣ оду, для отсылки Юрію Ивановичу“¹⁾. Эту торжественную и восторженную оду желающіе могутъ найти во всѣхъ жизнеописаніяхъ Венелина. Въ 1831 году покойный книгопродавецъ А. С. Ширяевъ получилъ изъ Букарешта, отъ 30-го іюля, письмо Анастасія Стояновича Кипиловскаго, замѣчательное во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что мы рѣшаемся привести его, не смотря на языкъ, затруднявшій Болгарина: „Почтенный господинъ А. С. Ширяевъ! Предъ нѣсколькими днями счастье имѣлъ пріять на рукахъ сочиненную г. Ю. Венелинымъ книгу, подъ заглавіемъ „Др. и нын. Болгаре“, которую шестой разъ нынѣ ненасытно прочитаю. Я Болгаринъ родомъ. Чувства мои относительно къ народу моему совсѣмъ сходственны тѣмъ чувствамъ, отъ которыхъ преисполнена и душа достопочтеннаго писателя сей книги. Я не знаю, отъ чего, однакожъ должно признаться что въ душѣ моей возгорѣлся такой же восторгъ, что даже могу смѣло сказать, сравнивается съ восторгомъ самаго почтеннаго писателя. Не могу объяснить вамъ, сколько несчастнымъ почитаю себя, узнавъ, что мужъ сей, г. Венелинъ, перезимовалъ въ городѣ нашемъ, я же не имѣлъ счастья познакомиться съ нимъ... Означенная книжка, то-есть, первая часть, въ цѣломъ городѣ нашемъ одна для всѣхъ любопрочитателей нашихъ: потому прошу вашу милость благоволить первою почтою объявить мнѣ, отпечатаны ли и прочія части сего сочиненія, и послѣднюю цѣну каждой части, и слѣдовательно, взнести вамъ деньги на нѣсколько экземпляровъ. При томъ же теплѣ прошу изволить одолжить меня увѣдомленіемъ, гдѣ достопочтенный списа-

¹⁾ Дѣйница ново-болгарскаго образованія стр. 91, 94—95.

тель, г. Венелинъ, нынѣ находится, дабы могъ адресоваться къ нему благодарственнымъ посланіемъ, каковымъ долженствуетъ весь народъ отнестись къ сему безсмертному возобновителю, такъ-сказать, болгарскаго существованія“. Венелинъ въ это время продолжалъ жадно заниматься исторіей, языкомъ, литературою Болгаръ, воскрешалъ свои воспоминанія и записки, но мало еще имѣлъ живыхъ связей съ покинутою страной. Въ 1834 году, среди занятій и отчетовъ для академіи, онъ началъ печатать II томъ своихъ историческихъ изысканій, подъ прежнимъ заглавіемъ; но дѣятельность, успѣвшая уже склониться въ одну сторону, къ Болгарамъ, отбивала охоту отъ изслѣдованій, хотя близкихъ и родственныхъ, но все же постороннихъ, имѣвшихъ предметомъ другія вѣтви славянства; притомъ же внѣшнія обстоятельства были слишкомъ тѣсны, горе закрадывалось глубоко въ душу: „Мысль, что мои занятія“, говоритъ онъ, — „не приведутъ меня ни къ чему, кромѣ убытковъ, заставила меня прекратить изданіе II тома и четвертый корректурный листъ бросить подъ столъ“¹⁾. Напрасно Кипиловскій ожидалъ появленія его сочиненій, чтобы воспользоваться ими для предполагаемой исторіи Болгаріи; не дождавшись, онъ уже рѣшился выдать послѣднюю, и въ 1836 году, въ февралѣ, написалъ о томъ новое объявленіе, въ которомъ останавливаютъ наше вниманіе слѣдующія строки (сообщаемъ въ переводѣ): „Энтузіазмъ Венелина къ своему предмету такъ великъ, что, къ великому нашему стыду, не только доселѣ не сумѣли мы послѣдовать его примѣру, но даже и не постарались по крайней мѣрѣ узнать и справиться, что съ нимъ сдѣлалось, и по какой причинѣ не выходятъ въ свѣтъ остальные части его труда, узнать для того, что еслибы не имѣлъ онъ средствъ, то помочь бы ему или купить у него трудъ его и напечатать. Эти слова, желательно, чтобы тронули сердце всякаго ученаго и богатаго Болгарина если оно еще не окаменѣло“. Болгаре не теряли однако же времени: возбужденные до энтузіазма, они готовили необходимѣйшія сочиненія и учебныя руководства, обдумывали предстоящее дѣло образованія, и въ 1835 году плодомъ ихъ усилій, въ особенности усилій В. Априлова и Н. Палаузова, явилось Габровское училище, начало, образецъ и разсадникъ послѣдующихъ другихъ. Они спѣшили извѣстить Венелина обо всѣхъ этихъ успѣхахъ и начатомъ уже собираніи пѣсенъ: отъ 22-го мая 1836 года онъ по-

¹⁾ О зародышѣ новой Болгарск. литературы, стр. 24.

лучилъ письмо изъ Одессы, подписанное обоими незабвенными дѣятелями болгарскаго просвѣщенія. „На это письмо“, говоритъ Венелинъ,— „я не рѣшался отвѣчать, потому что не желалъ огорчить извѣстіемъ, что отъ обстоятельствъ я рѣшился не заниматься болѣе ихъ древностями“. Въ самомъ же дѣлѣ, какъ узнаемъ изъ другаго мѣста,— послѣ неудачъ поѣздки, „благородныя чувствованія, изложенныя въ означенномъ письмѣ, не успѣли изгладить въ немъ недовѣрчивости къ готовности Болгаръ (изъ послѣдующаго письма къ Априлову). Среди грустнаго настроенія души онъ думалъ еще, что Пѣшаковъ, при-славшій ему оду, „былъ одинъ Болгаринъ, который, наконецъ, захотѣлъ оцѣнить его слабое адвокатство въ пользу соотечественниковъ“ (оттуда же). 28-го іюня 1837 года снова написано было Априловымъ письмо изъ Одессы; оно оканчивалось замѣчательными словами: „Вы очень одолжите всѣхъ моихъ соотечественниковъ, если не перестанете трудиться въ пользу ихъ исторіи. Они помѣстятъ васъ въ число своихъ благодѣтелей, и потомство впишетъ ваше имя въ храмъ безсмертія“. Благородныя чувства были слишкомъ явны и сильны, слова слишкомъ убѣдительно, чтобы послѣ нихъ задумываться и сомнѣваться. Венелинъ еще прежде, тотчасъ по возвращеніи изъ поѣздки, понималъ уже всю ея недостаточность и желалъ пополнить недостатки постояннымъ и живымъ сношеніемъ съ туземцами. Съ этой стороны необыкновенно замѣчательно письмо его къ г. Инзову, писанное въ 1832 году. „Само собою разумѣется“, говоритъ онъ здѣсь,— „что въ такой странѣ, въ коей нѣтъ ни туземныхъ ученыхъ, могшихъ облегчить меня своими многолѣтними наблюденіями, ни книгохранилищъ, въ коихъ бы можно было все обозрѣть, принужденъ будучи гоняться за всякою мелочью порознь, и все почти схватывая, такъ сказать, на лету, я, вопреки желанію и старанію моему, могъ и долженъ былъ иное упустить изъ виду... Посему, по возвращеніи въ Москву, главнымъ моимъ желаніемъ и почти обязанностью было пріобрѣсть въ той сторонѣ просвѣщеннаго корреспондента, который бы, при постоянномъ вниманіи къ могущимъ встрѣтиться письменнымъ древностямъ Болгаръ, равно и къ нынѣшнему ихъ состоянію, какъ въ домашнемъ быту, такъ и въ нравственномъ отношеніи, сообщалъ бы мнѣ постепенно свои замѣчанія и пріобрѣтенія, для умноженія и упроченія моего собранія свѣдѣній“. Не нашедши такого надежнаго человѣка между самими Болгарами, Венелинъ обратилъ все свое вниманіе на бессарабскія поселенія, составляющія за-

мѣчательнѣйшую эпоху въ судьбѣ Болгарскаго народа. Онъ надѣялся „учредить подобную наблюдательную точку въ Болградѣ, какъ въ центрѣ, въ которомъ можно найти людей изъ разныхъ областей Дунайской и Забалканской Болгаріи, или по крайней мѣрѣ, бывалыхъ и живыхъ въ тѣхъ мѣстахъ“. Съ этою цѣлію составилъ онъ подробный проектъ дѣйствованія, представляя его начальству тамошняго попечительнаго комитета и излагая возможность организаціи особыхъ чиновниковъ для наблюденія за всѣмъ ходомъ болгарскаго образованія, за развитіемъ языка, словесности, общежитія, для собиранія памятниковъ, составленія музея, содѣйствія русскимъ ученымъ. Однимъ словомъ, это—замѣчательнѣйшій документъ, какой только оставилъ Венелинъ на память своей провицательности въ судьбы исторіи, талантливости и энергіи. Къ сожалѣнію, онъ не возымѣлъ дѣйствія. „Такъ какъ я напрасно ожидалъ“, говоритъ Венелинъ въ одномъ письмѣ къ Априлову,—„не только поясненій, но и отвѣта даже, то на 48-й страницѣ я прекратилъ печатаніе II тома, и въ справедливомъ негодованіи, чуть было рукопись не бросилъ въ огонь“. Теперь, послѣ помянутыхъ писемъ изъ Одессы, не оставалось желать ничего болѣе. Не медля нисколько, помѣстилъ онъ тотчасъ въ Московскомъ Наблюдателѣ 1837 года, въ сентябрьской первой книжкѣ (вышла она собственно уже въ 1838 году), прекрасную статью „О зародышѣ новой болгарской литературы“, въ которой изложилъ вкратцѣ всю свою дѣятельность, исторію своей поѣздки и то зачало новаго будущаго, которое открылось въ перепискѣ съ Болгарами. Статья эта, съ прибавленіемъ—книжка первая, въ 1832 году отпечатана была особо и разнеслась по всей Болгаріи. Въ октябрѣ 1837 года спѣшилъ онъ отвѣчать Априлову огромнымъ письмомъ, интереснымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь изложилъ онъ также исторію своей поѣздки, описалъ всѣ затрудненія, высказалъ нѣсколько справедливыхъ и горячихъ упрековъ, расположилъ весь планъ послѣдующей дѣятельности болгарскаго просвѣщенія, обозначилъ пункты будущей переписки, поручилъ отыскивать памятники по тѣмъ слѣдамъ, которые успѣлъ открыть въ своемъ путешествіи, высказалъ все, что только могъ, для возбужденія дѣятельности. До какой степени онъ дорожилъ всѣмъ этимъ дѣломъ, мы можемъ замѣтить изъ одного наивно и просто высказаннаго желанія; благодаря за оду, присланную Пѣшаковымъ, онъ прибавляетъ: „Но еще было бы пріятнѣе, если бы вмѣсто того прислалъ онъ мнѣ народную

пѣсню". Закипѣла дѣятельность: началась значительная переписка, въ которой, кромѣ Априлова и Палаузова, скоро приняли участіе и другія лица; Венелинъ зналъ о всемъ, что только совершалось въ духовномъ развитіи Болгаръ; оживляемый притоками энергіи, изливавшейся изъ души возрождаемыхъ, онъ отвѣчалъ на нее новыми запросами, новыми планами; отыскивались древніе памятники, собирались пѣсни, издавались книги, заводились училища, и все это, или прямо, или посредственно, имѣло постоянное отношеніе къ Венелину. Является на сцену дѣло развитія и просвѣщенія цѣлаго народа; въ него уходитъ вся личная дѣятельность Венелина. Кто захотѣлъ бы знать первую судьбу этого развитія, тотъ можетъ обратиться къ „Денницѣ ново-болгарскаго образованія“, сочиненію В. Априлова, изданному въ Одессѣ въ 1841 году; кто захотѣлъ бы вникнуть еще глубже, тому оставалось бы изучить подробнѣе поѣздку и переписку Венелина, чтобы потомъ сопоставить и связать одновременныя и послѣдующія явленія болгарскаго образованія. Тогда же, наконецъ, въ Болгаріи собрана была подписка на полученіе II-го тома, и авторъ самъ довелъ печатаніе до шестнадцатаго листа. Замѣтно было по всему,—онъ какъ бы молодѣлъ.

Однако прежняго горя и воспитанной имъ несчастной склонности было достаточно для того, чтобы отравить въ самомъ началѣ обновившуюся дѣятельность, чтобы лишить достойныхъ плодовъ ея. Присоединилось и еще обстоятельство: казенное мѣсто было потеряно. Нѣсколько мѣсяцевъ затѣмъ Венелинъ отдавался напряженнымъ занятіямъ, а жизни между тѣмъ грозило болѣе и болѣе разрушеніе. Самъ уже наконецъ, какъ врачъ, понявши свое положеніе, онъ отправился въ университетскую клинику: мѣсть не было. По возвращеніи, на порогѣ своей комнаты, больной упалъ, пораженный ударомъ. Скоро подана была помощь, но не надолго. И. И. Молнаръ поспѣшилъ взять и отвезти его въ Павловскую больницу. Спустя нѣсколько часовъ, Юрій Ивановичъ скончался на рукахъ своего стараго друга, передъ самою заутреней Свѣтлаго Воскресенія, 26-го марта 1839 года, спустя ровно шестнадцать лѣтъ по прибытіи съ тѣмъ же сотоварищемъ въ Хотинъ. Марта 29-го, въ среду на Святой, происходило погребеніе; родные и знакомые, студенты и члены общества исторіи и древностей проводили тѣло въ Даниловъ монастырь, гдѣ легли потомъ Языковъ, Валуевъ, Гоголь, Хомяковъ и ученикъ самого Венелина—К. Аксаковъ.

Теперь остается намъ прибавить нѣсколько словъ о судьбѣ „Историческихъ Изысканій“. II-й томъ, для удовлетворенія подписчиковъ, выпущенъ былъ въ свѣтъ въ 1841 году въ томъ самомъ видѣ, какъ оставилъ его въ типографіи покойникъ, съ прежнимъ заглавіемъ I-го тома. Въ коротенькомъ предисловіи М. П. Погодинъ замѣчаетъ, что Венелинъ „увлекался здѣсь еще болѣе, нежели въ первой (части), гдѣ я нѣсколько его удерживалъ, указывая на цѣль и не допуская до повтореній, увлекался и отвлекался до такой степени, что въ 15 листахъ, распространившись о Славянахъ юго-западныхъ, не дошелъ еще до главнаго своего предмета, Славянъ юговосточныхъ“. Мы прибавимъ при этомъ слѣдующее обстоятельство: содержаніе II-го тома составляютъ судьбы Словенъ или Словенцевъ, на нихъ обращено главное вниманіе, и сочиненіемъ этимъ Венелинъ отвѣчалъ прямо прежнему своему плану — представить критическія изысканія сперва о различныхъ Славянахъ, какъ-то: Болгарахъ, Краинцахъ и т. д., чтобы потомъ придти къ Руси. Тѣмъ не менѣе, новое и особое поле, открывшееся для дѣятельности съ того времени, какъ авторъ ѣздилъ въ Болгарію, привлекло къ себѣ исключительно почти все его вниманіе: этимъ объясняется, кромѣ другихъ обстоятельствъ, медленность и какая-то неохотность въ печатаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ объясняются, можетъ быть, и встрѣчаемые недостатки. Желая объяснить и пополнить дѣло, И. И. Молнаръ далъ ему такой оборотъ: на первый томъ, безъ перемѣны содержанія и заглавнаго листа, прибавивъ только эпиграфъ, надѣлъ онъ обертку: Историко-критическія изысканія Ю. Венелина, томъ I. Москва. 1841. II-й томъ издалъ онъ въ 1846 году, съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями: на оберткѣ: Историко-критическія изысканія Ю. Венелина, томъ II. Москва. 1841; заглавіе — Древніе и нынѣшніе Словене, въ политическомъ, народномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Прибавленъ эпиграфъ согласно желанію покойнаго, посвящено памяти Орлая; присоединенъ, по страстному желанію Болгаръ, портретъ Венелина, снятый съ писаннаго масляными красками; въ концѣ книги помѣщенъ списокъ сочиненій, остававшихся до того времени въ рукописяхъ, и планъ, составленный покойнымъ для изслѣдованія о Варягахъ; вставлена начатая авторомъ и конченная Молнаромъ карта Словеніи; послѣ 15-го листа сочиненіе дополнено изъ сохранившихся бумагъ; наконецъ прибавлены „черты частной и ученой жизни Ю. И. Венелина“. Спустя три года, изъ рукописей, относив-

шихся къ исторіи Болгаръ, составленъ былъ III-й томъ и изданъ подъ заглавіемъ: „Критическія изслѣдованія объ исторіи Болгаръ, Ю. Венелина; съ прихода Болгаръ на Оракіянскій полуостровъ до 968 года, или покоренія Болгаріи в. княземъ Русскимъ Святославомъ; изданныя на иждивеніи Болгарина И. Н. Денкоглу. Москва. 1849“. Наконецъ, о второмъ изданіи I-го тома помянуто нами выше.

Какъ скоро печальная вѣсть разнеслась по Болгаріи, всѣ туземцы поражены были глубокимъ горемъ. Тотъ самый Болгаринъ, который нѣкогда привѣтствовалъ Венелина торжественною одой, написалъ 12-го іюня 1839 г. въ Букарестѣ „Рыданіе на смерть-та Ю. И. Венелина“. Память Венелина осталась на всегда въ сердцахъ Болгаръ, какъ священная память благодѣтеля. Это первое имя, которое слышитъ ребенокъ, приходя въ училище, которое слышитъ каждый Болгаринъ при первомъ знакомствѣ съ образованіемъ. Въ брошюрѣ „Болгарскіе книжники“, (Одесса, 1841), Априловъ увѣдомилъ, что одесскіе Болгаре окончили подписку: изъ Италіи выписывался мраморъ для памятника Венелину. Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года, въ „Денницѣ“, Априловъ возвѣстилъ, что памятникъ готовъ и скоро отправится въ Москву; при книжкѣ приложенъ рисунокъ. 20-го декабря 1842 года, на могилѣ покойнаго воздвигнута изящная и стройная колонна, съ двумя надписями на пьедесталѣ, на одной сторонѣ: „Юрію Ивановичу Венелину Одесскіе Болгаре. 1841 года“; на другой: „Онъ первый напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ и могущественномъ племени Болгаръ и пламенно желалъ его возрожденія. Господи, услыши молитву раба твоего“. Подробности объ открытіи памятника можно прочесть въ тогдашнихъ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Изъ жизнеописаній Венелина, кромѣ помянутой статьи И. И. Молнара при II томѣ, слѣдуетъ упомянуть: въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду, 17-го апрѣля и 27-го мая 1839 года, статьи Н. В. Савельева; въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, мая мѣсяца 1839 г., некрологъ; „Жизнеописаніе на Ю. И. Венелина“, переведено отъ Н. Х. Палаузова. Одесса. 1851; наконецъ, статья въ Москвитянинѣ 1842 года, ч. III, № 5, изъ которой не можемъ не привести въ заключеніе слѣдующія слова: „Если отраднo укоренять въ умѣ и въ сердцахъ другаго какую-либо задушевную мысль, завѣтное чувство; если отраднo пробудить въ другомъ самомысленность и направить его во имя всего прекраснаго,—что можетъ

сравниться съ высокимъ достояніемъ того, который открылъ міру цѣлый народъ, и въ этомъ народѣ пробудилъ сознаніе и возбудилъ его къ незнакомой ему прежде дѣятельности?". Попытки краткихъ жизнеописаній періодически повторяются и доселѣ.

Что еслибы Венелину дожить до нашихъ дней, до временъ „возродившейся“, хотя отчасти, Болгаріи? Но вѣрно только то, и къ чести Болгаръ, что они доселѣ нисколько не охладѣли къ памяти Венелина.

И. Безсоновъ.

ОБИТАТЕЛИ КАМЕНИСТОЙ АРАВІИ.

(Антропологическій очеркъ).

Широкою пустынною полосою, омываемою двумя средиземными морями, между двумя величайшими частями Стараго свѣта идетъ естественный мостъ, издревле много послужившій человѣчеству и дерзновенно разрушенный въ наше время на пользу всемірной цивилизації. По этому мосту прошли тысячи поколѣній различныхъ народовъ и племенъ изъ Азіи въ Африку и обратно; по этому мосту, быть можетъ, пришелъ и первобытный человѣкъ, гонимый силою внѣшнихъ обстоятельствъ изъ колыбели человѣчества въ обширныя равнины и плоскогорья Африки, гдѣ встрѣтили его пещерный левъ, гигантскія толстокожія и исполинскія ящерицы. Но оставляя въ сторонѣ времена доисторическія, мы видимъ, что и позже половина событій исторіи древняго міра возвращается въ сѣверо-восточномъ углу Африки и прилежащихъ частяхъ Азіи, соединенныхъ между собою мостомъ, переброшеннымъ черезъ два моря, важныя по значенію въ древней цивилизації. Борьба Азіи съ Африкой усѣяла костями пустыни Каменистой Аравіи, а промышленная дѣятельность древнихъ культурныхъ народовъ не могла не отражаться на ея обитателяхъ, о которыхъ такъ мало знаетъ исторія. Древнѣйшія свидѣтельства, представляемыя Библіей, сообщаютъ, что во времена библейскія въ пустыняхъ полуострова Синайскаго обитали Амалекитяне, Мадіанитяне, Идумеи и отчасти Филистимляне—народы пастушескіе; іероглифы Египта также знаютъ номадовъ, обитавшихъ во времена Фараоновъ послѣднихъ ди-

настій въ пустыняхъ Каменистой Аравіи ¹⁾. Египтяне, Евреи, Персы, Финикіянне, позднѣе Арабы, Греки и Римляне не разъ переходили огромными толпами черезъ Суецкій перешеекъ, оставляя послѣ себя большіе или меньшіе слѣды на народностяхъ, кочевавшихъ въ привольяхъ Синайскаго полуострова; однако сумма этихъ разнородныхъ вліяній и цивилизацій была вообще не велика, и только культура древняго Египта оставила неизгладимые слѣды, высѣченные на скалахъ уади (долины) Магара, да типъ развалинъ нѣсколькихъ древнихъ городовъ, разбросанныхъ въ пустыняхъ Синайскаго полуострова, на сколько можно то прослѣдить, напоминаетъ цивилизацію обитателей Сиріи и Палестины. Со времени вторженія Арабовъ въ Африку, арабскій элементъ вытѣснилъ всѣ остальные съ Синайскаго полуострова настолько, что въ настоящее время этнографъ находитъ на всемъ пространствѣ Каменистой Аравіи одинъ варирующійся арабскій типъ.

Эта смѣна народностей на небольшомъ относительно пространствѣ, это безконечное движеніе различныхъ народовъ Азіи и Африки въ продолженіе многихъ вѣковъ и то важное значеніе, которое игралъ вообще въ исторіи древняго міра Синайскій полуостровъ, дѣлаютъ его однимъ изъ интереснѣйшихъ въ антропологическомъ отношеніи уголковъ земнаго шара, не смотря на его кажущуюся изолированность. Припомнимъ только, что даже во времена позднѣйшія, во времена нашей эры, пустыни Каменистой Аравіи ежегодно наводнялись тысячами поклонниковъ всевозможныхъ націй, какъ христіанскихъ, такъ и мусульманскихъ, и тогда намъ станетъ понятно, что нигдѣ въ мірѣ, не исключая и равнинъ Индустана, не было такой безконечной смѣны народностей. Антропологу, поэтому, найдется не мало матеріала въ плодородныхъ уади Синайскаго полуострова и въ пещерахъ его многочисленныхъ хребтовъ, хотя—надо сознаться—работа въ такой дикой пустынѣ не легка. Буркгардтъ, Нибуръ, Беръ, Робинсонъ, Смитъ, Пальмеръ, Эберсъ и др. изучали Каменистую Аравію въ историческомъ и библейскомъ отношеніяхъ, Эренгардъ—въ зоологическомъ, Руппель, Ресседжеръ, Шубертъ, Ларте, Оуенъ, Станлей—въ физическомъ; нѣкоторые, какъ Кистъ-Лордъ (Keast-Lord), Ришаръ и Пальмеръ, обращали особенное вниманіе и на остатки доисторической эпохи, а Робинсонъ и Бурхгардтъ—на этнографію страны; тѣмъ не менѣе должно сказать, что Каменистая Ара-

¹⁾ *Hartmann, Nigritier. Eine anthropologisch-ethnographische Monographie. Berlin. 1876. T. I.*